

«Празднования святым есть истинная и величайшая польза наша; и чтоб нам не подражать им, ничем себя извинить не можем.

Так представим же мы себе пресветлый блаженный собор, и вдруг откроется нам земной рай, разными добродетели цветами преиспещрённый. Мы тут увидим золотой цвет премудрости, цвет воздержания, цвет кротости, цвет терпения, цвет милосердия, цвет великодушия и краснейший всех цвет любви. Ты почишь во Аврааме страннолюбие, удивишься в Иосифе целомудрию, похвалишь в Иове терпение, прославишь в Давиде благочестие, облобызаешь в Петре к Богу усердие, возвеличишь Павлову ревность, усладишься в Златоусте словом духовной премудрости, почудишься в женском Фёклы составе мужеству, поревнуешь в Магдалине воспламенённому к Богу сердцу, увенчаешь в царствующей Пульхерии мудрое о благополучии подданных попечение. Нет поистине ни одного доброго дела, которого б пример Бог не оставил нам в других великих мужах.

И так когда ты, Христианине!, входишь во храм Господень, в собор православных, и совершаешь торжество угодивших Богу, уверь себя, что входишь ты в вертоград, различными добродетелей цветами и плодами обогащённый. Радуйся, гуляя в сем месте, благоуханием Духа Святаго растворённом; увеселяй очеса свои зрением сих райских цветов; насыщай душу сими божественными плодами...»

Митрополит Московский.

ПЕРЕРЖИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ТРУДЫ ПЕРЕРЖИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

◆ 2019 ◆ № 18 ◆

ТРУДЫ ПЕРЕРЖИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ЖУРНАЛ

№18

МОСКВА
2019

ТРУДЫ ПЕРВЕРВИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ЖУРНАЛ

№18

Москва
2019

Редакционная коллегия

Главный редактор

протоіерей Владимир Чувикін

ректор Перервинской православной духовной семинарии,
настоятель Патриаршего подворья храмов Николо-Перервинского монастыря

Ответственный редактор

діакон Никита Стратилат

проректор по учебной работе,
заведующий церковно-практической кафедрой
Перервинской православной духовной семинарии,
кандидат богословия

СОДЕРЖАНИЕ

Богословие

С.А. Архипов. Некоторые аспекты учения блаженного Августина об обожении. 7

Богословие в стихах

Р.А. Бадаев. Духовные стихи: «Поэма о молитве», «Из святителя Григория Паламы “На Боговоплощение”» 28

Переводы

Митрополит Эдесский Иоиль (Франгакос). Параклисис преподобному Паисию Святогорцу 62

Библеистика

Священник Илья Северин. Толкование Священного Писания в гомилетическом наследии святителя Луки (Войно-Ясенецкого) 70

Аксиология

К.Ю. Иванов, Т.Ю. Тихонова. Культурно-религиозное наследие как фактор духовно-нравственного воспитания 91

Расколоведение

Священник Павел Бочков. Жизненный путь Николая Петровича Автономова: обновленческого «архиепископа», «католического митрополита», греко-католического священника ... 104

Русская литература

Д.А. Завельская. Герой, ангел, мученик: истоки образов русской поэзии Первой мировой войны 122

CONTENTS

Theology

- S.A. Arkhipov.* Several Aspects of St Augustine's Doctrine of Deification. 7

Theology in Poetry

- R.A. Badayev.* Spiritual Poetry. A Poem about the Prayer. 28

Translations

- Metropolitan of Edessa Joel (Fragkakis).* The Paraclisis to Saint Paisios Hagiorite 62

Biblical Studies

- Priest Elias Severin.* The Interpretation of the Holy Scriptures in the Homiletic Heritage of St Luke (Voino-Yasenetsky) 70

Axiology

- K.Yu. Ivanov, T.Yu. Tikhonova.* Cultural and Religious Heritage as a Factor of Spiritual and Moral Development 91

Schism Studies

- Priest Pavel Bochkov.* The Life of Nicholas Petrovich Awtonomov: Renovationist "Archbishop", "Catholic Metropolitan", Greek-Catholic Priest 104

Russian Literature

- D.A. Zavel'skaya.* Hero, Angel, Martyr: the Origins of Russian Poetry Images of World War I. 122

ANNOTATIONS

S.A. Arkhipov. Several Aspects of St Augustine's Doctrine of Deification

The present paper aims at analyzing several essential aspects of St Augustine's doctrine of the deification of man in the light of Christian anthropology. The great western thinker uses the term 'deification' (theosis) and a large amount of images conveying the idea of divinization originating from the Holy Scriptures. Despite there being sufficient parallels between the doctrine of St Augustine and East Christian understanding of deification, there is, however, somewhat different. Taking into account the statements of St Augustine on the matter formed in a particular historical context, the paper carries out a comparative analysis of the terms that contain that notion.

Key words: St Augustine, divinization, deification, theosis, divine filiation, participation, Holy Communion.

Sergey Alexandrovich Arkhipov – Secretary of the Academic Council; Head of the library; Senior Lecturer at the Department of Biblical Studies at the Pererva Orthodox Theological Seminary. Mailing address: 82 Shosseynaya st., building 1, Moscow, 109383, Russia. E-mail: sergar@bk.ru.

R.A. Badayev. Spiritual Poetry. A Poem about the Prayer

It is not uncommon that art, and in particular poetry, helps to convey the feelings and the inner work of the soul by the symbolic expression of them, thus being able to make this work more meaningful and, if possible, more intensive. The author provides the reader with his poetic self-cognition during a hard period of time.

Key words: God, light, meaning, cognition, good, evil.

Romil Abidulovich Badayev – Master of Theology, post graduate student at the Russian Orthodox University, Senior Lecturer at the Department of Theology at the Pererva Orthodox Theological Seminary. Mailing address: Flat 37, 21-1, Smolnaya st., Moscow, 125493. E-mail: rome.bad@rambler.ru.

Metropolitan of Edessa Joel (Fragkakis). The Paraclisis to Saint Paisios Hagiorite

This paper offers a paraclisis to St Paisios Hagiorite written by Joel, Metropolitan of Edessa, Pella and Almopia translated from New Greek into Old Church Slavonic by Priest Alexei Philyakin and A.A.Goryacheva. The translation is based on the text presented at the website of the Metropolis of Edessa: <http://www.imera.gr>.

Key words: St Paisios Hagiorite, paraclisis, troparion, contakion.

Anna Arkadievna Goryacheva – Senior Lecturer at the Philological Department at the Pererva Orthodox Theological Seminary. Mailing address: 82 Shosseynaya st., building 1, Moscow, 109383, Russia. E-mail: annapds@yandex.ru.

Priest Elias Severin. The Interpretation of the Holy Scriptures in the Homiletic Heritage of St Luke (Voino-Yasenetsky)

The outstanding physician, professor of surgery and holy archbishop Luke (Valentin Phelixovich Yasenetsky, 1877–1961) left behind him homiletic works that have not been studied in great detail by contemporary researchers yet. The paper aims at covering the characteristics of the exegetic method of the interpretation of the Holy Scriptures presented in the homiletic heritage of St Luke. The sermons of this confessor of the 20th century represent an excellent example of how a preacher should build up his sermon and carry out preaching activities within his congregation. The research uses the method of exegetic and comparative analysis as well as other methods of Biblical and theological science. This work is relevant especially in the light of the 140th birth anniversary of the Archbishop of Simferopol and Crimea.

Key words: *St Luke (Voino-Yasenetsky), homiletics, Biblical studies, hermeneutics, interpretation of the Holy Scriptures, exegesis.*

Priest Elias Severin – magister student at Moscow Theological Academy, Rector of St Luke's church in Alushta. Mailing address: Turistov street 3, Alushta, Crimea, Russia. E-mail: sevil88@inbox.ru.

K.Yu. Ivanov, T.Yu. Tikhonova. Cultural and Religious Heritage as a Factor of Spiritual and Moral Development

This paper explores the role of cultural and religious heritage in the process of forming moral values of students. It both offers and explains statistics of students' attitude toward spiritual and moral values and informs about spiritual and moral development among students at the Russian Transport University.

Key words: *monasticism, cultural and religious heritage, moral self-perfection, moral climate.*

Constantine Yuriyevich Ivanov – Ph.D. in Technical Sciences; Associate Professor of Service and Tourism Department of the Russian State University of Tourism. Mailing address: Obraztsova street 9-2, Moscow, Russia. E-mail: ierey1977@mail.ru.

Tatyana Yuriyevna Tikhonova – Cand. Sc. Philosophy; Full Member of the National Academy of Tourism; Associate Professor of Service and Tourism Department at the Russian State University of Tourism. Mailing address: Obraztsova street 9-2, Moscow, Russia. E-mail: gimiit@gimiit.ru.

Priest Pavel Bochkov. The Life of Nicholas Petrovich Awtonomov: Renovationist "Archbishop", "Catholic Metropolitan", Greek-Catholic Priest

On the basis of available sources, this paper explores the little-known biography of the Renovationist "archbishop" Nicholas Awtonomov (1889–1979), a church adventurer actively cooperating with the NKVD (People's Commissariat for Internal Affairs) and Gestapo during the years of Stalin's terror and World War II, who left a mark on the history of Renovationist schism, post-war history of Russian emigration and history of the Russian Church Abroad.

Key words: *"archbishop" Nicholas Awtonomov, Renovationist schism, renovationism, Russian Orthodox Church Abroad, Russian emigration, Russian Catholics, self-proclamation.*

Priest Paul Bochkov – Candidate of Theology (Kiev Theological Academy), Candidate of Law, Rector of the Church of St. Luke Archbishop of Krasnoyarsk in Norilsk. Mailing address: Flat 50, 38 Talnakhskaya st., Norilsk, Krasnoyarsk Territory, 663318, Russia. E-mail: frpavel@inbox.ru.

D.A. Zavel'skaya. Hero, Angel, Martyr: the Origins of Russian Poetry Images of World War I.

This paper focuses on the problem of systematisation of poetry images of the epoch of World War I. It considers the importance of the stylistic and meaningful context for defining the genesis of images of heroes, angels and martyrs.

Key words: *image, World War I, poetry, collection of poems, style, tradition.*

Dariya Alexandrovna Zavel'skaya – Candidate of Philological Sciences (Moscow State University); Associate Professor at the Department of General and Slavonic Philology at the Institute of Slavonic Studies of the Kosygin Russian State University. Mailing address: Department of General and Slavonic Philology, Khibinsky proyezd 6, Room 307 a. E-mail: daralzav@gmail.com.

С.А. Архипов¹

Некоторые аспекты учения блаженного Августина об обожении

Цель данной статьи – раскрыть некоторые, наиболее значимые аспекты учения блаженного Августина об обожении человека в свете христианской антропологии. Великий христианский мыслитель Запада оперирует как самим термином «обожение», так и большим количеством образов, связанных с идеей обожения и восходящих к Священному Писанию. Его учение имеет и много параллелей с восточнохристианским пониманием обожения, и ряд отличий. Опираясь на высказывания и произведения святителя, а также учитывая исторический контекст формирования взгляда святого на данную тему, в публикации проводится краткий сравнительный анализ терминов, включающих в себя данное понятие.

Ключевые слова: блаженный Августин, обожение, усыновление, участие, причастие, возглавление.

Общеизвестно, что восточные отцы Церкви, говоря о цели жизни человека, о спасении, которое должен стяжать христианин, употребляют такую онтологическую категорию, как **обожение** (греч. θεοποίησις, θέωσις). Само слово «обожение» появляется в патристической литературе не сразу, но идея теснейшего соединения человека с Богом, «боговселения»², «проникновения в Бога», «стяжания Самого Бога»³ новозаветная по существу. В западной патристической литературе латинский эквивалент этого

¹ *Сергей Александрович Архипов* – секретарь Учёного совета; заведующий библиотекой; ст. преподаватель кафедры библеистики Перервинской духовной семинарии. Адрес для корреспонденции: 125493, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, д. 82, стр. 1. E-mail: sergar@bk.ru.

² Термин прп. Антония Великого [*Киприан (Керн), архим.* Антропология св. Григория Паламы. М., 1996. С. 398].

³ Человек... «взаимно проникнув в Бога», стал «всем тем, что есть Бог, кроме тождества по сущности (χωρίς τῆς κατ' οὐσίαν ταυτότητος), вместо себя получив всего Бога и, словно награду за восхождение к самому Богу, стяжав самого единственного Бога, Который есть конечная цель движения [всех] движущихся». *Максим Исповедник, прп.* О различных трудных местах (апориях). 103-я апория (2): «Природы обновляются и Бог становится человеком» // Богословский сборник. № 11. М., 2003. С. 131–132.

греческого слова — **deification** — встречается гораздо реже. Западные отцы и учителя Церкви чаще оперируют юридическими категориями. Несомненно, что весомая роль в формировании западной сотериологии и антропологии принадлежит блаженному Августину.

Проблема для исследователей этого аспекта в Августиновом богословии заключается в том, что сам святитель, за редким исключением, почти не употребляет в своих богословских работах термин *deificatio*, а там, где данное понятие всё-таки встречается, некоторые исследователи трактуют его в смысле *блаженства*⁴, т.е. отвергают принципиальную для восточнохристианского богословия идею теснейшего соединения человека с Богом.

Исследуя данный вопрос, мы попытаемся опровергнуть такую точку зрения, а также рассмотреть, какие составляющие учения об обожении можно найти в трудах Аврелия Августина. И хотя, как выше было отмечено, термин «обожение» святитель употребляет в своих произведениях лишь несколько раз, но, по верному замечанию Г. Ладнер, сама идея обожения пронизывает всё учение Августина⁵. Мы рассмотрим, как и с помощью какой терминологии он раскрывает эту идею и какие особенности его учения находят в ней преломление.

Библейские истоки учения об обожении

В Новом Завете понятие обожения по преимуществу выражено в виде разнообразных притч и приточных образов. Само слово «обожение» не библейское по происхождению, своим появлением оно обязано христианским писателям. Однако нельзя сказать, что учение об обожении — это нечто привнесённое в христианство в патристическую эпоху. Учение об обожении присутствует как в Четвероевангелии, так и в апостольских Посланиях. Оно неразрывно связано с Воплощением и относится к тем «тайнам Царства

⁴Таким образом понимает это учение блж. Августина Myrtha Lot-Borodine в работе *La Déification de l'homme*. Paris, 1970.

⁵Цит. по: *Bonner G. God's Decree and Man's Destiny*. London, 1987. P. 509–511.

Небесного» (ср.: Мф. 13:11), которые Сам Спаситель излагал народу под покровом притч, потому что иудейскому менталитету, воспитанному в духе трансцендентных представлений о Боге, сложно было вместить те истины христианской веры, которые вошли в мир вместе с вхождением в него Воплощённого Бога. Апостолы, обращаясь с проповедью к иудеям и язычникам, ещё подробнее объяснили и растолковали указанные евангельские образы. Все эти образы имеют одну общую черту, которая, с одной стороны, их роднит между собой, с другой — имеет прямое отношение к обожению: *они описательно подчёркивают теснейшее единство и глубокую связь Бога и человека.*

Образ **усыновления** наиболее часто используется новозаветными авторами для иллюстрации учения об обожении. Корни понятия «усыновление» далеко уходят в Ветхий Завет. Во время событий исхода Бог выводит из плена народ, как сына, из рабства (Исх. 4:22; Иер. 3:19). Понятие «сын» здесь лишено индивидуальных черт, завет заключён со всем израильским народом, и слово «сын» зачастую стоит во множественном числе (Втор. 14:1; Пс. 28:1)⁶. С приходом Мессии, Сына Божия, на сыновних отношениях заостряется особое внимание. Главный акцент Евангелия делают на отношении Мессии с Небесным Отцом. Ученикам Христа из Его бесед была очевидна близость Сына и Отца. Сын обладает особенным знанием Отца (Мф. 11:27), Ему принадлежит слава Отца (Мф. 16:27, 28; 17:5), Отец любит Сына (Мк. 1:11 и паралл.: Мк. 12:6) и всё предал в Его руки (Ин. 3:35; 5:20–23). Также сами апостолы, а за ними и все верующие во Христа по благодатному дару включаются в союз любви Бога и Его единородного Сына. Исповедав веру в мессианство Иисуса, ученики получают молитву, в которой с дерзновением могут называть Бога своим Отцом (Лк. 11:2–4). Союз любви между Богом и Его новым народом всё больше начинает наполняться чертами индивидуальной любви, даже измена Богу мыслится как индивидуальная измена любви Отца (Лк. 15:21). В посланиях ап. Павла также есть несколько важных

⁶Сын Божий // Словарь Библейского богословия / Под ред. Ксавье Леон-Дюфура. Брюссель, 1974. С. 1150.

мест, проливающих свет на понятие усыновления. Если в Ветхом Завете усыновлённым назывался Израиль, спасённый от ига египетского рабства и этнической гибели, то в Новом Завете усыновление — это спасение от вечной гибели и рабства греху (Гал. 4:3–5). Усыновление Богу осуществляется в Церкви действием Духа Святого (Гал. 4:6; Рим. 8:14–16).

Образ усыновления важен для характеристики обожения тем, что он показывает очень близкое, можно сказать «кровное» родство Бога и усыновлённого человека. Усыновление — это как раз принятие по благодати, в силу искупительного дела Господа Иисуса Христа, человека в теснейшее, благодатное (энергийное) единение с Богом. Человеческим языком эту тайну выразить сложно, поэтому Писание прибегает к образу кровной, родственной близости.

Другой новозаветный образ, входящий в описательный круг учения об обожении — это **возглавление** Спасителем нового человечества. Этот образ также укоренён в Ветхом Завете, но особое развитие он получает в Евангелии и особенно у ап. Павла. Во время «прощальной беседы» Господь рассказывает ученикам притчу о виноградной лозе. Лоза — сам Христос, а ученики — ветви (Ин. 15:5). Ветви пребывают на лозе, и это служит залогом их жизни и плодоношения (Ин. 15:4).

Ап. Павел Церковь сравнивает с человеческим организмом, глава которого Христос (1 Кор. 12:12–27). Пребывание в теле (Церкви) здесь также служит залогом жизни и осуществления различных служений. «Внутри этого единства остаётся, однако, существенное различие между Христом, уже пришедшим к цели и проявляющим своё животворное действие — и совокупностью христиан, всё получающих от Него»⁷. В Послании к Ефессянам образ возглавления прямо пересекается с усыновлением: Христос не просто глава Церкви, он её Муж, отдавший жизнь за возлюбленную жену (Еф. 5:22–33). Здесь опять подчёркнута семейная близость и любовь, а также теснейшее единство, т.к. единение главы и

⁷ Глава, голова // Словарь Библейского богословия. С. 205.

членов тела является очень сильным образом единства. «*Мы члены тела Его [Христа], от плоти Его и от костей Его*» (Еф. 5:30; ср.: 1 Кор. 12:27; Рим. 12:5; Кол. 2:19).

Ещё один образ — это **приобщение, причастие** Богу, участие в Божественной жизни. Это, пожалуй, самый сильный образ, иллюстрирующий учение об обожении. Приобщение Богу — это нахождение «с Господом в таком контакте, близость и реальность которого даже невозможно выразить»⁸. В Евангелии Господь обещает пребывать в учениках либо Сам (Ин. 14:20), либо в Духе Святом (Ин. 14:17). Приобщение Богу в Новом Завете чаще всего выражают греческие существительные κοινωνία и μετοχή⁹. Благодаря Воплощению и приобщению (κεκοινωνήκεν) человеческого естества (Евр. 2:14¹⁰) Христос спасает нас от смерти. Мы сами можем соединиться (μετόχοι) со Христом (Евр. 3:14) и стать причастниками (μετόχους) Святого Духа (Евр. 6:4) или, как сказано в самом известном месте Писания, где говорится об обожении — во Втором послании ап. Петра, *сделаться «причастниками Божеского естества»* (θείας κοινωνοὶ φύσεως)» (2 Пет. 1:4). Важно ещё отметить, что этими же словами Писание выражает и приобщение Евхаристии (1 Кор. 10:16–17).

Особое место в учении об обожении занимает евангельский отрывок, повествующий о беседе Спасителя с иудеями во время праздника обновления иерусалимского храма (Ин. 10 гл.). Этой беседе обязан своим появлением в патристическом лексиконе сам термин «**обожение**». Господь, ссылаясь на 81-й псалом, где Бог называет иудеев «богами» и «сынами Всевышнего», подчёркивает Своё особенное право тем более называться Сыном Божиим. Впоследствии, опираясь на это библейское указание, отцы Церкви начинают употреблять для выражения идеи обожения фразы «*делать богами*», «*обоготворить*» и «*обожить*»¹¹.

⁸ Приобщение / общение // Словарь Библейского богословия. С. 903.

⁹ Там же.

¹⁰ В этом отрывке видна связь причастия и усыновления.

¹¹ Об этом см. указание в статье: θεοποίησις // *Apatristic Greek lexicon* / ed. By G. W. Lampe. Oxford, 1961. P. 631.

Таким образом, становится очевидно, что новозаветные образы усыновления, возглавления и причастия выражают то учение, которое в патристическую эпоху будет подробно развито и получит в свой лексический обиход слово *обожение*.

Обожение как следствие Воплощения

Главная сотериологическая посылка, тот богословский фундамент, на котором все отцы Церкви строят своё учение об обожении — это Боговоплощение. Ещё во II веке свт. Ириней Лионский первым провозгласил знаменитую формулу: «Сын Божий становится сыном человеческим, чтобы сын человеческий стал сыном Божиим»¹². Это определение позже мы встречаем у многих отцов и христианских писателей как Востока, так и Запада¹³.

Связь Воплощения и обожения мы находим и в творениях блж. Августина, причём она выражается иногда настолько схоже со свт. Афанасием, что один из современных западных исследователей наследия святителя — Дж. Боннэр — даже предполагает заимствование блж. Августином некоторых мыслей у свт. Афанасия Великого¹⁴. В подтверждение этого он приводит цитату из Слова 192:

¹² Adv. haer. II, 10. 2.

¹³ **Тертуллиан:** «Облекшись в нашу плоть, Христос сделал её Своей; а сделав Своей, Он сделал её безгрешной» (De carn. Chr., 16); **сщмч. Киприан Карфагенский:** «Христос пожелал быть тем, что есть человек, чтобы и человек мог стать тем, что есть Христос» (De idol. vanit. 11); **свт. Афанасий Великий:** «Как мы, рабы Божии, соделались сынами Божиими: так Владыка рабов соделался смертным сыном собственного Своего раба, т.е. Адама, чтобы сыны Адамовы, будучи смертными, соделались сынами Божиими... Посему Сын Божий вкушает смерть ради плотского отца своего, да сыны человеческие приобщатся жизни Божией ради Бога Отца своего по духу. Он Сын Божий по естеству, а мы сыны по благодати» (De incarn. Verbi 8.); **свт. Иларий Пиктавийский:** «Сын Божий родился как Сын Человеческий, чтобы Сын Человеческий стал Сыном Божиим» (Tract. superpsalms 51); **свт. Григорий Богослов:** «Что не воспринято, то не учтено; а что соединяется с Богом, то и спасается» [Ep. theol. (ad Cledon. 1) // TLG 101.32.2–3.] и др.

¹⁴ Bonner G. Op. cit. P. 511. Дж. Боннэр не указывает, какое именно место из трудов свт. Афанасия он имеет в виду. Однако без труда можно найти подобные слова в одном из главных произведений святителя, в Слове «О явлении во плоти Бога Слова и против ариан», 8 (см. цитату выше). Вряд ли сам блж. Августин читал творения свт. Афанасия. Хотя мы и знаем, что некоторые восточные христианские патристические писания уже были ему известны благодаря переводам Гуфана и Иеронима, но, как известно, свт. Афанасий, много раз буду-

«Чтобы сделать богами тех, которые были людьми, Он, будучи Богом, стал человеком... Бог соединился с человеком, (но) не лишился Божества в человеке»¹⁵.

Как выше было сказано, одним из значимых мест в Свщ. Писании, содержащих указание на учение об обожении, является беседа Спасителя на празднике обновления иерусалимского храма (Ин. 10:22–39). Комментируя этот отрывок, блж. Августин видит в Воплощении основание для обожения:

«Если слово Божие пришло к людям, так что они могут называться богами, как может Самое Слово Божие, Которое с Богом, каким-то образом не быть Богом? Если благодаря слову Божию люди становятся богами, если через участие становятся богами, почему Тот, благодаря Которому они имеют участие – не Бог? ... Если, стало быть, слово Божие делает вас богами, почему Слово Божие – не Бог?... Прерогатива Господа – равенство с Отцом, обязанность слуги – участие в Спасителе»¹⁶.

Не менее значимой является формулировка данного сотерееологического принципа блж. Августина в его произведении «О Граде Божием»:

«[Иисус Христос] сделался причастным нашей смертности, чтобы мы были причастны Его Божеству»¹⁷.

Приведённые выше отрывки из трудов блж. Августина свидетельствуют о том, что основание для обожения человека он видит в том же, что и современные ему христианские писатели – в Воплощении. Если бы Бог-Слово не воплотился, то человечеству был бы закрыт доступ к божественной жизни. В Воплощении человеческая природа в Лице Господа Иисуса Христа приобщается Божественному бытию, «бессмертию, истине, совершенству всем добродетелям. Кем Бог является по природе, тем человек может стать по благодати... Только Бог мог совершить такое деяние, к которому тварь по своей природе не способна. Но Августин настаи-

чи гоним арианами, был в ссылке на Западе, и его идеи могли получить распространение и хождение в Западной Церкви устно.

¹⁵ Serm. CXCII, l. 1.

¹⁶ Tract. in Johan. Ev. XLVIII, 9–10. Ср.: свт. Феofil Антиохийский – *γένηται θεός* (Ad Autolyc. II, 27), Тертуллиан – *deos faciat* (Adv. Herm. 5).

¹⁷ De civ. Dei XXI, 16.

вает: мы стали участниками, но не обладателями. Несмотря на то что наше участие в благодатном совершенствовании действительное и окончательное, эта благодать дана нам ... только благодаря нашему участию в жизни во Христе»¹⁸. Это терминологическое разграничение между «Богом» и «богами» мы отчётливо увидим ниже, в «Изъяснении псалмов».

Усыновление (adoptio)

Блаженный Августин, так же как и многие отцы и христианские писатели, использует ряд вышеупомянутых библейских образов, иллюстрирующих идею обожения. Это – **усыновление, участие/причастие, возглавление**.

Говоря об обожении, он развивает богословие ап. Павла об усыновлении верующих Богу в Духе Святом благодаря искупительному подвигу Сына Божия. Но отметим, что концепцию усыновления Августин соединяет с некоторыми другими пунктами своей доктрины.

*«... Мы через Ходатая примиряемся с Богом и получаем от Духа Святого, чтобы из врагов **сделаться сынами**, “ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии” (Рим. 8:14)»¹⁹.*

В произведении «О Граде Божием» блж. Августин ставит усыновление в связи со своим учением об оправдании и подчёркивает благодатную (энергийную) природу усыновления:

*«[Бог] предвидел..., что множество благочестивых будет призвано Его благодатью к **усыновлению** (in adoptionem) и, по отпущении грехов и оправдании Духом Святым, соединится в вечном мире со святыми ангелами»²⁰. Мы станем сынами Божиими «по благодати, а не по природе. По природе есть только один Сын Божий, ради нас по милосердию сделавшийся сыном человеческим, чтобы мы, будучи по природе сынами человеческими, стали по благодати сынами Божиими. Ибо оставаясь неизменным, Он принял от нас нашу природу, чтобы в ней воспринять нас,*

¹⁸ Wilson-Kastner P. Op. cit. P. 145.

¹⁹ Enchirid. 13.

²⁰ De Civ. Dei XII, 22.

и непреложно сохраняя Своё Божество, сделался **причастным** нашей слабости (*nostrae in firmitatis particeps*), чтобы мы, изменившись на лучшее, совлекали своё смертное и греховное состояние через **общение** (*commutati*) с Ним, бессмертным и праведным»²¹.

А в одном из последних трудов он, ссылаясь на ап. Павла, связывает усыновление с предопределением.

«Итак, Бог избрал нас прежде создания мира, “предопределив **усыновить** нас” (*praedestinans nos in adoptionem filiorum*; Еф.1:5)»²².

Участие (*participatio*)

Образ участия/причастия в Боге, позаимствованный Отцами из Свщ. Писания, а особенно из Второго послания ап. Петра (1:4), был воспринят и блж. Августином. В латинском тексте 2 Пет. термин *причастие* выражен словом *consortes* («*причастниками Божеского естества*»). Это слово является эквивалентом греческого κοινωνία. Данному греческому понятию в Новом Завете также близок синоним μετοχή, латинским переводом которого и является *particeps*. Как два этих греческих слова в значении обожения использовали греческие церковные писатели, так и два латинских слова (*consortes* и *particeps*) являются синонимами в латинском патристическом лексиконе. Блж. Августин чаще пользуется существительным *particeps*. Во многих местах, где святитель говорит об обожении, он говорит именно об «участии в Боге», «участии во Христе». В одном из своих писем он пишет следующее:

«[Господь], ...оставаясь в Своём естестве (*natura*), стал **участником** (*particeps*) нашего естества, так и мы, оставаясь в своём естестве, можем стать **участниками** (*participes*) Его естества»²³.

²¹Ibid. XXI, 15. В этом месте произведения «О граде Божием» особенно переплетаются разные аспекты идеи обожения, такие как усыновление, причастие, а также т.н. сотериологическая формула.

²²De praed. sanct., XVIII, 37.

²³Ер. CIII, 4,10. По замечанию Дж. Боннэра (Op. cit. P. 510), учение об «участии/соучастии» блж. Августин высказывал и ранее, в произведении «О 83-х различных вопросах», однако там, в 51-м вопросе, об этом сказано гораздо более расплывчато. Там говорится о возможности человека стать участником (Божественной) мудрости (*participat sapientiae*). Подробнее см.: De divers. quaest. LXXXIII (*quaest. LI, 2*).

«...Образ Божий ещё остаётся [после грехопадения в человеке]. Это как раз Его образ, потому что **воспринимает Его** и может быть **причастным Ему** (*qui ejus saraх est, ejus que particeps es sepot est*). И такое великое благо не было бы возможно, кроме как благодаря пребыванию Его образа [в человеке]»²⁴.

Возглавление (*recapitulatio*)

Ещё один не менее важный библейский термин, который использует блж. Августин для описания тайны обожения — это возглавление (*recapitulatio*, от лат. *caput* — глава) Господом Иисусом Христом нового человечества. Чаще всего в идее возглавления он акцентирует своё внимание на Церкви. Этот образ святитель полагает на твёрдом фундаменте Свщ. Писания. За основу им взяты высказывания ап. Павла о том, что все христиане становятся одним Телом — Церковью, Глава которой — Господь Иисус Христос²⁵. Образ рекапитуляции, занимающий важное место в святоотеческом богословии начиная со II века (свт. Иринея Лионский), приобретает у блж. Августина собственные черты. Общее у блж. Августина со св. Иринеем в доктрине рекапитуляции — это понимание искупительного дела Господа Иисуса Христа как Нового Адама. Ветхий Адам привёл человечество к смерти, Новый — к жизни вечной²⁶. Блж. Августин, обращаясь к Богу, говорит: «Господи, в Слове Твоём, единственном Сыне Твоём, увидели мы небо и землю, **Тело и Главу Церкви** (*caput et corpus Ecclesiae*) **предопределительно** для всякого времени, без утра и вечера»²⁷.

В период полемики с пелагианством учение о рекапитуляции начинает занимать особое место в богословии Иппонского святителя. Оппоненты блж. Августина, пелагиане, понимали рекапитуляцию как пример праведной жизни, преподанный Новым

²⁴ De Trinitate, XIV, 8.11.

²⁵ Ср.: 1 Кор. 12:27; Еф. 5:23.

²⁶ Serm. CLI, 5. Patrology / Ed. by A. di Berardino, intr. by J. Quasten. Westminster, 1986. Vol. 4. P. 434–435.

²⁷ Confes. XIII, 34.49.

Вождём Иисусом Христом новому человечеству²⁸. В свою очередь, блж. Августин в противовес им противопоставлял другое понимание возглавления, основанное на онтологической связи между грехопадением Адама и передачей его греха потомкам и делом искупления Нового Адама, а также передачей плодов искупления верующим. «Та несомненная истина, что Христос есть Спаситель людей, второй духовный родоначальник и глава человечества, необходимо предполагает, говорит Августин, другую такую же несомненную истину, что все без исключения люди нуждаются в искуплении, потому что все они нравственно виновны в грехопадении своего первого главы и родоначальника — Адама»²⁹. Вопрос о передаче плодов искупления находится в тесной связи с вопросом о передаче греха Адама. Одним из оснований для учения о вменяемости греха Адама он видит в том, что все люди объединены тесным родовым союзом и составляют одну большую семью³⁰. Все люди, пребывая в чреслах Адама в момент грехопадения, также мистически участвовали в его грехе. «В чреслах Адама (*in lumbis Adam*) были все, которые произошли от него впоследствии, так что можно считать, что в то время, когда Адам согрешил, в лице его были все, и все составляли одного человека»³¹.

Основываясь на этом учении, блж. Августин видит такую же теснейшую, родовую связь между Новым главой — Господом Иисусом Христом и искуплённым человечеством. Это возглавление может осуществляться только в Его Теле — Церкви. Поэтому святитель делает особый акцент на рекапитуляции в Церкви.

«Все, которые возрождены, стали Его членами, и только один Христос, Который был рождён от Девы Марии — один Христос, и вместе с телом Его, один Христос глава (caput unus est Christus). Поэтому Его воля была сказать: “Никто не восходил на небо, кроме Сошедшего с неба,

²⁸ Гусев Д. Антропологические воззрения блаженного Августина в связи с учением пелагианства // Святоотеческая христология и антропология: сборник статей. Пермь, 2002. Вып. 1. С. 42.

²⁹ Там же. С. 41.

³⁰ В этом аспекте рекапитуляции блж. Августин уже более близок к свтт. Афанасию и Григорию.

³¹ Op. imperf. I, 47.

Сына Человеческого, Который на небе”³² (Ин. 3:13)... Никто не восходил без Христа. Если ты хочешь взойти, будь в Теле Христа»³³.

«И как Тот был предопределён быть нашим Главой (caput), так же и многие из нас были предопределены быть членами тела Его»³⁴.

Обожение (deificatio)

Все вышеприведённые цитаты из творений блж. Августина говорят так или иначе о его близости с восточно- и западнохристианским патристическим учением об обожении: иногда он говорит об этом другими словами, иногда описательно говорит языком, близким к восточным отцам. Мы уже отмечали, что святитель почти не пользовался самим термином *обожение*, но всё же есть у него несколько мест, где он употребляет данное понятие.

Первое: в *Слове 166* блж. Августин, говоря о человеке воскресшем, пишет следующее:

«...человек целиком, будучи **обожен** (deificatus), утвердится в вечной и неизменной Истине»³⁵.

Вторая цитата ещё более явно оттеняет богословие обожения в сотериологии блж. Августина. Это место из «Изъяснения псалмов». Комментируя 49-й псалом³⁶, святитель проводит параллель со знаменитой фразой из 81-го псалма (6 ст.), которую цитировал Спаситель в беседе на празднике обновления храма (Ин. 10:34): «Я [т.е. Бог] сказал: вы боги». Ниже он даёт следующее толкование на этот псалом:

«Очевидно, что Он [Бог] называет людей богами, потому что они были **обожены** (deificatos) посредством Его благодати, но не рождены из Его сущности. Тот действительно оправдывает, Кто Сам праведен, а не посредством другого. И Тот **обоживает** (deificat), Кто посредством Самого Себя, а не причастия другому, является Богом. Тот, Который **оправдывает**, Сам и **обоживает**, потому что через оправдание Он делает [их]

³² Дословный перевод цитаты по тексту блж. Августина.

³³ Sermon. CCXCIV, 10, 10.

³⁴ De praed. sanct. XV, 31.

³⁵ Sermon. CLXVI, 4, 4.

³⁶ По нумерации LXX.

сынами Божиими. Ведь Он дал им власть стать сынами Божиими (Ин. 1:12). Если мы стали сынами Божиими, [то] стали и богами, но это результат усыновляющей благодати, а не рождающей природы»³⁷.

Патрика Уильсон-Кастнер, на примере этого места из «Изъяснения псалмов», выделяет несколько важных моментов. Во-первых, здесь прослеживается связь терминов *причастие* и *обожение*. Причастие для Августина – это не метафора, а реальное понятие, выражающее онтологическое отношение. Во-вторых, здесь видно некоторое превосходство учения блж. Августина, которое заключается в том, что «греческие отцы оставили неразвитым: определение отношения **оправдания** и **освящения** к обожению... Обожение..., по Августину, связано с оправданием верующих Христом. Оправдание, основанное на Воплощении и искупительной смерти Христа на Кресте, примиряет человека с Богом»³⁸.

Усвоение обожения человеком

Этот вопрос естественным образом вытекает из учения об обожении. Нам необходимо понять, как мыслил Иппонский святой способ передачи плодов обожения всем христианам. Ниже мы увидим, что он даёт несколько ответов, опять-таки близких к современной ему патристической традиции.

Обожение как результат действия Святого Духа

Один из ответов святой формулирует следующим образом: *обожение* христианина осуществляется благодаря действию Святого Духа в Церкви. В большинстве его творений, где он затрагивает эту тему, легко заметить, что блж. Августин делает особое ударение на слове *Церковь*. Вне Церкви действует только призывающая благодать, но нет оправдывающей благодати, нет обожения и нет спасения. Этот акцент очень важен для блж. Августина, и не случайно он сосредотачивает своё внимание на нём. Мы помним, что в первый период своей пастырской деятельности в качестве

³⁷ Enarr. in Psalm. XLIX, 2.

³⁸ Wilson-Kastner P. Op. cit. P. 146.

Иппонского епископа он полемизировал с донатизмом, который к тому времени просуществовал уже столетие и глубоко укоренился в Северной Африке. Так вот, в полемике с донатистами блж. Августин и старался показать значимость видимой Церкви. Это был один из его аргументов против раскольников: маргинальность их секты и вселенскость католичества. Поэтому, в отличие от греческих отцов, зачастую подчёркивавших интимное, внутреннее наитие Святого Духа на человеческую душу, приобщающее её к плодам обожения, блж. Августин акцентировал внимание в большей степени на внешнее действие Св. Духа через видимую Церковь. Но в главном их учение едино³⁹.

В переписке блж. Августина с епископом Бонифацием мы находим следующее подтверждение:

*«...(Святой) Дух, действуя только так, благопосланием благодати, спасая от греховных пут, восстанавливая благую природу, возрождает людей в одном Христе, из одного Адама произошедших»*⁴⁰.

Далее в этом же письме святитель пишет, что христиане благодаря содействию Св. Духа соединяются с Церковью святых, в которых и существует истинная Церковь, т.к. в них обитает Дух Святой⁴¹.

Однако стоит отметить, что, по замечанию Патрики Уильсон-Кастнер, у блж. Августина роль Св. Духа в обожении человека менее заметна, чем у греческих отцов Церкви⁴². В его богословии больший акцент получает учение о благодати Божией, благодати Всей Святой Троицы, а действие Святого Духа рассматривается уже как частный пример проявления благодати Божией⁴³.

³⁹ Мы не будем в рамках данной работы касаться ещё одного отличительного момента в богословии блж. Августина — вопроса о предопределении. Говоря о действии Св. Духа в поздний, антипелагианский период творчества, он иногда указывал, что Дух Святой действует именно на **избранных**.

⁴⁰ Ер. XCVIII, 2.

⁴¹ Ер. XCVIII, 5.

⁴² Wilson-Kastner P. Op. cit. P. 140.

⁴³ Подтверждение этому можно найти в нескольких уже цитированных нами трудах блж. Августина (Enarr. In Psalm. XLIX, 2; De Civ. Dei XII, 22. Причём в последнем отрывке Св. Духу усваивается **оправдание** верующих в акте обожения).

Обожение и Евхаристия

Второй ответ на сформулированный выше вопрос святитель даёт, ссылаясь на участие христиан в Евхаристии. Именно благодаря соединению с истинным Телом и истинной Кровью Христовой верующие приобщаются обоженной Плоти Спасителя и через это встают на путь обожения.

В «Исповеди» он говорит о соединении христианина и Христа в Евхаристии следующим образом:

«Будто с высот услышал я голос Твой: „Я пища для взрослых: расти, и ты вкусишь Меня. И не ты изменишь Меня в себе, как телесную пищу, но ты изменишься во Мне”⁴⁴»⁴⁵.

Но гораздо более яркое место, иллюстрирующее это учение блж. Августина, можно найти в его «Трактатах на Евангелие от Иоанна», в главе, посвящённой беседе Спасителя о Хлебе Жизни. Вот что он пишет:

«...мы [стали лучше] благодаря участию в Сыне (participatione Filii), через единство с Его Плотью и Кровью, что значит вкушение и питье [Евхаристии]»⁴⁶.

Конечно, связь обожения и Евхаристии в творениях восточных христианских писателей прослеживается чётче, однако из слов блж. Августина видно, что он говорит о том же, только, как обычно, выражаясь более привычными для него терминами (участие — *participatio*).

Таким образом, рассмотрев выделенные нами аспекты учения блж. Августина об обожении, можно отметить следующее: концепция обожения в богословской системе Аврелия Августина имеет весьма развёрнутую и богословски обоснованную структуру. Он говорит и об основании возможности обожения в Воплощении, и об усыновлении Богом верующих во Христе, и об участии христиан в Божественной природе, и о возглавлении Христом

⁴⁴ «Ты в Меня обратишься» — пер. И.В. Попова (Труды по патрологии. Т.1. С. 43).

⁴⁵ Confess. VII, 10.16.

⁴⁶ Tract. In Johan. Ev. XXVI, 19.

Своей Церкви. Как сотериологическое основание этого учения, так и термины, которыми он пользуется для раскрытия идеи обожения, очень близки к современной ему восточно- и западнокристианской патристической традиции, хотя имеются особенности и различия. К отличиям можно отнести связь обожения (усыновления) с оправданием и предопределением и основание для учения о рекапитуляции в специфическом понимании наследственной передачи греховной порчи.

Передачу плодов обожения блж. Августин мыслит посредством благодати Божией, которая выражается в действии Духа Святого в Церкви и участии христиан в Евхаристии. Следует отметить, что в учении о благодати Божией блж. Августин не делал такого удара на действие Духа Святого, как восточные отцы. Кроме того, в данном аспекте богословской системы святителя заметны сильные еклесиологические акценты.

Однако, при всей развитости учения об обожении, в богословии святителя оно занимает весьма скромное место. При чтении его творений складывается впечатление, что блж. Августин говорит об обожении как-то вскользь, мимоходом. Зачастую он затрагивает эту тему не как богослов, а как экзегет, когда возникает необходимость прокомментировать какое-либо место Свщ. Писания, где понятие обожения находится в фокусе. Одним из объяснений такого отношения к данной теме является тот факт, что святитель почти не полемизировал ни с арианством, ни тем более с Аполлинарием Лаодикийским. Именно в полемике с этими ересями свт. Афанасий Александрийский и Великие Каппадокийцы развили своё учение об обожении. Перед блж. Августином такая задача не стояла. Мы знаем, что он полемизировал со скептиками, манихеями, донатистами и пелагианами, и именно в полемике с этими лжеучениями и расколами развил свою знаменитую гносеологию, учение о Благе, о Церкви, детальную и подробнейшую амартологию и многое другое, за что снискал славу великого отца и учителя Церкви⁴⁷.

⁴⁷ Блж. Августин упомянут на 5-м Вселенском Соборе в числе двенадцати Великих Отцов и Учителей Церкви (Деяния Вселенских Соборов. СПб., 1996. Т. 3. С. 314).

Список сокращений

Сочинения блаженного Августина:

Confes. – Confessiones
De civ. Dei – De Civitate Dei
De divers. quaest. – De diversis quaestionibus LXXXIII
De praed. sanct. – De praedestinatione sanctorum ad Prosperum et Hilarium
Ep. – Epistola
Enarr. in Psalm. – Enarrationes in Psalmos
Enchirid. – Enchiridion ad Lavrentium, sive de Fide, Spe et Charitate
Op. imperf. – Opus imperfectum contra secundam responsionem Juliani
Serm. – Sermo
Tract. in Johan. Ev. – In Johannis Evangelium Tractatus

Сочинения других святых отцов и христианских писателей:

Святитель Афанасий Великий
De incarn. Verbi – De incarnatione Verbi
Святитель Григорий Богослов
Ep. (ad Cledon.) – Epistola (Ad Cledonium)
Священномученик Киприан Карфагенский
De idol. vanit – De idolorum vanitate
Святитель Иларий Пиктавийский
Tract. super psalmos – Tractatus Super Psalmos
Священномученик Иринеи Лионский
Adv. haer. – Adversus Haereses
Тертуллиан
De carn. Chr. – De carne Christi
Adv. Herm. – Adversus Hermogenem

Святитель Феофил Антиохийский
Ad Autolyc. – Ad Autolycum

Справочные издания и патрологические серии:

CCSL – Corpus Christianorum. Series Latina.

Turnhout: Brepols, 1954.

CSEL – Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum.
Vindobonae, 1866.

PL – Patrologiae Cursus Completus. Series Latina. Accurante J.-P.
Migne. Paris, 1844–1864.

SC – Sources Chrétiennes. Paris, 1942.

Прочие сокращения:

LXX – Septuaginta

Ап. – апостол

Блж. – блаженный

Прп. – преподобный

Св. – святой

Свт. – святитель

Свщ. – священный(ое)

Сщмч. – священномученик

Источники и литература

1. Библия: книги Священного Писания, Ветхого и Нового Завета в русском переводе с приложениями (синодальный перевод). 4-е изд. Брюссель: Жизнь с Богом, 1989.
2. Novum Testamentum Graece et Latine / text Graec. *E. et E.Nestle comm. B. et K. Aland.* Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1994.

Творения блж. Августина⁴⁸ :

3. De diversis quaestionibus LXXXIII // CCSL. Vol. 44A. P. 11–249. PL T. 40.
4. Enarrationes in Psalmos // CCSL. Vol. 38-40. PL T. 36–37.
5. Confessiones // CCSL. Vol. 27. PL T. 32 Col. 657–868.
6. Epistola XCVIII // PL. T. 33. Col. 359–364.
7. Epistola CILI // PL. T. 33. Col. 538–578.
8. De Civitate Dei ad Marcellinum // CCSL. Vol. 47–48. PL T. 41. Col. 14–805.
9. In Johannis Evangelium Tractatus // SSCL. Vol. 36. PL T. 35. Col. 1375–1977.
10. De Trinitate // CCSL. Vol. 50-50a. PL T. 42. Col. 815–1099.
11. Enchiridion ad Lavrentium, sive de Fide, Spe et Charitate // PL T. 40. Col. 229–289.
12. De praedestinatione sanctorum // PL T. 44. Col. 959–992.
13. Opus imperfectum contra secundam responsionem Juliani // PL T. 45. Col. 1050–1608.
14. Sermo CLI // CCSL. Vol. 41. SC. 116. PL T.38. Col. 815–820.
15. Sermo CLXVI // CCSL. Vol. 41. SC. 116. PL T. 38. Col. 908–940.
16. Sermo CXCH // CCSL. Vol. 41. SC. 116. PL T. 38. Col. 1012–1014.
17. Sermo CCXCIV // CCSL. Vol. 41. SC. 116. PL T. 38. Col. 1335–1349.

⁴⁸ Мы располагаем творения блж. Августина в хронологическом порядке по изд.: *Августин А. Исповедь* / Пер. с лат. М.Е. Сергеевко. Общая редакция и статья А.А. Столярова. М.: Канон+, 1997. С. 453–460. Датировка писем святителя приводится по изд.: *Августин, блж. Творения Блаженного Августина, епископа Иппонийского*. 2-е изд., Киев, 1974. Ч.1. С. 29–44. Репр.

Переводы творений блж. Августина:

18. Исповедь / Пер. с лат. М.Е. Сергеенко. Общая редакция и статья А.А. Столярова. М.: Канон+, 1997 (История христианской мысли в памятниках).
19. Творения Блаженного Августина, епископа Иппонийского. 2-е изд., Киев, 1905. Ч. 2; К., 1906. Ч. 3; К., 1905. Ч. 4; К., 1907. Ч. 5; К., 1910. Ч. 6. Репр.: Брюссель: Жизнь с Богом, 1974.

Другие святоотеческие творения на русском языке:

20. *Афанасий Великий, свт.* О явлении во плоти Бога Слова и против ариан // Творения: в 4 т. М.: Изд. Спасо-Преобр. Валаамского м-ря, 1994. Репр. Т.3. С. 251–276.
21. *Максим Исповедник, прп.* О различных трудных местах (апориях). 103-я апория: «Природы обновляются и Бог становится человеком» / Пер. с древнегреч. и комм. А.Р. Фокина // Богословский сборник. 2003. № 11. С. 128–136.
22. Творения священномученика Киприана, епископа Карфагенского. М.: Паломник, 1999. (Б-ка Отцов и Учителей Церкви. Т.6.) С. 81–87.

Перечень литературы:

23. *Гусев Д.* Антропологические воззрения блаженного Августина в связи с учением пелагианства // Святоотеческая христология и антропология: Сборник статей. Пермь, 2002. Вып.1. С. 11–76.
24. *Киприан (Керн), архим.* Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996.
25. *Попов И.В.* Труды по патрологии. Сергиев Посад: Изд. СТСЛ; Изд. МДА, 2004. Т.1: Святые отцы II–IV вв.
26. Словарь библейского богословия / Под ред. Ксавье Леон-Дюфура. Брюссель: Жизнь с Богом, 1974.
27. *Bonner G.* God's Decree and Man's Destiny. London, 1987.

28. A patristic Greek lexicon / ed. by G. W. Lampe. Oxford, 1961.
29. Patrology / Ed. by A. di Berardino, intr. by J. Quasten. Westminster, 1986. Vol. 4.
30. *Wilson-Kastner P.* Grace as participation in the Divine life in the theology of Augustine of Hippo // *Augustinian Studies*. Vol. 7. Villanova: Villanova Univ., 1976. P. 135–152.

Р.А. Бадаев¹

Духовные стихи

Искусство, и в частности поэзия, имеет нередко значение помощника переживания, осуществляющего внутреннюю работу души, так как символически выражает эту работу и тем самым может сделать её более осмысленной, а возможно, и более интенсивной. Р.А. Бадаев предлагает вниманию читателя результат такого поэтического самопознания. Данный сборник создавался в течение нескольких трудных для автора лет.

Ключевые слова: Бог, свет, смысл, познание, добро, зло.

Поэма о молитве

Вот ныне к вам, друзья мои,
Слова, исполнены любви,
Преодолев и страх и стыд,
Хочу я обратиться.

Что стало смыслом слёз моих,
Трудов, открытий дорогих,
Врагом для помыслов чужих –
В то ныне посвятить.

Что для меня жена и дочь,
И мать, и свет в глухую ночь,
Лекарство, что должно помочь
И что не посрамит.

¹ **Ромил Абидулович Бадаев** – магистр теологии, аспирант РПУ, преподаватель Перервинской духовной семинарии. Адрес для корреспонденции: 125493, Россия, г. Москва, ул. Смольная, д. 21, корп. 1, кв. 37. E-mail: rome.k.bad@yandex.ru

Молитва, Ты мне всё и вся,
В Тебе – Христос и жизнь моя,
Тебя воспеть желаю я,
И ныне Твой пиит.

* * *

Раскрыть умом сокрытое от взгляда
И распознать идею бытия,
Узреть красу небесного наряда,
Одетого природой для тебя,

Призвание услышать и исполнить
Ты призван, человек, души твоей,
И к ближнему воззвать и цель напомнить –
Воспрянуть к свету от страны теней.

* * *

Воздай добром за зло – тебе воздастся.
Отдай себя на жизнь или на смерть.
Будь с Правдою – и ты не будешь клясться.
Будь с Тем, Кто есть, – не сможешь умереть.

* * *

Этот Свет душа ищет всегда и везде,
Нет сравненья Ему, нет названья.
Он и в нас, Он и в мире, но Он и нигде:
Выше чувства и вне пониманья.

И как лань на истоки водные течёт,
Голубица к птенцам голубиным –
Так душа наша алчет, летит и поёт
Песнь одну о разлуке с Любимым.

И мы молим Тебя, о Небесный Отец,
Отче Наш, в небесах неприступный:
«Дай нам Духа Святаго, наш Смысл и Венец,
Ради Сына, за глас неотступный».

* * *

О Конец земного вдохновенья!
Дай мне мысль остановить мою,
Выше стать и скорби, и сомненья,
И всего, что в мире я люблю.

О Святой, дай святость моим мыслям,
И желанье к тишине настрой,
Чтоб к Тебе явиться телу чистым,
А душе – единой и простой.

* * *

Облечь свои стремленья в небесные одежды
Речений благозвучных и мыслей дорогих.
Но, может, выше неба и красоты певучей
Сокрыт в глубоком сердце – Заоблачный Жених.

Из свт. Григория Паламы «На Боговоплощение»

Потому-то Сын Божий и стал человеком,
Чтобы нас, человеков, к Себе возвести,
Чтоб не мнили, что сами «убийцу от века»
Мы низвергли, свободу сумев обрести.

Чтоб явиться за нас, как двоякий природой,
И ходатаем быть пред Небесным Отцом,
Чтобы узы греха разрешились свободой,
Нам дарованной Божьей любовью в Том.

Чтоб увидеть нам бездну, в какую мы впали,
Что явилась нужда в воплощение Добра,
Стать примером смирения телесных страданий,
Исцелить нас от гордости, матери зла.

Показать, что создал естество наше добрым,
И начальником стать новой жизни для нас.
И открыть, что наш путь быть престал безнадёжным,
Обретя воскресение в Нём в этот час.

Чтобы, став Человеческим Сыном и смерти
Причастившись, соделать богами людей,
И соделав бессмертными, двери отверзти
Нам бессмертной божественной Жизни Своей.

Показать нас природой настолько подобных
Своему естеству, что способны вместить
Личность Вечного Сына, в высотах бездонных
Со Отцом лишь и Духом достойного жить.

Чтоб почитать даже смертную плоть, наконец,
Чтоб бесплотные духи не смели считать,
Что бессмертны они, как Небесный Отец,
И бесплотностью мнимо себя обожать.

Чтобы нас, разделённых от Бога людей,
Сочетать с Ним в союз нераздельной любви,
Сам Христос принял плоть Ипостасью Своей
И, Посредник, отверз нам объятья Свои.

* * *

О человек, высокое творенье!
Ты из ничтожества был воззван, чтоб творить
Ни прах вещей, ни тленное рождение,
Ни сон мечты, ни размышлений нить.

Ведь вещи сгинут, умрет порожденье,
Мечтания не стоят и труда,
Сеть для ума пустые помышленья,
В них нет ни счастья, ни жизни, ни плода.

О человек, ты – тайна, боль и жажда!
Но есть ответ, до странности простой:
Предай себя Тому, в Ком мир и правда,
И в Нём найдёшь блаженство и покой.

* * *

В моём одиночестве здесь, на земле,
Не жду я земного решенья.
Не может никто соприсутствовать мне
В желании и помышленьи,

Не в силах никто эту стену сломить,
Что воля и Промысл создали,
В сем замке лишь мне одинокому быть,
Чтоб страсти и злоба увяли.

Но здесь – и свобода, но здесь – и покой,
Любовь без конца и начала.
Все люди мне – братья, а сам я весь – Твой,
И вечности полна пиала.

* * *

О Спасовы ученицы,
Прийдите, поклонитесь,
Да припадем лица
Мы нашему Спасителю.

Не будем вечно вновь
Мы страсти покоряться;
Да воспоём любовь,
Чтоб страха не бояться.

Да станем у ворот
Стеною со святынею,
Да в ней найдём оплот
Как прежде, так и ныне мы.

* * *

Не говори, что невозможно
Принять Божественнейший Дух.
Что без Него прожить неложно
Удастся людям как-то вдруг.

Не говори: «Прошло то время,
И ныне мы уже не те,
Чтоб понести, как древле, бремя
Христа в духовной высоте».

Что нам осталась лишь отрада:
Всю жизнь прожил и не узнал,
Что ждёт там – вечности награда
Иль вечной пропасти провал.

Не внемли, друг мой, духу скорби,
Гони молитвой духа лжи.
Дух Свят стоит у изголовья
Изнемогающей души.

Будь верен – верному награда,
Будь совершен и цел в добре.
Дух Свят – единая Отрада,
Путь сотворив, придёт к тебе.

* * *

Приидите, о други, восхвалим
Мы Царицу Небес и земли,
Что вжигает пылающий пламень
И вселяет молитвой внутри.

Пламень жжёт наши кости и недра
И сжигает пороки до тла,
Пока станет лишь горстию пепла
Терн страстей – порождение зла.

Приидите, восхвалим Святую
Мы трезвением и чистотой,
Низложившую мудрость земную
Чистой мыслью и жизнью простой.

* * *

Не за всё с нас требуют ответа.
Не во всём мы можем дать ответ.
Оживает дух – для жизни лето.
Страсть живёт – и меркнет самый свет.

На других оглядываться страшно,
На себя – порой ещё страшней.
Если вдруг настанет ныне Жатва,
Не спастись от собственных теней.

И спасение едино остаётся
В Том найти, Кто может всё простить.
«Помяни» с креста к Кресту зовётся,
И надежды тоненькая нить.

* * *

От Духа рождается дух.
А скорбный рождает от скорби.
Звук слова услышит и слух,
А смысл – только сердце с любовью.

* * *

Познай свою мечту, о человек,
Открой своё желанье изначала.
Что любишь ты, к чему стремишься ввек,
Что ищешь средь житейского накала.

И ты поймёшь, что внешнее – ничто,
Что всё – в тебе Небесное сокрыто.
Познай себя, и ты увидишь то,
Где Царь наш вечный, на Кресте убитый.

Познай себя и приготовь себя.
И будешь жить, коль жив Господь воскресший,
Нельзя воскреснуть, жизнь не погубя,
И погубив, не воспринять обретши.

* * *

Красота души – как цвет Небесный,
Не от мира, хоть и в нём цветёт.
Жизнь его скромней и неизвестней,
Но бесценней без сравненья плод.

Жизнь души – любовь и добродетель,
И молитва в тайной тишине,
Паче же – Божественный Свидетель
Тьме земной о Невечернем Дне.

* * *

Найдутся слова, когда есть, что сказать.
Вернутся желанья – благого желать.
Откроется тем, кто взыскует ответ,
И просто приемлет, как «да» или «нет».

* * *

Кто по полю жизни с болью
Чашу пил да со слезами, –
Тот в конце увидел волю
Сердца чистыми глазами.

Кто по морю, как по суху,
С верой шёл без колебаний,
Тот Христом прият за руку,
И спасён Его словами.

Кто душой отринул землю,
А умом взошёл на небо, –
В Свете Вечного нетленья
Вечным стал, чем прежде не был.

* * *

Стихи что жизнь, а жизнь словно поэма,
Творимая сотворчеством людей.
В них – сущности предшествует проблема,
А свойства – в воплощении Идей.

Конец и суд для них одни и те же,
Ведь Слово, Что созиждет Мысли те,
Измерит всё, и дань отдаст надежде.
А прочее погибнет в пустоте.

* * *

Возвышаясь над временем,
Возвещаю тебе,
Что легло тяжким бременем
Мне на грешной земле.

Ад бездонный воистину
Мы взрастили в душе.
Нет ни света, ни истины,
Ни молитвы уже.

Возвышаясь над видимым,
Будем верить во тьме:
То, что прежде мы видели,
Не подвластно земле.

* * *

Закрывать глаза, сомкнуть уста и верить,
Доколе в сердце канет Огонёк.
Лишь Он пройдёт сквозь закрытые двери,
Принесши Мир в наш маленький мирок.

* * *

Воплощенье на бумаге
Снов – остатка бытия:
Лишь души твоей овраги –
Тени сумрачного «Я».

Если ж примешь Луч Надежды, –
Он рассеет сумрак сна,
И в душе твоей, как прежде,
Воссияет белизна.

* * *

Возвращенье к себе, возвращенье в себя,
То – подарок судьбы? Или – милость Твоя?!
Возвращенье к себе, обретенье себя! –
Чтобы петь о Тебе, чтобы славить Тебя.

* * *

Не спеши говорить –
Слово ждёт послушанья.
Не бросайся творить,
Если нет созиданья.

Не доверься тому,
Кто таит своё имя.
Не ищи «почему?»,
Если верой водимый.

* * *

В нашем сердце сокрыто стремленье,
Глас, зовущий в себе обрести
Место, где и покой, и движенье,
И конец, и начало пути,

Где в лишении – полная чаша,
Где трезвением мы пьяны вполне,
Где «моё» это то же, что «наше»,
Где – остаться и быть в тишине.

* * *

Оставь надежду на земное счастье,
Не мучь себя бессмысленной тоской:
Есть лучший мир, он выше всех ненастий,
Он рядом с нами, хоть не под рукой.

Взыщи его, смирись пред ним, взыскав,
Толцы к нему усиленной мольбой
И жди с надеждой, ведь мечту иную
Не примет сердце, дух, ни разум твой.

* * *

Снова встану!.. Снова, как намереди.
Не устану!.. Хоть ропщу невольно.
Эта рана... Прочь подите, бредни!
Мы – всё те же!.. Этого довольно.

* * *

Душа сгорит в огне духовном,
И будет Дух в моём доме.
Не примерить нам любовно
С той тайной «как?» и «почему?».

Но будет, как и было – Слово,
И будет Свет, светлее дня.
И снова ново, вечно ново
Сиять для всех и для меня.

* * *

Слава Богу! Путь ещё большой:
Не сегодня требуют к ответу.
Мне вдохнуть даётся всей душой,
Как дышать положено поэту.

Слава Богу, что закат не здесь.
О, когда б и впрямь в иные веси
Я дошёл, и там явился весь,
Как всегда, заплаканный, но весел.

* * *

Ощувив между светом и тенями
Непостижную суть бытия,
Мы на небо восходим ступенями
К постижению умного «Я».

В этом мире таится таинственно,
Но открыто для зрячих сердец:
Только истинно светлое – истинно,
Всё ж иное исчезнет в конец.

Осознав между светом и тенями
Свет Небесный, что светит во тьме,
Мы сойдём вниз, как прежде, ступенями,
Чтобы тайну поведать земле.

* * *

Мир уходит... Мир от нас уходит!
Что нам делать? Как спасти его?
Словно призрак, сердце наше бродит
Средь руин покинутых его.

Мир уходит... Мир от нас уходит...
Что нам делать?.. Как самим спастись?
...Тихо месяц над главами всходит,
Устремляя мысли наши ввысь.

* * *

О гармония! Неуловимо
Ты блистаешь в сознание звездой.
Неописуема и неделима,
Неизменно желанна – постой!

* * *

Не пуст ли день, не тщетна ли минута,
Что пролетели, жизнь мою составив?
Куда иду, пришедший ниоткуда?
Куда уйду, ничто здесь не оставив?

За что схватиться, где найти приюта?
Где твёрдость взять, надеждою поставив?
Мы, словно птицы, мчимся ниоткуда,
Глаза вперив в невидимые дали.

Не тайна ли, невидимая прежде,
Невидимая ныне?.. Но едва ли
Мы путь найдём, не предав дух надежде,
Ум устремив за видимые дали.

Не вы ли, птицы, знаете ту тайну,
Летя из бездны, в бездну исчезая?..
Мы ныне зрим Её, необычайну!
Зрим Вечность мы, из мира ускользя.

* * *

Мне немного дано погулять по дороге,
Посмотреть на деревья, пошаркать листвою.
Телу – тления здесь погребальные дроги,
А душе – светлый вдох воскресенья весной.

* * *

Составленные Словом безначальным,
Из ничего причудливо созданы,
Стремленьем устремлёны чрезвычайным
К невидимым, молчаньем скрытым тайнам.

Поставленные случаем неожиданным
На сей земле, нечаяния полны,
Стремимся к избавленьям долгожданным,
Средь суеты пенящиеся волны.

Раскрыты двери, вход отверст пресветлый.
Войдём туда! И будем в нём как дети:
Там мир Христов! В нём слышны все ответы,
В нём Свет уставит все стремленья эти.

* * *

Немножко грустно мне, а в общем – как всегда:
Любовь, терпение, молитва, вера.
Стихия жизни – бурная вода,
А глубина – спокойна до предела.

* * *

Найти тот путь несложно и непросто –
Откроется лишь ищущим его.
Печаль на сердце – всё ж болезни роста,
Но нужно знать: «куда?» и «для чего?».

* * *

Помысл, выйдя из сердца, не сносит разлуки:
Жизнь без смысла нельзя понести никому.
Не поможет ни ум, ни желанья, ни руки,
Если чувством утрачена связь: почему?

* * *

Как из среды горящего куста
И на горе Илии и Моисею,
Вещает ныне духу Красота,
Я ж семя это в плоть мою засею.

И расцветёт, как цвет небесный, плоть
Бессмертием, нетленной чистотою.
И свыше призрит на меня Господь
Своей пресветлой вечной красотой.

* * *

Скорей бы вечер. ...В сумрак погружён,
Мир словно полон тайной порожденья.
А я безмолвья тайной поражён,
Что в слове не имеет выраженья.

Молчанье – тайна больше, чем хвала,
Когда Тобой наполнено молчанье.
Безделье – дело больше, чем дела,
Когда к Тебе направлено вниманье.

* * *

Мы восстали из пепла, как сказочный Феникс,
Мы исходим из гроба, как Лазарь живой.
Мы вернулись к надежде, уже не надеясь,
И в Тебе обрели позабытый покой.

* * *

Проходят дни... Века уходят в вечность.
Что принесёт тебе весь род людской,
Когда на Суд предстанет Человечность
И спросит с каждого – кто обретёт покой?

* * *

Не ремесло, но Дело движет духом.
Дорогу должен каждый одолеть.
Слух утончай, чтобы слышать слухом,
Как жить и час, в который умереть.

* * *

Повторяется Слово, единое Слово.
Этим Словом весь мир сотворён иногда.
Мы не ведаем смысла в сем мире иного,
Кроме Слова, что в сердце струится всегда.

* * *

В мире тонком живём мы, и нить=паутину
Нашей жизни желаньями тщательно ткём.
Но погибель горька и легка на помину,
Как от шороха рухнувший карточный дом.

Только Дело есть твёрдо в сем мире сыпучем,
Словно древо кормы средь бурлящей волны.
Будем шествовать мы по ущельям и кручам,
Чтоб тепло обрести в ожиданье весны.

* * *

Когда не видишь следующего шага,
Но знаешь – будет! И уверен в нём,
То верным обретается отвага,
И за паденьем следует подъём.

* * *

Снова вечер. Ветер веет.
Ветер, друг пустынный твой.
Словно встреча... Слово встретит
Ум, от сущего пустой.

Слово сказа, слово песни,
Слово сущего в уме...
Тело тления – воскресни!
Целость возврати земле.

* * *

Сносит ветром то влево, то вправо,
Невозможно не стать в стороне.
Но сражается насмерть держава
За тот путь, что единый в цене.

Этот путь пролегает сквозь сердце
И его, и твоё, и моё,
Чтоб, изгнав из него миродержца,
Стать уму в нём на место своё.

* * *

Как чужды мне надежда мира
И счастье мира, – не мои.
Не принесу сего кумира,
Не поклонюся до земли!

Расчёт жестокий и корыстный
И гнев упорный – не мои,
И страсти пьяной и нечистой
Не увлекут меня струи.

Но Света лишь покой и радость,
Где Небо – посреди земли, –
Там, в сердце, что слезами сжалось,
Весь мир любовью обыми.

* * *

Прииди, о Любовь, красота совершенства,
И божественным светом меня озари.
Ведь в сиянье Твоём преизбыток блаженства,
Нескончаемый свет безначальной зари.

Прииди, напои мою душу росой,
Покажи, что не все прожил я свой век,
И одень меня света небесной красою,
Чтобы в вечность родившись, пребыл человек.

* * *

Всё ценное уходит, исчезая,
Оставив след неясный в полутьме,
Как будто звон ушедшего трамвая
Звучит в ушах, запомнившийся мне.

И в сущем не имеет выраженья
Не сущее, но ценное, как жизнь,
И быстрое, быстрее, чем движенье,
Что ближе чувства и светлей, чем смысл.

* * *

Отверзаются очи мучительной раной,
Отверзается небо полночной мольбой.
В это утро восстав, по обычаю, рано,
Я сквозь утренний мрак устремлюсь за тобой.

Я настигну тебя неотступной молитвой
И, любовью покрыв от беды и греха,
Вновь останусь один перед нынешней битвой,
Где труды тяжелы, а кончина легка.

* * *

Мы стоим у порога
Меж бездны и Бога.
Да, стоим мы с тобой у порога.

Мы идём, не гадая,
Достигнем ли Рая.
Да, идём мы вперёд, не гадая.

Мы омыты навеки,
Как все человеки:
Кровью Сына омыты навеки.

И мы верим – вернёмся,
К Нему обернёмся,
Там тогда – навсегда соберёмся.

* * *

Когда волна бушующего вала
На брег бросает древо корабля,
И судно разбивается о скалы,
И участь совершается твоя, –

Довольно для тебя не помрачиться,
Не впасть в унынья непростимый грех,
Но, видя смерть, в терпении молиться
О мире и помилованье всех.

* * *

Этот подвиг под силу лишь только бессильным –
Тем, кто силы свои расточили в добре, Не воскреснуть доволь-
ным, спокойным и сильным,
Не примет Тебя тот, кто мнит о себе.

* * *

Сомненье есть свидетельство незнания
Иль недостаток честности ума?
Колеблем мы основы мироздания,
Чтоб только не постигла нас сума.

Свободы колебания и сомненья,
Нетвёрдость душу нашу тяготит.
Но ты услышь благие наставленья:
Лишь голос Божий бурю укротит.

* * *

Должна быть мера в знании,
Как мера и в труде, –
Господни наказания
Чтоб видеть нам везде,

Чтоб сердцу не таилось
Значенье скрытых слов,
И в сумерках явилось
Познание основ.

* * *

Огонь горит и свечка тает:
Жизнь наша – как огонь свечи.
Но светит тем, кто попадает
Под язычка её лучи.

Огонь свечки мал, и кротки токи,
Что дарят нам её лучи.
И ждём мы светлые потоки,
Что вмиг разгонят мрак ночи.

Огонь души! Не будь жестоким!
Будь кроток, как огонь свечи.
Свети ж и близким и далёким,
Как солнца светлые лучи.

* * *

Ты в ответе за тайные думы
И за явные миру дела,
И за очи, что были угрюмы,
И за речь, что подчас весела.

Не останется скорбь без ответа,
Если будешь нести по делам.
Так душа станет потом согрета
И омыта слезами от ран.

* * *

Чем дальше мы идём, тем больше видим.
Но не уйти б в далёкую страну
Пасти свиней в том неприглядном виде,
Как блудный сын в седую старину.

Чем мы сильнее, тем больше дерзновенны,
Но не явиться б дерзкими в тот час,
Когда огонь клокочущей геенны
На истинность вдруг испытает нас.

Чем лучше мы, тем более правдивы.
Но правда наша в собственных глазах –
Беспечное веселье пред могилой
Иль перед Троицей агарянский аллах.

* * *

Тайна слова... Творим мы судьбу нашей речью,
Нашей мыслью и духом, которым живём.
Жизнь проходит подобно реке скоротечной.
Наша жизнь – ручеёк, из которого пьём.

Слово, слово! Открой нам глубин своих недра,
Что стоят у истоков и зрятся, как цель.
Как смолу благовоний ливанского кедра,
Вознесём мы тебя пред Владыкой теперь.

* * *

Нам неведомы суд и решения Господни.
Но принять мы готовы, а значит – должны,
Просим хлеба поэтому лишь на сегодня
И, как хлеба, взыскуем Его тишины.

Просим мы научить нас молиться как должно,
Со смиреньем хранить и с любовью нести.
И, когда станет сердцу немного тревожно,
Научить обернуться и молвить – «прости».

* * *

А есть ли смысл в сей жизни безответной,
Когда душой не ищется ответ?
Спаси меня от смерти беспросветной,
Как смысл и жизнь дай Свой бессмертный Свет.

Оставь меня, когда я стану гордым,
Не помоги, когда я буду зол!
Но не вмени, когда придет грозный
И неизменный Вечности Глагол.

* * *

Мы расстались навек – не увидимся снова.
Этот мир нам вдвоим – слишком тесен и мал.
В нём как раз одному – встретить Бога Живого
И объять всех и вся нам Христос даровал.

* * *

Открываются снова сомкнутые веки.
Просыпается слово, летящее ввысь,
Обретая себя, мы опять человеки –
Не комок пустоты, не стихии каприз.

Наше сердце открыто для тайны и страха,
Для добра и страстей, для любви и греха.
Мы стоим перед бездной, созданны из праха,
А над нами – раскинута Твердь высока.

* * *

Не попусти бурлящейся волною
Мне смыту быть в пучины глубину.
Не даждь греху, что так играет мною,
Пожертв меня неведомо кому.

Не брось меня в стремнину своеволя,
В которой я как будто сам не свой.
Дай сердцу милость – тихое раздолье,
Тогда познаешь, что теперь я Твой.

* * *

Не сумел, опоздал, не хватило терпенья:
Плод созрел, но сорвёт его кто-то другой.
Отступил, отказал, остудил своё рвенье.
Будь же благословен ты, который за мной!

* * *

Я – один... Эта тайна достойна познания.
И довольно её для познания тоски.
В своём сердце я чувствую пульс мироздания,
Но взыскую лица – и не вижу ни зги.

Здесь не вижу, к кому бы душа обратилась,
Но приму этот крест, чтоб в страданье души
Мысль очистилась, сердце страстей обнажилось,
И воскрес в нём Другой в несозданной тиши.

* * *

Во-первых, слово стало не у дела.
Второе, смертный смеет ли взыскать
Идти в пути познания до предела,
Чтобы предел познания познать?

Потом ещё – остался ли взыскуяй?
Состраждающий, в ком сердце бьётся в лад?..
Тогда себя, как в глубину морскую,
В пучину тайн я ввергнуть буду рад.

* * *

Это сон... Или может – болезненный бред.
Но мне странно такое участие.
Говорят: «Тебе выпал счастливый билет,
Приходи, получи своё счастье».

Нет, друзья, это счастье отнюдь не моё:
Из земли его сладость и смерти.
Я посыпал печалью своё бытие,
Чтоб не пить из земной круговерти.

* * *

Ответь мне сердце, что ты скажешь,
Когда конец приидет твой?
Дела ль, любовь свою покажешь?
Иль помысл чуждый и худой?

Ответствуй словно перед Богом:
Тебя судить я буду сам,
И у последнего порога
Свой помысл Господу отдам.

* * *

Внутрь войди, осмотрись – удивишься немало,
Хоть сначала ослепнешь – умей подождать.
Ум привыкнет – откроется мало-помалу
Место, где за свободой течёт благодать.

Это место завалено кучею хлама.
Там – Живая Вода: потрудись отыскать,
Слой за слоем снимая наследье Адама,
Ветхих мыслей и чувств, что пора поменять.

И когда будет сердце очищено Словом
И забьётся в груди благодатный Родник,
Ты увидишь в струях – Лице Бога Живого
И напьёшься от Жизни, душою приник.

* * *

Была связь. Связь разорвана. Рана осталась...
Кто закроет её, эту щель в пустоту?
Ликование свободы сменила усталость,
Я разбил об неё своё «Я» на лету.

Собери меня, Боже, из этих осколков,
Склей меня, или лучше расплавь до конца,
Чтобы вновь воссияла душевная ёмкость,
Что наполнена Светом и Жизнью Творца.

* * *

Я возвёл свои очи,
Чтоб взыскать чистоты –
И свой крест пронесу я до гроба.

О бессонные ночи!
О немые мечты!
О несытая плоти утроба!

Я возвёл свои очи,
Чтоб взыскать чистоты –
И я верю – мой Бог не оставит.

Не страшны эти ночи,
Слепые мечты...
Остальное – Всесильный управит.

* * *

Не отзовись на сон незванный,
Не приими виденья зрак,
Ни помысл, бессловесно странный,
Ни свет, что в душу вносит мрак.

Не полюби сию кручину,
Коль хочешь целым цель достичь,
И жизни переплыть пучину,
И смысл премысленный постичь.

* * *

О тайна смысла и познания,
Открой себя мне хоть на миг:
Дай ощутить твоё незнание,
Где замер ум и смолк язык.

Где замер суетный рассудок
И смыслы мира пресеклись,
Открой мой слух, к внушеньям чуток,
Услышать глас, зовущий ввысь.

Не ввысь матерьи и пространства,
Не ввысь надменной пустоты,
Но чистоты и постоянства
Любви – единственной мечты.

* * *

Не возмути покой желанный
Ни свой, ни сердцу дорогих:
Тот мир, что слишком долгожданный,
Тот мир, что лишь на краткий миг.

Согни свою в молитве выю,
Чтоб внити в узкие врата
И встретить вне греховой пыли
Взгляд Бога – Кроткого Христа.

* * *

Отойди от меня, дух печален.
Я не знаю лица твоего.
Но приход твой сюда не случаен:
Здесь ты встретишь борца своего.

Здесь ты будешь терпением связан,
Благодушием изгнан вовне
И смиренной молитвой наказан,
Уничтожен и предан земле.

* * *

На сегодня назначена нам переправа.
Берег скрылся – и замерло сердце в груди.
Сквозь туман раздаются то слева, то справа
Голоса, но неведомо, что впереди.

Так теперь да не будем мы пьяны от счастья,
Чтоб нам твёрдой рукой верно править веслом,
И свой путь совершить через это ненастье...
А с весельем – до берега мы подождём.

* * *

Не устремись за мыслью своенравной,
Чтоб разорвать невидимую нить.
Мы в нашем деле путь ведём неравный,
И в немощи нам нужно победить.

Поэтому ни грубостью, ни волей,
Ни хитростью, ни мысли остротой:
Вниманьем в сердце самой чуткой доли
Войдём в себя и выиграем бой.

* * *

Подними свои очи, начальник вселенной!
Ты, как червь, распластался, не глянешь горе.
Этой плоти ты данник, и бренной, и тленной,
И вся сила твоя – только смех детворе.

В небе светит, сияя, полдневное солнце.
Ты был создан из праха, но светом одет.
Бьёт струя сквозь твоё небольшое оконце,
Встань поближе – и будешь лучами согрет.

* * *

Мы поставили ноги на этом холме,
Чтоб увидеть очами, услышать ушами,
Чтоб был день сей отличен от прошлого дне,
Чтобы путь уготовать идущим за нами.

* * *

Как орёл воспаряет над тёмною тучей,
Неподвластен громам, недоступен стрелку,
Так мой дух рвётся к небу из жизни дремучей,
Разорвать ветхой плоти мирскую тоску.

Так скажи, неужели навеки я связан?
И пристрастьем навеки прикован к земле?
Как преступник Закона, грехом я наказан
И лишь Спаса молю: «Буди милостив мне».

* * *

С тобою мы каким-то роковым,
Но очень крепким связаны союзом,
В котором быть нет ни малейших сил,
Но «нет» не скажешь этим странным узам.

Иль, может быть, всё это только бред
Больного и растленного сознания.
Спаси меня, Спаситель мой, от бед!
Спаси меня, Спаситель мироздания.

* * *

Мою любовь не посадить в оковы,
Нельзя остановить её полёт.
И не страшны ни клевета, ни ковы,
Когда душа ликует и поёт.

Когда сердца других настолько близко,
Что кажется – одно лишь бьёт в груди,
Тогда в опасности так, словно бы без риска,
Пойду вперёд к тому, что впереди.

* * *

Азъ есмь, но нет меня средь мира,
Когда удастся мне изъять
Сего последнего кумира
И в сердце трезвенно стоять.

* * *

Вперёд! Вперёд к заветной Цели!
Ведь Слово – знаменем в груди.
Пав – плакали, восстав – воспели,
Увидев веру впереди.

* * *

Смерть стоит у порога... Как встретим её мы?
Смерть стучится в окошко... Так быстро?! Постой!
Дай собрать свои вещи, проститься... Ведь ждём мы
Не тебя, а Того, кто придёт за душой.

* * *

От сна восстав, припадаю Ти, Блаже,
И ангельскую песнь Тебе пою.
Ты трижды Свят, верни мою пропажу,
Что потерял я в чуждом мне краю.

От сна восстав, раздвинув плотность жизни,
Я призываю Имя чистоты.
Верни меня своей родной Отчизне,
Где царствуешь всегда и присно Ты.

* * *

Всё остальное всё-таки неважно –
Лишь быть бы в памяти Того, Кто помнит всё,
Свершить свой путь над пропастью отважно
И душу дать Тому, Кто дал её.

* * *

О дорога, моя ты дорога!
Не могу по тебе я идти.
Чуть ступил от родного порога,
Как увлёкся и сбился с пути.

Ты светла, словно солнца сиянье,
Ты чиста, словно горный хрусталь.
Только с призраком я на свиданье
Поспешил – и ошибся, как встарь.

О дорога, моя ты дорога!
Просвети мне свой смысл в темноте,
Чтоб блуждал я по свету немного,
Свет обретши в твоей тесноте.

* * *

О Давиде вдохновенне,
Божьей милости певец,
Нам всегда благословенне,
Твои песни – наш венец.

Поспеши на помощь нашу,
Вдарь по струнам, как тогда,
И рассей всю силу вражью:
Злобу сердца – навсегда.

* * *

Из глубины к Тебе взываю,
Из сердца глас свой возношу:
«От зла страстей истаиваю,
Владычним Духом не дышу.

Внемли, услышь мои моленья,
Дай мне узреть благие дни,
На тучны пажити смиренья
И братолюбия верни».

* * *

О молитва моя несвятая:
Страсть и немощь, ума слепота,
И доброта небесной пустая,
И бесплодной надежды мечта.

* * *

Это было вчера... А сегодня – совсем по-другому.
Это было вчера... А сегодня – сей помысл забыт.
Мы оставили там наши слёзы и нашу истому,
Чтобы не был наш дух скорбью плоти навеки убит.

* * *

А ты, моя душа, доколе дремлешь?!
Восстани в сретенье Святого Жениха!
Кого ты совершенней в мире встретишь?
Чья ноша так светла и так легка?

Воспрянь умом, согрей своё ты чувство,
Желаньем устремись вослед Ему,
И опытом прими сие искусство:
Принадлежать лишь только Одному.

* * *

Вернись домой, когда ты любишь волю,
Отринь стихии тела твоего.
В глубоком сердце – необъятно поле:
Там дышит Дух на пажитях его.

Прими щит веры и коня надежды,
Срази молитвой всех своих врагов,
И будь таким, каким бывал ты прежде,
Когда ты воспевал Царя веков.

* * *

Конечно – жизнь! Конечно – подвиг!
Конечно – радость и печаль!
И каждый день грядущий – дорог.
И каждый миг отшедший – жаль.

Конечно – смысл! Конечно – ясность!
Конечно – поиск красоты,
В которой – время не напрасно,
И все исполнены черты.

Митрополит Эдесский Иоиль (Франгакос)

Параклисис преподобному Паисию Святогорцу

В данной статье представлен перевод с новогреческого на церковнославянский язык молебного канона преподобному Паисию Святогорцу¹, написанного митрополитом Эдесским, Пелльским и Алмопийским Иоилем. Перевод выполнен по тексту, размещённому на сайте Эдесской митрополии – <http://www.imera.gr>.

Перевод осуществили священник Алексей Филякин² и А.А. Горячева³.

Ключевые слова: преподобный Паисий Святогорец, молебный канон, тропарь, кондак.

ΚΑΝΩΝ ΠΑΡΑΚΛΗΤΙΚΟΣ ΕΙΣ ΤΟΝ ΟΣΙΟΝ ΠΑΪΣΙΟΝ ΤΟΝ ΑΓΙΟΡΕΪΤΗΝ Ποίημα τοῦ Μητροπολίτου Ἑδέσσης Ἰωήλ	Канѡн молебный прѣбномꙋ Ѡтцꙋ ꙗісію сѣтогорꙋ. Творѣніе митрополѣта ѣдесскагѡ іωήλ
Ἦχος δ΄ Τὸν Ἀθωνίτην θεοφόρον Πατέρα, τὸν ἐν τοῖς χρόνοις τοῖς ἐσχάτοις φανέντα, τὸν ἐκ Φαράσων ἅγιον Παῖσιον, δεῦτε οἱ ἐν θλίψεσιν,	Тропарь, гласъ ѧ: Ко сѣтогорѣкомꙋ вѣѡно́номꙋ Ѡтцꙋ, въ поелѣднѣя вѣременѣ ѧвльшемꙋ ѧ φара́зѣ, сѣѡмꙋ ꙗісію

¹ Преподобный Паисий (в миру Арсένιος Εἰζεπίδης – Арсений Эзнепидис, 1924–1994) – всемирно известный старец Паисий Святогорец (Παῖσιος Ἀγιορείτης), был канонизирован 13 января 2015 г. решением Священного Синода Константинопольского Патриархата. 5 мая того же года имя преподобного Паисия Святогорца внесено в месяцеслов Русской Православной Церкви. Его память празднуется 29 июня по ст. ст. (12 июля н. ст.).

² **Священник Алексей Филякин** – ст. преподаватель кафедры филологии Перервинской духовной семинарии. Адрес для корреспонденции: 109383, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 82. E-mail: ioannxram@yandex.ru.

³ **Анна Аркадьевна Горячева** – ст. преподаватель кафедры филологии Перервинской духовной семинарии. Адрес для корреспонденции: 109383, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 82. E-mail: annapds@yandex.ru.

ἵκετεῦσωμεν πάντες, ὅπως διαφύγωμεν, ταῖς αὐτοῦ ἱκεσίαις, τοῦ βίου πάσας τὰς ἐπιφοράς, οὗτος γάρ ἔσχε, χαρίσματα πάμπολλα.	прѣиди́те, ѡщѣи въ скорбехъ, помолнмца вси, дѣвы нзвѣгнѣтъ, мѣтвами ѡгъ, всѣхъ напѣстей житѣйскыхъ, ѡнъ бо имать дѣры⁴ многѣа.
Καὶ ὁ κανὼν ἤχος πλ. δ΄ οὗ ἢ ἀκροστιχίς «Δέχου πάτερ Παῖσιε, ἡμῶν αἰτήσεις. Ἰωήλ»	Канѡнъ, гл҃асъ ѿ. Краегранѣіе: Прѣимн, ѡтче паііе, наша прощенїа. Іωһлъ.
Ὡδὴ α΄. Ὑγρὰν διοδεύσας. Δοχεῖον χαρίτων ἀναδειχθεὶς, Παῖσιε πάτερ, μὴ ἐλλείπης ταῖς σαῖς εὐχαῖς, ἡμῖν παρασχὼν ὥς ἐλεήμων, τὰ τῆς ψυχῆς καὶ τοῦ σώματος πρόσφορα.	Пѣснь 1̇. Водѹ прѡшѣдъ: Вмѣстнѣице бл҃гѣи показавшиє, паііе ѡтче, не ѡстаѣи насъ мѣтвами твоими, подаждь, ѡкъ мл҃даъ, дш҃и н тѣлѹ потрѣбаа.
Ἐσχάτως ὡς ἄγγελος τοῦ Χριστοῦ, ὀφθεις τὰς καρδίاس, ἱκετῶν σου τῶν εὐλαβῶν, ἀνάπαυσον πάτερ καὶ παράσχω, τὸ ἀγαθὸν τῆς εἰρήνης πρεσβείας σου.	Враһнѣ, ѡкъ аг҃ла хр҃тоуъ, провѣдъ ѡца молѡщица тебѣ бл҃гочетнѣвыхъ, оумирн⁵, ѡтче, н подај мїрекаѧ бл҃га прѣдстѣтельствомъ твоимъ.
Χοροὶ μοναζόντων καὶ κοσμικῶν, πρὸς σέ ὁμοφώνως, ἀτενίζουσι τὸν σεμόνον, αἰτούμενοι πάτερ τὴν σὴν χάριν, ἵνα τὸ θράσος τοῦ δράκοντος θραύσωσι.	Монашествѹющихъ н мїрекнѣхъ лїкн на таѧ, всечтнѣгъ, согласно вънрајутъ, просѡме, ѡтче, бл҃гѣи твоѧ, дѣвы сокрѣшити дѣрзостъ дв҃бола.
Θεοτοκίον Ὁ κτίσεως πάσης δημιουργός, ἐκ σοῦ τῆς Παρθένου, ἐδανείσθη υπερφυῶς, τὴν σάρκα τὴν σὴν διὸ μὴ παῦση, τοῦτον ἀγνή ὑπὲρ πάντων λιτάζουσα.	Бг҃ородиченъ. Знждитель всѧкѧ тварн ѡ тебѣ, дѣвы, плоть твою заимствова совершенну⁶, тѣмъ не престѧи, чѣлаъ, за всѣхъ ѡгд молїти.

⁴ Χαρίσματα (τὸ χάρισμα) – дар Св. Духа.

⁵ Ἀνάπαυσον – упокой, т.е. дай покой, беспопечительное состояние, ср.: Мф. 11: 28.

⁶ Ὑπερφυῶς – чрезвычайно, совершенно.

Ὡδὴ γ'. Οὐρανίας ἀψίδος. Υπανοῖξαί μοι θέλω, ταῖς σαῖς εὐχαῖς ἄγιε, πύλην παραδείσου τὴν θείαν, Χριστὸς ὁ Κύριος, διὸ πρὸς σὲ τὸν σεμνόν, ἀντιβολῶ καὶ κραυγάζω, σπεῦσον βοηθῆσαί με, πάτερ Παῖσιε.	Пѣснь г'. Невѣснаго крѣга: Хоуѣ во ѣже ѡкрыти мнѣ мѣтвами твоими, сѣ, двѣрь ра̀дъ бѣтвеннаго хрѣ̀стѣ̀ гдѣ̀, сегѡ ра̀дн кѣ тебѣ, всечтѣномѣ, молю̀сѣ ѡ бо҃гѣ: поспѣши помоуи мнѣ, ѡтче паііе.
Патрикῆ σου φροντίδι, καὶ ἀρωγῇ σκέπασον, νέων τὴν παράταξιν πάτερ, ἐκ τῆς συγχύσεως, τῶν λογισμῶν τοῦ νοός, καὶ τῶν παθῶν τυραννίδος, ὅπως ἂν πορεύονται, τρίβον σωτήριον.	Ὅтѣческоу твоѣму заботѡ ѡ зацнѣтѡ покрѣи ѡныхъ чннхъ, ѡтче, ѡ соеложенїа⁷ ѡу̀мѡ помыслю̀вхъ ѡ страстѣй владычествѣ, во ѣже тецнѣ ѡмхъ пѣтѣмхъ снїа.
Ἀσωτεύσας θεόφρον, ἐν πονηροῖς πάθεσι, καὶ ἐκδαπανήσας τὸν πλοῦτον, τῆς θείας χάριτος, γυμνὸς περικείμεαι, καὶ ἱκετεύω λιταῖς σου, τὴν στολὴν τοῦ Πνεύματος, ἐνδύσον πάλιν με.	Блѣднѡ пожнѣхъ, вѣомѣдѣре, вѣ слыхъ стрѣтѣхъ ѡ ра̀стоу́чнѣхъ вога҃тѣтѣво⁸ бѣтвенноу бл҃годѣтнѣ, нагѣ лежѣ ѡ ѡмолю̀ю: мѣтвами твоими ѡдѣкнѣмхъ дх҃ѡ пѣкн покрѣи ма̀.
Θεοτοκίον Τὴν σὴν ἔχω εἰκόνα, ὡς χαρμονὴν Πάναγνε, καὶ παραμυθίαν γενναίαν, ἐν βίῳ πάντοτε, διὸ καὶ ἴσταμαι, πρὸ τῆς ἀγίας μορφῆς σου, καὶ αἰτοῦμαι ἄχραντε, τὴν σὴν ἀντίληψιν.	Бѣгѡродиченхъ. Тѣѡѡ ѡмамхъ ѡконѣ, ѡкѡ ра̀доуѣтѣ, всенепорѡчнаа, ѡ ѡтѣшенїе ро̀дшаа, вѣ жнѡтѣ прннѣнѡ, предѣтѡѡ во предѣ сѣ҃ымхъ твоимхъ ѡбразомхъ ѡ прошѣ, пречѣтаа, пѡмоуи тѣѡеа.

⁷ Ἐκ τῆς συγχύσεως – от слияния, смешения.

⁸ См.: Лк. 15: 13 (притча о блудном сыне).

¹⁰ ῥυπαράϊς καταστάσεσι – букв.: нечистым состоянием (душевным).

Θεοτοκίον Απωλείας τὸν αἴτιον, καὶ τοῦ ψεύδους Μήτηρ μέγαν συνήγορον, τὸν μισάνθρωπον διάβολον, καὶ πειράζοντά με ἐξουθένωσον.	Бѣ҃гоꝛо́диченъ. Погнѣеи ѿнованїе н лжнѣ, мѣти, вѣлаꝑω ѡправа́теле члѣкоу на вѣстни ка діавола, нскѣша ꙗꝑаꝑω ма, ни во что вѣстни.
ᾨδὴ ε΄. Φώτισον ἡμᾶς. Ἵνα τῆς ψυχῆς, τῆς ἐμῆς τὸ ἄχθος ἅγιε, ταῖς λιταῖς σου ἀπαλείψης παντελῶς, ἵκετεύω σε ἐν πίστει θεοστήρικτε.	Пѣснь ѿ. Провеѣти нѣсѣ: Ѹкорѣ дшѣ моеѣ, сѣе, мѣтѣамн твоѣмн оꝑраꝑаннѣ совершеннѣ, молиѣа ти вѣроꝑ, бѣгоꝛо́диче.
Στήριγμα στεῖρόν, καὶ ἀσπίς ἀκαταμάχητος, κληρικῶν καὶ μοναζόντων ταῖς εὐχαῖς, ἀναδείχθητι πρὸς Κύριον Παῖσιε.	Ѹпо́ра тѣвѣа н цнѣтѣ непове́днѣ сѣвѣнникѣꝑ н мона́хѣꝑ мѣтѣамн нѣвѣа ко гдѣ, паііе.
Ἵσος παλαιῶν, ἀσκητῶν φανεῖς Παῖσιε, σοὶ ἐδόθη χαρισμάτων ἡ πληθὺς, διὸ ἴασαι τὰ ἔλκη τῶν ψυχῶν ἡμῶν.	дрѣвннѣꝑ подви́жннѣꝑꝑ рѣвѣꝑ проіѣꝑ, паііе, дарѣꝑꝑ мнѣжеꝑтво данѣ вѣсѣтѣ тѣвѣ, сегѣ рѣдн нсѣꝑлн нꝑꝑꝑꝑ дшѣ нѣшнѣꝑ.
Θεοτοκίον Ἐχουσα ἡ γῆ, σὲ προστάτιδα θεόνυμφε, προδοκᾷ τὴν εἰρηναίαν βιότην, καὶ δεινῶν ἐπισυμβάσεων περάτωσιν.	Бѣ҃гоꝛо́диченъ. Нмѣꝑн ꝑемла ꝑредаѣтѣльннѣꝑꝑ тѣ, бѣонеѣꝑство, жнѣтѣ чѣꝑтѣꝑ мнѣнаꝑω н сѣрашннѣꝑꝑ наꝑѣꝑтѣн¹¹ ѡꝑхожде́нїѣ.
ᾨδὴ στ΄. Τὴν δέησιν. Ἠδύτητα, τῶν σῶν λόγων ὅσιε, οἱ συνόντες σοὶ ἐν ὄρει Ἀγίῳ, διατροῦντες πρὸς σὲ ἐκ καρδίας, καθικετεύουσι Πάτερ Παῖσιε, ταῖς σαῖς λιταῖς τὰς ἐκτροπὰς, διανοίας αὐτῶν ἐπανόρθωσον.	Пѣснь ѿ. Молиѣꝑ ꝑроііѣ: Ѹладоꝑтѣꝑ словѣꝑꝑꝑ тѣонѣꝑꝑ, ꝑрѣꝑне, соше́дшїѣꝑꝑ ꝑꝑ тѣвѣ на гоꝛѣ ꝑѣꝑтѣꝑю храни́ꝑе, нꝑꝑ ꝑлѣбннѣꝑ ꝑꝑꝑꝑ ꝑꝑ оꝑꝑмола́ꝑꝑꝑꝑꝑ: Ѹꝑꝑꝑ ꝑаііе, мѣтѣамн твоѣмн Ѹꝑаде́нїѣ оꝑꝑꝑ¹² нѣшеꝑо нсѣꝑꝑꝑ.

¹¹ Δεῖνων ἐπισυμβάσεων – букв.: ужасных случайностей.

¹² Τὰς ἐκτροπὰς διανοίας – уклонения ума (от здравого учения – ср.: 2Тим. 4: 3, 4).

Μιμνήσκοντες, τῶν πολλῶν χαρίτων σου, ἐν πολλῇ πρὸς σὲ ἀγάπῃ βοῶμεν, ἐξ ἀναγκῶν καὶ παντοίων κινδύνων, καὶ ψυχικῶν ἀλγηδόνων Παῖσιε, ἐπισκοπῇ σου κραταιᾷ, τοὺς ὑμνητάς σου προστάτευσον πάντοτε.	Помни́ающе мно́гѣа дарѣ твоѣ, взлюбѣи мно́гой кѣ тебе́ вопи́емъ: ѿ нѣждъ ѿ напáстѣй вѣ́дчекихъ и́ скóрбей дш́евныхъ, па́исіе, по́реце́нїемъ тво́имъ крѣ́пкимъ во́спѣва́ющимъ тѣ́ за́щитѣй прї́емъ.
Ὡς ἄγγελος, ἐκ τοῦ ὅρους Ἄθωνος, ἐν τῇ μάνδρᾳ Σουρωτῆς καταφθάνεις, μοναζουσῶν τὸν χορὸν διδασχαῖς σου, τῆς εὐσεβείας ἀλείπτῃς γενόμενος, διὸ καὶ νῦν πάντας ἡμᾶς, πρὸς τὰ κρεῖττω ὁδήγησον ὅσιε.	Ѧ́кω ἄγγѣлъ ѿ горѣ аѠ́нскѣа ко Ѡ́градѣ сѠ́ротѣ¹³ ѡ́бнѣвѣи́а, мо́наше́ствѣющѣхъ лѣ́кѣ по́дчѣа, бѣ́гоче́рствѣа на́стѣвни́комъ бы́въ, сегѡ́ радѣи ѿ ны́нѣ вѣ́дѣхъ нѣ́къ кѣ лѣ́чимъ на́прѣвѣи, прѣ́бне.
Θεοτοκίον Νοσοῦντων, καὶ τῶν στενόντων Παρθένε, ἀναδείχθητι ἰάτρινα θεία, καὶ ἀνιάτων παθῶν ταῖς λιταῖς σου, θεραπευτῆς τῆς ψυχῆς καὶ τοῦ σώματος, γενοῦ θεόθυμφε ἀγνή, τῶν ἀνυμνούντων σε ἄσματος δούλων σου.	Βῆτορόδιχενъ. Бо́лѣщихъ и́ стра́ждущихъ, дѣ́о, ѡ́бнѣа цѣ́лительница бж́ѣствѣннаѣ и́ не́нѣ- цѣ́льныхъ стра́стѣй мѣ́тѣами тво́ими дш́ѣ вра́чевѣ́тельница и́ теле́съ бѣ́дѣа, бѣ́гове́дѣсто прѣ́чѣа, во́спѣва́ющихъ тѣ́ въ пѣ́снехъ ра́вѣвъ тво́ихъ.
τὸ Κοντάκιον. Ἦχος β΄. Τῶν μοναστῶν καὶ μιγάδων διδάσκαλον, καὶ τῶν ἐν κόσμῳ πιστῶν ἀντιλήπτορα, καὶ ἀσθενούντων ὀξέως ἀκέστορα, σὲ θεοφόρε Παῖσιε ἔχομεν, διὸ καὶ ζητοῦμεν τὴν χάριν σου.	Κοντάκѣ, глѣ́къ в̑. Мо́нахѡвъ и́ ѿно́кѡвъ ѡ́чнѣ́телѣ и́ ѿ́же въ мѣ́рѣ вѣ́рныхъ по́мощника, и́ бо́лѣщихъ скóрѣго цѣ́лительѣа тѣ́, бѣ́гоно́не па́исіе, ѿ́мамы. Сегѡ́ радѣи прѣ́симъ бл̑́тѣи твоѣѣ́.
Ὡδὴ ζ΄. Οἱ ἐκ τῆς Ἰουδαίας. Ἀλγηνῶν νοσημάτων, καὶ δαιμόνων μανίας, καὶ περιστάσεων, τοῦ βίου πολυτρόπων, καὶ πάσης κακουργίας, θεοφόρε Παῖσιε, τῶν κακοτρόπων ἡμᾶς, ἐκλύτρωσαι λιταῖς σου.	Пѣ́снь з̑. Ѧ́ ѿδѣ́не: Бо́лѣзней мѣ́лнѣльныхъ и́ ѡ́бѣрѣ́жѣа бѣ́гобѣ́каго¹⁴ и́ скóрбей мно́горазлѣ́чныхъ жѣ́тѣ́йскихъ и́ вѣ́каго сло́дѣ́нствѣа, бѣ́гоно́не па́исіе, злѡ́нрѣ́внихъ сѡбѡ́дѣи ѿ мѣ́тѣами тво́ими.

¹³ Суроти – посёлок, в котором расположен женский монастырь св. ап. Иоанна Богослова. Монахинь монастыря окормлял прп. старец Паисий. Там он похоронен.

¹⁴ Δαιμόνων μανίας – демонская одержимость.

Ίατρείας σωμάτων, καὶ ψυχῆς θεραπείας, ᾧφθης Παῖσιε, θεράπων ταῖς εὐχαῖς σου, διὸ τοῖς ἐθισμένοις, ιοφόροις σκευάσμασι, μὴ διαλείπης αἰεὶ, παρέχων τὴν ὑγείαν.	Ἦϋϣϣλἐνῖα τελεεῖςμῃ ἡ δῡῖλμῃ βραчевάνῖα ἰβνῖα εἰν, παῖτε, податель¹⁵ мл̣твaмн твoн̣мн. Гегw р̣ади прелыцѣннх¹⁶ ἰαдоно́сн̣ымн з̣εῖλ̣амн¹⁷ не ẉр̣т̣а̣вн пр̣и̣сн̣w, подава̣а зд̣ра̣в̣ѣ̣.
Τὴν νεότητα πᾶσαν, ἐκ τοῦ λάκκου ἀγνοίας, καὶ ἀθεότητος, καὶ πάσης ἀναρχίας, Παῖσιε παμμάκαρ, ταῖς λιταῖς σου ἐξάγαγε, σὺ γὰρ ἐκτίσω σεμνέ, μεγίστην παρῤῥησίαν.	Ἰ̣ọн̣ы̣х̣ в̣с̣ѣ̣х̣ ẉ ρọба̣ не̣в̣ѣ̣ден̣ῖа̣ ἡ̣ не̣в̣ѣ̣р̣ῖа̣ ἡ̣ в̣с̣а̣ка̣гẉ не̣по̣кọр̣ѣ̣т̣вạ, παῖτε̣ в̣с̣ε̣β̣λ̣ж̣ѣ̣н̣н̣е̣, мл̣твaмн твoн̣мн ἡ̣з̣в̣ѣ̣д̣и̣, ты̣ вọ ẉб̣р̣ѣ̣л̣з̣ εἰн, ε̣т̣ѣ̣, д̣ер̣з̣нọв̣ѣ̣н̣ѣ̣ м̣нọгọе̣.
Θεοτοκίον Ἦδυμόλπως Παρθένε, φοβερά προστασία, ἀκαταμάχητε, ὕμνω σου τὴν εἰκόνα, τὴν ὄντως θεσπεσίαν, ἦν ἐπ' ὧμων ἐκράτησε, Παῖσιος ὁ σεμνός, ὁ δοῦλός σου Μαρία.	Бѣгoрoдичен̣з̣. Глaд̣кọг̣л̣а̣с̣н̣ẉ, д̣бọ, пр̣ед̣ст̣а̣т̣ел̣ь̣с̣т̣вọ ст̣р̣а̣ш̣нọе̣, не̣ọбọр̣ῖ̣мọе̣, вọсп̣ѣ̣в̣а̣ю̣ ѿ̣б̣р̣аз̣з̣ твọй̣, вọн̣ѣ̣т̣н̣и̣ѡ̣ б̣ж̣ѣ̣с̣т̣в̣ен̣н̣ы̣й̣, εἰ̣гọж̣е̣ д̣ер̣ж̣а̣ нạ р̣а̣м̣ен̣а̣х̣ παῖ̣τ̣ι̣ пр̣ῖ̣б̣н̣ы̣й̣, с̣л̣ж̣и̣т̣ел̣ь̣ твọй̣, м̣р̣ѣ̣̣.
Ωδὴ ἡ' Τὸν Βασιλέα. Στήριζον πάτερ, ἱκετηρίαῖς πολλαῖς σου, τοὺς ἐν πάθει πληγέντας ἀνιάτοις, ἐκ τῆς λευχαμίας, καὶ τοῦ πικροῦ καρκίνου.	П̣ѣ̣снь̣ ἡ̣. Ц̣р̣к̣в̣и̣ н̣ѣ̣на̣гọ: Ọγ̣κ̣р̣ѣ̣п̣и̣, ѿ̣т̣ч̣е̣, мл̣т̣вaмн твoн̣мн ἡ̣з̣р̣а̣д̣н̣ымн не̣д̣ѡ̣г̣амн̣ не̣н̣ц̣ѣ̣л̣ь̣н̣ымн̣ пọр̣а̣ж̣ѣ̣н̣н̣ы̣х̣ в̣ѣ̣лọк̣рọв̣ῖа̣¹⁸ ἡ̣ ρ̣а̣к̣а̣ гọр̣ь̣к̣а̣гẉ.
Ἔσμον δειλίας, καὶ τῆς φοβίας σῇ ρώμῃ, ἀπομάκρυνον ἐκ τῶν ἱκετευόντων, σὲ σημειοφόρε, Παῖσιε θεόφρον.	Н̣а̣х̣ọж̣д̣ѣ̣н̣ѣ̣ м̣а̣лọд̣ѡ̣ш̣ῖа̣ ἡ̣ ст̣р̣а̣х̣а̣ твọѣ̣ю̣ с̣и̣лọю̣ ẉ мл̣а̣ц̣и̣н̣х̣а̣ т̣е̣б̣ѣ̣ д̣а̣л̣ѣ̣ч̣е̣ ọγ̣д̣а̣л̣и̣, ч̣дọт̣вọр̣ч̣е̣, παῖτε̣ б̣гọм̣ѡ̣д̣р̣е̣.

¹⁵ Ὁ θεράπων = ὁ θεραπευτής – служитель (букв.: терапевт).

¹⁶ Οἱ ἐθισμένοι (pass. part. от ἐθίζω – приучаться, привыкать) – зависимые (от наркотиков).

¹⁷ Здесь речь идёт о наркоманах.

¹⁸ Λευχαιμία – лейкемия.

Ἰῶ πορνείας, καὶ ἁμαρτάδων ἀθέσμων, τῆς νεότητος τὰ πλήθη παραπαίει, ὅθεν χεῖρα τούτοις, παράσχου θεοφόρε.	Иѡмѡ бѣдѣ н грѣхѡвѣхъ беззаконныхъ иныхъ множеніе оуклоніе, иѡ да подаи имъ рѣкъ [спієніа]¹⁹, бѣгоуе.
Θεοτοκίον Σεσαρκωμένος, ἐκ τῆς ἁγίας γαστρός σου, ὁ φιλόανθρωπος Δεσπότης καὶ Υἱός σου, Δέσποινα ἐξῆλθε, τοῦ σῶσαι τοὺς ἀνθρώπους.	Бѣгородиченъ. Боглотѣвѣиѣ ѡ сѣмѣѡ оутрѣбѣ твоеѣ, члѣколѣбѣцѣ бѣка н іѣхъ твоеѣ, гпѣже, прозвѣде во ѣже спастѣ члѣковѣхъ.
Ῥδὴ θ'. Κυρίως Θεοτόκον. Ἰδοὺ ἐν εὐλαβείᾳ, τείνοντες τὰς χεῖρας, καθικετεύομεν πάντες Παῖσιε, μὴ διαλείπης φροντίζων ἡμᾶς ἐκάστοτε.	Пѣснь ѧ. Вѣстѣнѣ бѣѣ: Ѣ бѣгочѣстнѣ рѣки простираѣще, молнмѣ вѣн, паііе, не ѡстаѣн пріенѣ ѡ насѣ попеченіе творѣ.
Ῥσεὶ τροφὸς καὶ μήτηρ, τοὺς σὲ ἀνυμνοῦντας, ἐν ταῖς ἀνάγκαις τοῦ βίου Παῖσιε, ἀεὶ παράσχου θεόφρον αὐτοῖς τὰ χρήσιμα.	Иѡкоже питатель н мать воспитѣющнхъ тѣхъ, паііе, вѣ нѣждахъ житіенскнхъ пріенѣ подавѣи, бѣомѣдре, имъ потрѣбнѣ.
Ἦ Σουρωτὴ καὶ Ἄθως, καὶ πᾶσα Ἐκκλησία, ἐπικαλεῖται σε πάτερ Παῖσιε, ὅπως σωφρόνως τὴν τρίβον Χριστοῦ βαδίσωμεν.	Суротѣ н ѡфонѣ н всѣ цркѣ прнзываетѣ тѣхъ, ѡтче паііе, иѡкоже бѣгоразѣмнѣ по пѣтѣ хрѣтѣвѣ поидѣмѣ.
Θεοτοκίον Λοιμοῦ λιμοῦ καὶ ἄλλων, δεινῶν ἐν τῇ Ἑλλάδι, ταῖς σαῖς πρεσβείαις ἐλπίζομεν τάχιστα, ἀπαλλαγῆναι ταχέως σεπτὲ Παῖσιε.	Бѣгородиченъ. Мора, глѣда н ннхъ бѣдѣхъ во ѣлѣдѣ предстѣтельствѣмъ твоімъ оуповѣмъ непреложнѣ нзбѣвннѣиѣ екорѣ, сѣмѣ вѣсѣрнѣ.

¹⁹ Add. по смыслу

Священник Илья Северин¹

Толкование Священного Писания в гомилетическом наследии святителя Луки (Войно-Ясенецкого)

Врач, профессор хирургии и духовный пастырь, святитель Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, 1877–1961) оставил после себя гомилетические труды, которыми никто из современных исследователей ещё подробно не занимался. Целью данной работы является раскрытие характерных черт экзегетического метода толкования Священного Писания святителем Лукой в его гомилетическом наследии. Проповеди святого подвижника и исповедника XX века являются прекрасным примером и образцом того, как следует священнику строить свою проповедь и организовывать проповедническую деятельность на приходе. В рамках исследования предполагается применение экзегетического и сравнительного анализов, а также других методов библейско-богословской науки. Особую актуальность эта работа обретает в связи с юбилеем святителя – 140-летием со дня рождения архиепископа Симферопольского и Крымского Луки.

Ключевые слова: святитель Лука (Войно-Ясенецкий), гомилетика, библеистика, герменевтика, толкование Священного Писания, экзегеза.

Радуйся, Божия Премудрости
созерцателю и проповедниче...²

Из акафиста свт. Луке

Проповеди святителя Луки в настоящее время представляют особый научный интерес и пользуются у православных христиан большим спросом для руководства в духовной жизни.

Ещё в юности Священное Писание оказало на будущего святителя столь глубокое влияние, что изменило всю его дальнейшую

¹ *Священник Илья Северин* – магистрант МДА; настоятель храма свт. Луки г. Алушты. Адрес для корреспонденции: Республика Крым, г. Алушта, ул. Туристов, 3. E-mail: sevil88@inbox.ru.

² Служба и акафист святителю Луке, исповеднику, архиепископу Крымскому. Издание Симферопольской и Крымской епархии / сост. прот. Георгий Северин. По благословению митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря. 1995. С. 26.

жизнь. В Ташкенте до принятия епископского сана святитель Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) посещал воскресные и праздничные богослужения, где был участником православных бесед на евангельские темы, проявляя при этом большой талант и дар проповедничества. Этот дар молодого врача заметил епископ Иннокентий, который в дальнейшем его и рукоположил. «Преосвященный Иннокентий, редко сам проповедовавший, назначил меня четвёртым священником собора и поручил мне всё дело проповеди. При этом он сказал мне словами апостола Павла: “Ваше дело не крестити, а благовестити”»³.

Владыка Лука считал проповедничество фундаментальным делом в архиерейском служении. Подчёркивая важность и силу проповеди, святитель говорил: «Считаю своей главной архиерейской обязанностью везде и всюду проповедовать о Христе»⁴.

Архиепископ Лука был яркой сильной личностью, обладавшей весомым и оживляющим души к истинной жизни в Боге словом. Проповедническая деятельность стала неотъемлемой частью жизни святителя, и этим он привлекал в Церковь представителей высшего света – «словесы учительными твоими влеклеси вся»⁵. Из воспоминаний врача Н.Т. Богуцкого мы видим, что, когда святитель Лука совершал Литургию, «в храм нельзя было войти – столько там было людей. Его блестящие проповеди были чрезвычайно интересны, умны и богаты»⁶. Он часто проповедовал с призывом к пастве исполнять Евангельские заповеди и Евангельские советы, растолковывая свою проповедь и приводя яркие примеры из жизни святых.

Проповеднический талант святителя Луки раскрылся, прежде всего, в его гомилетическом наследии. Дар и талант проповеднической деятельности святителя проявился ещё, как было сказано ранее, в Ташкенте, до принятия святителем епископского сана.

³ *Свт. Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...» Автобиография.* М., 2005. С. 33.

⁴ Проповеди архиеп. Луки 1952–1954 гг. Издание Симферопольской и Крымской епархии, 2004. С. 134.

⁵ Служба и акафист святителю Луке... С. 36.

⁶ *Свт. Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), архиеп. Указ. соч. С. 217.*

Именно здесь будущий архипастырь дал начало развитию, а затем, в течение всей жизни, приумножал этот талант.

Экзегетический базис архиепископа содержится в основном в его проповедях и беседах. Благодаря великой душеспасительной любви святителя и его ревности к проповедничеству, проявлению отеческой заботы о духовном благоустроении и спасении вверенной ему паствы, мы сейчас имеем большое количество его проповедей и бесед, доставшихся нам в духовное наследство. По своему содержанию и тематике гомилетическое наследие святителя необычайно разнообразно, начиная от толкования евангельских и апостольских чтений, рассуждений о святых и богослужении и заканчивая темами, касающимися разъяснений обыденных житейских ситуаций, духовной жизни, обязанностей православных христиан.

По объёму чаще всего встречаются проповеди не более двух-трёх страниц, малую часть занимают более обширные тексты. Значимое место в наследии святителя Луки отводится его беседам, произнесённым на евангельские темы.

Проповеди архипастыря многообразны и затрагивают как традиционные нравственные темы, где он рассматривает евангельское повествование как призыв Спасителя к исполнению заповедей и возвращению духовных ценностей в человеке, так и догматические истины.

Часто в проповедях святителя мы встречаем описание исторических моментов, когда владыка, повествуя об эпизоде из жизни Иисуса Христа, делает акцент на истории события, описывая его очень живо и подробно, буквально до мельчайших деталей. Всё это свидетельствует о тщательной и скрупулёзной работе над проповедью, глубоком размышлении над Словом Божиим и особом духовном видении архиепископа.

Изучая гомилетическую экзегезу святителя Луки, можно выявить следующую структуру изложения: проповедь обычно делится на две части, где в первой части святитель раскрывает тематику проповеди и ставит вопросы, а во второй – на эти вопросы отвечает. Вторая часть также включает нравственное приложение с раз-

бором Священного Писания, подкреплённое цитатами святых Отцов.

Встречаются такие проповеди, где, помимо так называемой первой части, вступлением является сам текст Священного Писания, который в дальнейшем будет истолкован и изъяснён. Толкуя Священное Писание, святитель Лука делает это умиротворённо, безмятежно и выдержанно. На протяжении всей проповеди владыка последовательно разбирает стих за стихом, совершая наидания для слушателей, подкрепляя их примерами и призывом к ревностному исполнению изреченного. Главной темой проповедничества святителя является раскрытие учения Иисуса Христа о спасении. Изредка проповеди святителя напоминают катехизическое изъяснение слова Божия – святитель Лука всегда обращал внимание на то, кто находится в храме, кто его слушатели, и, исходя из этого, строил план проповеди. «Он всегда ориентируется на свою паству, а потому то, что на первый взгляд может показаться свидетельствующим об аналитическом подходе, на самом деле служит лишь средством, объединяющим, синтезирующим и приводящим к цельности всей проповеди»⁷. Святитель Лука всегда с редким и необычайным благоговением подчёркивал особую важность и значение Священного Писания в жизни каждого православного христианина, призывая с амвона всех к чтению Слова Божия.

Часто встречаются у владыки и проповеди-«продолжения», когда святитель, раскрывая определённую тему в одной проповеди, продолжает освещать её в следующей, тем самым давая полный ответ и широкий комментарий на евангельское событие или определённую нравственную проблему. «У святителя Луки была редкая добросовестность в отношении раскрытия тем своих проповедей: недостаточно раскрытая в одной проповеди, та же тема шире и основательнее раскрывается в другой»⁸.

⁷ Сандар В. Гомилетическое наследие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Диссертация на соискание учёной степени кандидата богословия. Сергиев Посад. 1996. С. 200.

⁸ Журнал № 2 заседания Совета Московской Духовной Академии и Семинарии от 5 ноября 1954 г. Архив МДА. С. 28.

Владыка Лука в своих проповеднических текстах делает упор на нравственные аспекты, догматические и экзегетические изъяснения. Святитель всегда придерживается определённой темы, которую в конце приводит к духовному заключению с призывом слушателей к нравственному действию, направлению своей жизни в русло спасения во Христе Иисусе, Господе нашем. «Владыка с апостольской ревностью звал свою паству на подвиг деятельной любви, деятельного исполнения Божией воли»⁹.

В общем взгляде на проповедническое наследие святителя Луки мы видим, что тексты его проповедей ставят своей задачей указать основательность христианской нравственности и пути духовного восхождения, всегда придерживаются святоотеческой традиции и не выходят за рамки святоотеческого учения.

Чтобы лучше понять, какими методами пользовался святитель Лука при толковании Священного Писания, рассмотрим основные способы толкования в православной Церкви.

Существуют определённые рамки, в которых толкуется Священное Писание. Также существует два основных метода толкования: *буквально-исторический* и *символический*. Для того чтобы сделать выбор в пользу того или иного метода, необходимо установить жанр толкуемого фрагмента Священного Писания, поскольку одно и то же место в Писании можно истолковывать разными методами с целью уяснения различных смыслов текста.

В первые века нашей эры существовали школы, которые специализировались на толковании Священного Писания: Антиохийская, Александрийская и другие.

Антиохийская школа избегала произвольных толкований с помощью аллегорического метода и на первое место ставила выявление буквального смысла Библии. Богословы Антиохийской школы стремились подчеркнуть конкретную обстановку, в которой протекала Священная история, опираясь в своём толковании на

⁹ Михаил (Чуб), архиеп. Воронежский и Липецкий. Проповеди архиепископа Луки (Симферопольского и Крымского). ЖМП, 1971. № 6. С. 70.

исторический анализ. Представители Антиохийской школы зачастую делали акцент на нравственные проблемы. Основателями школы называли двух учёных пресвитеров Антиохии: Дорофея и Лукиана. Главами её в IV и V столетиях были Феодор, епископ Гераклейский; Кирилл, епископ Иерусалимский; Ефрем Эдесский; Диодор, епископ Тарсийский, и его ученики — Иоанн Златоуст, епископ Константинопольский, и Феодор, епископ Мопсуестийский. Последними же представителями этой школы в V столетии были Ива, епископ Эдесский, и блаженный Феодорит, епископ Кирский.

Александрийская школа главным образом акцентировала внимание на аллегорическом методе толкования Священного Писания. Толкователи школы исходили из мысли, что в Священном Писании главное учение преподается скрыто, прикровенно, с помощью символов и аллегорий. Такой подход к Слову Божьему был выбран, кроме всего прочего, и потому, что александрийцы во что бы то ни стало стремились соединить несоединяемое: библейское учение с античной философией. Так, ещё св. Климент Александрийский думал, что Священное Писание Ветхого и Нового Заветов имеют в себе всё учение греческой философии, «нужно только уметь раскрыть смысл Священного Писания»¹⁰. Александрийская школа была основана в 193 г. Аммонием Саккасом, учеником которого был Ориген. Также к святым Отцам, получившим образование в этой школе, относятся Климент Александрийский и Афанасий Александрийский.

В наше время наука, занимающаяся методами толкования Священного Писания, называется библейской герменевтикой. Рассмотрим четыре основных способа толкования Священного Писания.

1. *Буквально-исторический метод толкования Священного Писания.* Этот метод направлен на раскрытие прямого и непосредственного

¹⁰ Мифтов Д. Нравственное учение Климента Александрийского. СПб. 1900. С. 197.

смысла Священного Писания путём точного следования значению слов. Феодор Мопсуестийский и Иоанн Златоуст считали, что Писание следует понимать буквально, исключением были те места, где намеренно была употреблена метафора. Этот метод используется в отношении всех книг Ветхого и Нового Завета. Задача и метод – выяснить прямой, непосредственный смысл текста. Этот метод был разработан Антиохийской и Эдесской школами. Буквальный метод используется для того, чтобы «...раскрыть собственный, первоначальный смысл Писания, доносимый самой буквой»¹¹.

Недостаток данного метода заключается в том, что он не учитывает многозначности смысла Писания, так как при буквальном толковании нужно помнить о том, что в каждом фрагменте Священного Писания подлинный буквальный смысл только один, и потому этот метод не всегда применим.

Буквальный способ толкования в современной герменевтике у христианских экзегетов ассоциируется с историческим повествованием, встречающимся в священном тексте. «В данном случае мы можем говорить об экзегезе, которая является первым этапом комплексного подхода Отцов к тексту Священного Писания и предваряет духовную экзегезу»¹².

Большинство святых Отцов разработали моральную экзегезу, т.е. такое толкование Священного Писания, которое служит гомилетическим целям, разъясняя смысл Писания. Обычно буквально-исторические методы толкования применяются к таким текстам, как заповедь, поучение, прямые пророчества и исторические повествования. Пытаясь в этом методе толкования установить прямой смысл Священного Писания, святые Отцы прибегают к данным библейской археологии, филологии, истории.

Исторический способ толкования применяется в том случае, когда экзегет, пытаясь установить буквальный смысл текста Свя-

¹¹ Юревич Д., прот. Пророчество о Христе в рукописях Мёртвого моря. СПб. 2004. С. 61.

¹² Базицкий Д., свящ. Герменевтический анализ экзегетического наследия прп. Симеона Нового Богослова. Диссертация на соискание учёной степени кандидата богословия. Сергиев Посад. 2011. С. 36.

щенного Писания, использует контекст для сравнения фрагментов, выясняет проблему контекста и анализирует содержание.

2. *Аллегорический метод толкования Священного Писания.* Известный талантливый исследователь в области герменевтики Ветхого Завета профессор Московской Духовной Академии Иван Николаевич Корсунский ставил данный метод после буквально-исторического, считая его вторым основным методом толкования Священного Писания в Новозаветной Церкви. Все прочие подходы он считал второстепенными¹³.

Аллегорический метод толкования – это метод, который не ставит задачи установить внутреннюю связь между толкуемым предметом и тем смыслом, который извлекается из текста. Это «...иносказание, в котором вообще между тем, что говорится, и тем, что разумеется под сказанным, не существует необходимой связи, а эта последняя устанавливается лишь самим аллегористом»¹⁴.

Аллегория заменяет истинный смысл текста на абстрактные идеи и понятия. Сложность состоит в том, что извлечение истинного смысла полностью зависит от толкователя-аллегориста, так как каждый толкователь может понимать определённое место в Писании по-своему.

Церковные толкователи редко использовали аллегорический метод, только для лучшего раскрытия истин нравственной жизни людей, так как «аллегорический метод толкования, как и символический, не является специфически христианским»¹⁵. Первоначальное своё развитие и распространение этот метод получил среди александрийских иудеев.

Основным отличием аллегории от притчи является то, что «в притче случайным, не необходимым является и предмет и понимание его, а в аллегории – лишь понимание (толкование), предмет же является данным»¹⁶.

¹³ Корсунский И.Н. Новозаветное толкование Ветхого Завета. М. 1885. С. 22.

¹⁴ Там же. С. 46–47.

¹⁵ Юревич Д., прот. Указ. соч. С. 67.

¹⁶ Корсунский И.Н. Указ. соч. С. 39.

От типологии аллегория отличается тем, что «аллегория не соотносится со своим прообразом во времени, в структуре; аллегорическое понимание не всегда лежит в области реального»¹⁷.

3. *Типологический метод толкования* признаёт историческую реальность (как историю, так и личностей), но рассматривает эти лица и события как прообразы, или типы будущих событий. Этот способ толкования является одним из самых трудных.

Важными библейскими прообразами в Ветхом Завете являются те, которые осмыслены в новозаветной традиции как символические предсказания, относящиеся ко Христу и Его Церкви. «Православная Церковь догматически исповедует прообразовательный смысл Ветхого Завета во всей святоотеческой литературе, во всём богослужении, во всём молитвенном благочестии»¹⁸. Ветхозаветный период был систематическим приготовлением для человеческого рода к рождению Мессии, и вся Ветхозаветная история указывала на спасительное дело Христа.

Для обозначения ветхозаветных прообразов в Новом Завете используется греческое слово *τύπος* и его производные: *τύποι*, *τυπικός*. Типос в переводе с древнегреческого означает знак, след или отпечаток. «Типологический метод толкования признаёт и предполагает историческую реальность происходивших в Ветхом Завете событий и описанных лиц, однако рассматривает их как повод, с помощью которого Бог раздвигает исторические рамки и заставляет священного писателя и читателя задумываться над грядущими событиями мессианской эпохи»¹⁹.

И.Н. Корсунский отмечает: «Новозаветное типологическое толкование не есть простое применение или приспособление ветхозаветных мест к новозаветному, а имеет своё глубочайшее основание в самой природе вещей и свои ступени – в естественной и исторической типике»²⁰.

¹⁷ Карташёв А.В. Ветхозаветная библейская критика. Париж. 1947. С. 80.

¹⁸ Там же. С. 80.

¹⁹ Юревич Д., прот. Пророчество... С. 63.

²⁰ Корсунский И.Н. Указ. соч. С. 26.

Выделяют следующие свойства прообразовательного способа толкования:

1. Сходство в основных чертах (структурное сходство) между прообразом и самим событием. Прообраз – это модель, которая отличается в деталях, но в целом воспроизводит будущий образ.

2. Различие (противоположность) некоторых черт. Различие является следствием других свойств типологического метода, указанных далее.

3. Превосходство прообразуемого над прообразом.

4. Взаимное отношение во времени: типос ограничен во времени и предшествует конечному событию.

5. Историческая реальность и типа, и прообразуемого им события или лица. Типологически изъяснять ветхозаветные писания нужно так, чтобы оставалась неприкосновенной истина истории²¹.

В библейской науке существует ещё один вид типологического толкования – *феория* (др.-греч. θεωρία – созерцание), или *вертикальная типология*²². Под вертикальной типологией следует понимать взаимосвязь между земным объектом, описанным в Ветхом Завете, и его небесным первообразом, о котором говорится в Новом Завете. В то время как горизонтальная типология устанавливается через историю, сводясь к тому, что связывает и раскрывает события, совершившиеся в Ветхом Завете, но окончательно раскрывшиеся в Новом Завете.

Θεωρία – это некое духовное состояние, при котором толкователь видит истины Божественного Откровения, даруемые Святым Духом. Предыстория понятия θεωρία показывает, что оно «весьма многозначно в патристическом смысле и может означать в широком смысле – размышление, исследование, интеллектуальное осмысление в противоположность практической жизни, теорию, науку, созерцание. В более узком и специальном смысле имеет две основные сферы применения – онтологическую и

²¹ Юревич Д., *прот.* Указ. соч. С. 64–65.

²² Барццкий Д., *свящ.* Герменевтический анализ экзегетического наследия прп. Симеона Нового Богослова. Сергиев Посад. С. 48.

экзегетическую...»²³. «В последнем случае оно тесно связано с монашеской практикой и молитвой. *θεωρία* – это созерцательное видение истины и Божественной действительности, которая сообщается через боговдохновенное действие Святого Духа. Согласно опыту Отцов Церкви, Бог открывается не посредством рассудочного анализа священных текстов, но через молитву, которая исходит из глубины сердца»²⁴.

Данный путь предполагает подвиг аскезы, сердечной чистоты, очищения души, подчинение воле Божией. Через это открывается духовная связь, которая существует между обычным значением слов и их духовным смыслом. Антиохийская *θεωρία* в экзегезе может толковаться как глубокое проникновение в смысл Божественного Откровения внутри границ истории Спасения.

Типос же отличается от прямого пророчества тем, что «прямое пророчество – это ясное, буквальное возвешение воли Божией, и в частности непосредственное предсказание будущего, а типос – это выражение ожидаемого через уподобление, которым знаменательно указывается будущее»²⁵. От символа типос отличается тем, что символ – чувственный знак для обозначения сверхчувственных отношений.

Соответственно, символический способ толкования – такой, при котором события, лица и предметы Ветхого Завета рассматриваются как обозначение реальностей духовного или, лучше сказать, сверхчувствительного мира. «Типос – частный случай символа, причём его частность заключается в том, что типос – это пророческий символ. По сравнению с символом типос имеет более конкретные черты сходства, это сходство обусловлено некоторыми частностями и дополнительными знаковыми деталями, а иногда типос имеет то же самое внутреннее содержание. В отличие от символа, типос всегда указывает на будущее, будучи пророческим символом»²⁶.

²³ *Доброцветов П.К.* Священное Писание как предмет созерцания у преподобного Максима Исповедника // Альфа и Омега. М.: 2006. № 2. С. 63.

²⁴ Там же. С. 63.

²⁵ *Юревич Д., прот.* Указ. соч. С. 65.

²⁶ Там же.

И.Н. Корсунский пишет, что «символ есть ступень к типу, но не сам тип»²⁷.

При типологическом толковании делается акцент на то, что сами ветхозаветные священные писатели намеренно использовали прообразовательную символику для полного, глубокого раскрытия Откровения.

Этот метод толкования Священного Писания активно использовал св. апостол Павел. Из посланий апостола мы можем раскрыть типологические взаимосвязи с Ветхим Заветом.

К примеру, Адам является типосом нового Адама – Христа. «У святого апостола Павла устанавливается типическое соотношение, а в Рим. 5:14 он прямо называет Адама типом, или образом будущего, т.е. Христа»²⁸.

Большинство экзегетических трудов святых Отцов содержат разнообразные типологические толкования. Кроме того, типологические толкования мы зачастую находим в богослужебных текстах.

4. *Символический метод толкования.* И.Н. Корсунский объясняет, что «символический способ толкования – такой, при котором события, лица и предметы Ветхого Завета рассматриваются как обозначение реальностей духовного или, лучше сказать, сверхчувственного мира»²⁹.

Название «символическое толкование» происходит от слова «символ». «Символ – это чувственный знак для обозначения сверхчувственных отношений»³⁰. Разница символа и типа в том, что у типа более точные черты сходства, которое предопределено некоторыми частными моментами и знаковыми деталями. Символ и тип не смешиваются, так как «символ – ступень к типу, но не сам тип»³¹.

Примером символического толкования может служить толкование притчи. Так как сама притча является вымышленным ино-

²⁷ Корсунский И.Н. Указ. соч. С. 37.

²⁸ Там же. С. 46–47.

²⁹ Там же. С. 35.

³⁰ Там же. С. 66.

³¹ Там же. С. 37.

сказанием, которое состоит из короткой истории, цель которой – объяснить смысл, используя известные всем вещи и понятия, ситуации, и через это передать духовный смысл в доступной форме.

Ключ к правильному пониманию притчи – в точном восприятии буквального смысла, а потом уже необходимо раскрывать переносный смысл. В притче присутствует как буквальный, так и переносный смысл, но символическому смыслу отдаётся главенствующее значение. Поэтому при толковании жанра притчи буквальный смысл не остаётся полностью без внимания, но символический смысл считается основным.

Рассмотрев различные методы толкования Священного Писания, проанализируем проповедь, произнесённую святителем Лукой на пасхисе 25 марта 1952 года³².

Владыка строит свою проповедь, используя следующую структуру: вступление, изложение, нравственное приложение, заключение.

Вступление. *«Повествование о последних днях и часах земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, только что слышанное вами, полно глубочайших назиданий для нас. В каждое слово этого страшного повествования надо глубоко вдуматься и сохранить его в сердце своём. Знаю, что эти святые слова потрясают вас. Знаю, что с изумлением слушали вы слова разбойника, распятого вместе с Иисусом: “Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствие Твое”. И ещё больше волновал вас ответ Господа Иисуса: “Днесъ со Мною будеши в раю”. Как?! За одно исповедание Распятого Христа Господом даруется ему Царство Небесное? Да, за одно исповедание, ибо оно поразительно в устах разбойника. Что произошло в сердце его?»*³³

В начале проповеди мы видим, как святитель Лука подготавливает слушателей, сам задаёт вопросы, на которые в дальнейшем даст ответ. Призывает паству к глубокому анализу услышанного

³² Святитель Лука (В.Ф. Войно-Ясенецкий). Проповеди различных лет. Издание Симферопольской и Крымской епархии. 2016. С. 18.

³³ Там же.

ими на пассии Евангелия, требует не просто услышать и проанализировать, но сделать вывод, который повлияет на жизнь каждого и явится духовным деланием и опытом ко спасению.

Изложение. *«Попробуем же и мы понять это. Кто был этот разбойник? Мы этого точно не знаем, но важно для нас то, что и в Евангелиях, и у пророка Исаии он именуется злодеем, и это лишает нас права идеализировать его.*

Сердца злодеев темны, полны стремлениями ко злу и преступлениям. Таково, вероятно, было и сердце этого удивительного исповедника Божества Господа Иисуса Христа»³⁴.

Мы знаем, что все четыре евангелиста с большей или меньшей детальностью рассказывают о двух разбойниках, которые были распяты вместе со Христом (Мф. 27:44, Мк. 15:32, Ин. 19:18), но более полный рассказ об этом евангельском эпизоде приводится у евангелиста Луки (Лк. 23:39–43).

«В повествованиях Матфея и Марка читаем, что оба разбойника, с Ним распятые, хулили Его и насмехались над Ним, и только святой Лука открыл нам сердце этого человека, удивительно обращённого Иисусом Христом.

Св. Иоанн Златоустый полагает, что оба разбойника действительно хулили Христа вначале, но потом произошла глубокая перемена в сердце одного из них, и он стал укорять другого злословившего и говорил: “Или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал” (Лк. 23, 40–41)»³⁵.

Здесь святитель Лука упоминает святого Иоанна Златоуста, но не даёт конкретной ссылки на него. Это евангельское событие у святого Иоанна Златоуста толкуется так: «Итак, другой разбойник хулил Его; один же из евангелистов говорит, что оба они поносили Иисуса (Мк. 15:32). И это справедливо; но это ещё более

³⁴ Святитель Лука (В.Ф.Войно-Ясенецкий). Проповеди... С. 18.

³⁵ Там же. С. 19.

возвышает доблесть того разбойника. Вероятно, вначале и он злословил, но потом вдруг столь великую показал перемену»³⁶.

Нравственное приложение. *«Как объясним мы эту поразительную внезапную перемену в настроении сердца его? Объясним тем, что он услышал молитву Иисуса к Отцу Своему о прощении распинавших Его, изумившую и потрясшую его. На его глазах исполнялось то, что предсказал великий пророк Исаия за 700 лет до Христа в величайшей 53-й главе своей книги: “Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих”»*³⁷.

Посмотрим теперь, как святой Иоанн Златоуст толкует место, где разбойник начинает раскаиваться: «Что говоришь? Ты распят и пригвождён и обещаешь рай? Да, говорит, чтобы ты познал на кресте Моё могущество. Так как печально было зрелище, то, чтобы ты обратил внимание не на естество креста, а познал могущество Распинаемого, Он совершает на кресте это чудо, особенно обнаруживающее Его силу. Не мёртвого воскрешая, не морю, не ветрам повелевая, не демонов изгоняя, а будучи распинаем, оскорбляем, оплёвываем, поносим, бесславим, Он мог переменить порочную душу разбойника, чтобы ты видел Его могущество в обоих случаях»³⁸.

*«Разбойник ничего подобного в жизни не видел, и поведение Кротчайшего Иисуса, висевшего на страшном Кресте, изумило и потрясло его»*³⁹.

Святитель Лука толкует раскаяние разбойника так: *«Незримый свет Христов, воссиявший на весь мир со страшного креста Его, могучей волной проник в сердце разбойника и мгновенно прогнал всю тьму его: ярко озарил едва тлевшую искорку образа и подобия Божия, уже готовую потухнуть от злодейств его. Могучей волной, неизмеримо более могучей, чем великий Ниагарский водопад, излилась с Креста Господня Его божественная любовь к погибавшему роду человеческому, подвигнувшая Его до-*

³⁶ Полное собрание творений святого Иоанна Златоуста, арх. Константинопольского: в 2 т. СПб., 1896. Т. 2. Кн. 1. С. 451.

³⁷ Святитель Лука. Проповеди... С. 19.

³⁸ Полное собрание творений святого Иоанна Златоуста... Т. 2. Кн. 1. С. 451.

³⁹ Святитель Лука. Проповеди... С. 19.

бровольно взойти на крест и взять на Себя грехи всего мира. Из этого внезапно озарённого сердца излились удивительные слова исповедания, признания распятого Господом: “Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствие Твое”»⁴⁰.

А вот что об этом говорит Иоанн Златоуст: «Разбойник, видя, как весь предстоящий народ кричит, беснуется и бросает хулы и насмешки, не обратил на них внимания, не посмотрел на видимое ничтожество Распятого, но, проходя всё это мимо очами веры и оставив ничтожные препятствия, познал Владыку небес и, припав к Нему, говорил: “Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствие Твое” (Лк. 23:42)»⁴¹.

И далее, в другом месте, продолжает: «Никто не принуждал, никто не насиловал его, а сам выставил себя на поругание, говоря: “И мы убо в правду: достойная бо по делом на ю пострадали: Сей же ни единого зла сотвори”. И после этого говорит: “Помяни мя, Господи, ...во Царствии Твоем” (Лк. 23:42). Он не осмелился сказать прежде: “Помяни мя... во Царствии Твоем”, чем сложил чрез исповедание тяжесть грехов. Видишь, что значит исповедание? Исповедал – и отверз (себе) рай»⁴².

Для сравнения приведём ещё несколько толкований святых Отцов на этот стих Лк. 23:42.

Блаженный Феофилакт Болгарский толкует так: «И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидеши в Царствие Твое! Как же прочие евангелисты говорят (Мф. 27:44; Мк. 15:32), что Иисуса злословили оба разбойника? Сначала, вероятно, оба злословили Его; а потом один из них, который поблагоразумнее, познал благодать и Божество Иисуса из тех слов, кои Он изрёк за распятелей, говоря: “Отче! прости им”. Ибо слова сии не только исполнены совершенного человеколюбия, но обнаруживают много и собственной власти. Иисус не сказал: “Господи, молю Тебя, прости им”, но просто так же, как и со властью: “Отче! прости им”.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Полное собрание творений святого Иоанна Златоуста... Т. 2. Кн. 1. С. 453.

⁴² Там же.

Вразумлённый сими словами, тот, кто прежде злословил Иисуса, признаёт Его истинным Царём, заграждает уста другому разбойнику и говорит Иисусу: помяни меня во Царствии Твоем»⁴³.

Преподобный Ефрем Сирин толкует этот отрывок таким образом: «Помяни меня, Господи, в Царстве Твоем». Так как очами веры своей (узрел) честь Господа на месте позора и вместо унижения увидел славу, то сказал: “помяни меня”, ибо при том, что открывается теперь на гвоздях и кресте, я не забыл Царства и славы Твоей, кои явятся в конце (мира) и ныне ещё не открыты.

Когда Господь увидел, что вера его больше веры многих и что он помышляет не о муках своих, а о прощении грехов, то возвеличил его выше многих. И поскольку в молитвах своих он просил не о скором воздаянии за веру свою, так как казался себе малым и ничтожным, ибо разбойником был, посему Господь ускорил отдалённые дары Свои и дал близкое обетование, говоря: “сегодня”, а не в конце мира. И так показал обильное милосердие Своё, по которому в тот же час, когда принял от разбойника веру, взамен её даром дал ему неизмеримые дары, даром излил пред ним сокровища Свои, тотчас же перенёс его в рай Свой и там поставил введённого (в рай) над сокровищами Своими. “Со Мною будешь в раю желаний”»⁴⁴.

В заключение своей проповеди святитель Лука говорит: *«Думаю, что вправе мы так толковать эти слова разбойника и благодатный ответ ему Божественного Сердцеведца Иисуса. Потому вправе, что в житиях святых и в истории Церкви находим немало примеров столь же внезапного обращения к покаянию и исповеданию Христа Богом блудниц, развратников и страшных разбойников»*⁴⁵.

Далее святитель Лука приводит примеры житий различных святых, которые в такой же внезапности и с таким же порывом отреклись от греха и с покаянием обратились ко Христу.

⁴³ Толкование на Святое Евангелие блаженного Феофилакта Болгарского. М.: Сибирская Благовонница. 2010. Т. 2. С. 158.

⁴⁴ Преподобный Ефрем Сирин. Толкование на Четвероевангелие. М.: Сибирская Благовонница. 2017. С. 467.

⁴⁵ Святитель Лука. Проповеди... С. 20.

«Преподобная Таисия, впадшая в грубый разврат, была до глубины души потрясена словами жалости и слезами о ней преподобного Иоанна Колова, пошла за ним, куда повёл он её, и на первом же ночлеге под открытым небом преподобный Иоанн, внезапно проснувшись, увидел великий свет, восходивший на небо от только что умершей Таисии, сподобившейся Царствия Небесного за самое краткое покаяние.

Один из великих отцов и учителей Церкви, блаженный Августин, епископ Иппонский, в юности был язычником и вёл весьма развратную жизнь. Столь же внезапное и полное обращение, как у преподобной Таисии, произошло в нём, когда случайно услышал он проповедь другого великого святителя, Амвросия Медиоланского.

Да будет же для нас потрясающим примером внезапное просветление души распятого со Христом разбойника и вспыхнувшая в его сердце любовь к сораспятому с ним Сыну Божию. Ибо, конечно, без пламенной любви к исповеданному им Господом не мог он сказать своих блаженных слов: “Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствие Твое”. Не раз спрашивали, как найти веру. Запомните все вы, что вера в Бога рождается в сердце человеческом тогда, когда возгорится оно любовью к Спасителю нашему, претерпевшему за нас неописуемые крестные муки.

Сперва полюбите Христа, всем сердцем прилепитесь к Нему, и тогда исполнится веры сердце ваше, стыдом о грехах своих, за которые взойшёл Христос на Крест, исполнится оно и подвигнется к воплям покаяния, и воскликнет вместе с обращённым разбойником: “Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствие Твое”»⁴⁶.

Подводя итог нашему исследованию, следует подчеркнуть, что в своих проповедях святитель Лука толкует и изъясняет не столько слова и символы, сколько законы духовной жизни. В проповеднических текстах владыка простым языком разъясняет законы духовной жизни, делая их понятными и доступными для простых людей. И сам он живёт по этим законам, доказательством чему служит его подвижническая жизнь по заповедям Христовым в Церкви и её таинствах и, как следствие – бесстрастность и бо-

⁴⁶ Там же.

гатый духовный опыт. Святитель Лука видел свою задачу в том, чтобы донести открытые уже истины до сердца читателя, делая их ближе и понятнее для современников. В процессе работы была сделана попытка провести анализ экзегезы проповедей святителя Луки.

В своих проповедях владыка даёт толкование Священного Писания с двух точек зрения. С одной стороны, он объясняет определённые места Писания как нечто общее, обширное и имеющее масштабное значение, с другой стороны, мы видим, что та или иная проповедь в своём нравственном назидании очень индивидуальна, мы чувствуем, что слова святителя относятся к каждому лично.

В своём проповедническом толковании святитель Лука приводит множество святоотеческих взглядов. Пройдя нелёгкий жизненный путь, архиепископ пережил и обрёл такой же духовный опыт, как у святых Отцов. Упражняясь в духовной, аскетической жизни, в своих проповедях он даёт мудрые и духовные руководства для спасения каждого слушающего и читающего. Святоотеческие толкования сохраняют для экзегета неизменный вероучительный авторитет. Наиболее часто архиепископ Лука в текстах своих проповедей обращался и интерпретировал слова святителя Иоанна Златоуста.

В анализе проповедей святителя было выявлено несколько методов толкования, которыми он пользовался. Это прежде всего наиболее употребляемый *буквальный метод*, а также *феория* (греч. θεωρία – созерцание). В раскрытии догматических вопросов святитель всесторонне разъясняет учение о домостроительстве спасения человечества.

Проповеди святителя Луки дают богатую почву для исследований в области богословия и библеистики. Безусловно, начатая работа по анализу проповеднических текстов святителя требует продолжения. «Царя Небесного, Христа Бога верный служитель быв, святителю отче Луко неустанно возвещал еси слово истины

во всех храмах земли нашея Таврической, душеспасительную пищу учения Евангельскаго верныя чада научая»⁴⁷.

Источники и литература

1. *Барицкий Д., иер.* Герменевтический анализ экзегетического наследия преп. Симеона Нового Богослова. Диссертация на соискание учёной степени кандидата богословия. Сергиев Посад. 2011. – 251 с.
2. *Доброцветов П.К.* Священное Писание как предмет созерцания у преподобного Максима Исповедника // *Альфа и Омега*. М.: 2006. № 2. С. 156.
3. Журнал № 2 заседания Совета Московской Духовной Академии и Семинарии от 5 ноября 1954 г. Архив МДА. С. 28.
4. *Карташёв А.В.* Ветхозаветная библейская критика. Актовая речь, произнесённая 13 февраля 1944 года в Св. Сергиевской Духовной Академии в Париже. (93.RUE DE CRIMEE) YMCA-PRESS. Париж, 1947. – 96 с.
5. *Корсунский И.Н.* Новозаветное толкование Ветхого Завета. М.: Тип. Снегирёва, 1885. – 327 с.
6. *Милов Д.* Нравственное учение Климента Александрийского. СПб., 1900. – 230 с.
7. Полное собрание творений святого Иоанна Златоуста, арх. Константинопольского: в 2 т. СПб., 1896. Т. 2. Кн. 1. С. 850.
8. *Преподобный Ефрем Сирин.* Толкование на Четвероевангелие. М.: Сибирская Благовонница. 2017. – 542 с.
9. Проповеди архиеп. Луки 1952–1954 гг. Издание Симферопольской и Крымской епархии, 2004. – 260 с.

⁴⁷ Служба и акафист святителю Луке... С. 36.

10. *Сандар В.* Гомилетическое наследие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Диссертация на соискание учёной степени кандидата богословия. Сергиев Посад. 1996. С. 200.
11. *Святитель Лука (В.Ф. Войно-Ясенецкий).* Проповеди различных лет. Издание Симферопольской и Крымской епархии. 2016. – 276 с.
12. *Свт. Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), архиеп.* «Я полюбил страдание...» Автобиография. М., 2005. – 224 с.
13. Служба и акафист святителю Луке, исповеднику, архиепископу Крымскому / сост. прот. Георгий Северин. Издание Симферопольской и Крымской епархии. По благословению митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря. Симферополь. 1995. – 44 с.
14. Толкование на Святое Евангелие блаженного Феофилакта Болгарского: в 2 т. М.: Сибирская Благовонница, 2010. Т. 2. Толкования на Евангелия от Луки и от Иоанна. – 375 с.
15. *Чуб М., архиеп. Воронежский и Липецкий.* Проповеди архиепископа Луки (Симферопольского и Крымского). ЖМП, 1971, № 6. С. 69–75.
16. *Юревич Д., прот.* Пророчество о Христе в рукописях Мёртвого моря. СПб., 2004. – 257 с.

К.Ю. Иванов¹, Т.Ю. Тихонова²

Культурно-религиозное наследие как фактор духовно-нравственного воспитания

В статье показана роль культурно-религиозного наследия в процессе формирования нравственных ценностей и ориентиров у студенческой молодёжи. Продемонстрированы и обоснованы статистические данные, отражающие отношение студентов к духовно-нравственным ценностям, выявлены традиции духовно-нравственного воспитания в Российском университете транспорта.

Ключевые слова: монашество, культурно-религиозное наследие, нравственное самосовершенствование, моральный климат.

Любовь истинная – это не стремление овладеть другим ради наслаждения и не благодарность другому за доброе к себе отношение. Как первое, так и второе есть любовь не к другому, а к самому себе. Ибо когда мы любим другого человека, чтобы им наслаждаться, то мы через него себя самих любим, а не его. Когда мы любим другого только потому, что он любит нас и добр к нам, мы опять-таки любим себя. Но любовь истинная есть полная отдача себя другому³.

Патриарх Кирилл

Изречение, приведённое в начале статьи, показывает сходство педагогической работы с деятельностью духовенства: педагог должен любить тех, кого он учит. Без этого процесс обучения,

¹ **Константин Юрьевич Иванов** – кандидат технических наук; доцент кафедры «Сервис и туризм» ГИ РУТ (МИИТ). Адрес для корреспонденции: г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 2. E-mail: ierey1977@mail.ru.

² **Татьяна Юрьевна Тихонова** – кандидат философских наук; действительный член Национальной академии туризма; доцент кафедры «Сервис и туризм» ГИ РУТ (МИИТ). Адрес для корреспонденции: г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 2. E-mail: gimiit@gimiit.ru.

³ *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Пасхальная весть. М.: АНО Центр «Никея», 2016. С.16.

развития и воспитания будет затруднителен, а скорее всего и невозможен.

Сейчас часто приходится слышать о том, что стране нужны технические, инженерные кадры, особенно в отношении технических вузов, таких как РУТ (МИИТ) в частности. А гуманитарные направления являются для таких вузов лишними. Подобная позиция вряд ли может свидетельствовать о дальновидности и мудрости тех, кто её придерживается, потому что история вузов России говорит об обратном: традиционно гуманитарному аспекту образования уделялось огромное внимание.

Древняя земля Подмосковья без преувеличения является уникальной территорией нашей страны, на которой сконцентрированы десятки духовных, культурно-исторических достопримечательностей Российской Федерации.

Достаточно сказать, что в Московской области находится один из крупнейших в мире православных монастырей – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, а также Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, Высоцкий Богородицкий Серпуховский монастырь, Саввино-Сторожевский Звенигородский монастырь и другие святыни православия.

Монастыри ведут свою историю с глубокой древности, с первых веков существования христианства. Именно тогда возник обычай отшельничества, но первоначально он был связан не с уходом от мира, а с бегством от преследований официальных властей. Традиционный рассказ о христианском монашестве начинается со святого Павла Фивейского, отступившего в пещеру в египетской пустыне в 250 году н.э., чтобы избежать преследования, начатого императором Децием. В то же время и по той же причине на другом конце северного побережья скрывается епископ Карфагена святой Киприан. Но Киприану Карфагенскому не суждена была долгая жизнь, он принял мученический венец и был причислен к Отцам церкви. А Павел Фивейский прожил отшельником долгую жизнь, и хотя не основал ни одной монашеской обители, считается первым христианским монахом в истории.

Постепенно отшельничество стало символом посвящения себя Богу, которое было неразрывно связано с уходом от суетного мира. В начале IV века в Египте появлялось всё больше христианских отшельников. Самым известным из них является святой Антоний, чьи знаменитые искушения принимают зловещие и часто фантазийные формы в произведениях многих поколений художников. В начале IV века, возможно, в ответ на милость, проявленную Константином к христианству, Антоний организует других отшельников, живущих поблизости в пустыне, на частично совместную деятельность. В течение большей части недели они сохраняют свою уединённую жизнь, но по воскресеньям собираются вместе для поклонения и общей трапезы. В этом было начало монашеского сообщества. Монастырь святого Антония (Deir Anba Antonios), один из старейших в мире, названный в честь святого Антония и основанный вскоре после его смерти в 356 г. н.э., всё ещё существует в пустыне недалеко от Красного моря – ниже горной пещеры, в которой святой провёл свои последние годы.

Переход к полностью общинному монашеству также происходит в Египте. Пахомий, христианский отшельник, живший рядом с Нилом, в Тавенисси, примерно с 320 г. н.э., убеждает других присоединиться к нему. Каждый человек живёт в своей хижине, но все собираются на совместные трапезы, обычно на открытом воздухе. Пахомий создаёт ещё десять общин такого типа, две из них для женщин. Также он пишет особые правила жизни в сообществе, ставшие прообразом монастырского устава, создавая тем самым основу для киновитного монашества (др.-греч. κοινόβιος – совместная жизнь, общежитие). «Правило» святого Пахомия ныне утеряно, но известно, что святой Бенедикт устанавливал образец западного монашества по «Правилу» святого Пахомия.

Так было положено начало монастырям и монастырской жизни, в основе которой лежала забота о нравственности, отказ от мирских благ, развитие духовных качеств, борьба со страстями, совершенствование себя в Боге. Мужчины и женщины проживали отдельно, все должны были трудиться, нести послушания, собираться вместе на службы и для совместной трапезы.

Время появления монашества и монастырей на Руси точно не установлено. Возможно, это произошло сразу после Крещения Руси. Но недостаток источников не позволяет нам точно это установить. Старейшим монастырём считается Киево-Печерская Лавра, но исследования показывают, что существовали и гораздо более древние обитатели⁴.

Л.П. Карсавин в своей работе, остающейся непревзойдённым трудом по истории средневекового западноевропейского монашества, пишет: «Монашество – историческая форма осуществления аскетического идеала. В основе же этого идеала лежит дуалистическое мироощущение и, в более развитом виде его, – миропонимание. Если существует тот или иной вид, та или иная степень дуализма, хотя бы в противопоставлении добра и зла, духа и тела, попытка доставить торжество тому, что признаётся ценным, необходимо приводит к аскезе. В этом смысле всякое самоупражнение, духовное самовоспитание, достигаемое путём воздержания от ряда своих желаний или путём устремления к добру (благодаря чему многие желания отпадают сами собой) уже будет аскезой»⁵. Таким образом, оформляется основная цель монашеской жизни – установление духовных начал, нравственное самосовершенствование, стремление к добру.

Но это не значит, что все люди, всё общество должно перейти на монашеский устав. Понятно, что не каждый человек может отказаться от мирских благ, телесности и удовольствий, в миру у людей много обязанностей. «Понимая высоту своего идеала, Спаситель не требовал от всех полного его соблюдения, снисходя и прощая. Но и неполное осуществление идеала было дуализмом,

⁴ Артамонов Ю.А. Древнерусское иночество и первые монастыри на Руси. Доклад на Международной богословской научно-практической конференции «Монашество Святой Руси: от истоков к современности» (Москва, Покровский ставропигиальный женский монастырь, 23–24 сентября 2015 года) [Электронный ресурс] // Монастырский вестник. Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской православной церкви. URL: <http://monasterium.ru/publikatsii/doklady-2/mon-sv-r/drevnerusskoe-inochestvo-i-pervye-monastyri-na-rusi/> (дата обращения: 30.10.2019).

⁵ Карсавин Л. Монашество в Средние века [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.modernlib.ru/books/karsavin_lev/monashestvo_v_srednie_veka/read_1/ (дата обращения: 20.04.2018).

предполагая сознательное стремление к нему, аскетизмом, требуя отказа от зла. Всех же, кто чувствовал в себе силы, достаточные для того, чтобы поднять бремя неудобноносимое, Христос звал к совершенству, к высшему, что доступно было человеку – к “следованию за Ним”, и, следовательно, к отречению от мира – к высшей степени аскезы или к собственно аскетизму»⁶.

Монашество устанавливалось как пример для мирян, идеал жизни, ведущей к духовному совершенствованию, установлению абсолютного добра. А где добро, там нет зла. Именно поэтому монастыри стали местом паломничества, а также местом убежища и пристанища. Здесь никого не судили, давали хлеб и кров, помогали советом и лечили душу.

Постепенно монастырские строения в силу исторического и общественного прогресса из хижин, в которых жили последователи св. Пахомия, превратились в масштабные строения из крепких материалов, обнесённые толстыми стенами. Лучшие архитекторы, инженеры, строители и художники своего времени отдавали силы и таланты для возведения монастырских храмов и корпусов.

Монастыри стали символами высокой духовной жизни и средоточием ценностей духовной культуры. Как справедливо утверждает В.М. Розин, «...важным следствием и процессом обмирщения выступает постепенный сдвиг целей с духовного служения на общественное (социальное). Принцип “возлюби ближнего как самого себя” и миссия монаха, усматривающего своё назначение в миру в том числе как демонстрацию образца христианина, как апостольское служение, способствовали тому, что монахи и монастыри всё больше брали на себя поддержку больных и бедных, наставление в вере, сохранение культа, а следовательно, отчасти и культуры, вообще установление в миру порядка, отвечающего христианскому учению и заповедям Христа и апостолов»⁷.

⁶ Там же.

⁷ Розин В.М. История становления монашества как социального института [Электронный ресурс] // Genesis: исторические исследования. 2012. № 1. С. 212–263. DOI: 10.7256/2306-420X.2012.1.335. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_335.html (дата обращения: 20.04.2018).

Так постепенно монастыри превращались в центры культуры, где создавалась историческая традиция, накапливались знания, писались и хранились книги. В монастырях открывались больницы, школы, приюты для сирот и обездоленных. Монахи принимали активное участие в жизни общества, наполняя её особой благодатью. Миряне активно посещали монастыри в качестве паломников.

В XX веке в России, в связи с рядом известных событий, монашеская жизнь практически прервалась. Некоторые монастыри счастливо избежали участи разрушения и превратились в объекты экскурсионного показа. Монастырские сооружения и хранящиеся там иконы были знаковыми памятниками. К сожалению, многие священные образы просто переехали в музеи и до сих пор там хранятся. Сегодня жизнь многих монастырей возрождена в разных формах. Это бесценное достояние нашей тысячелетней истории, культуры и традиций должно использоваться на благо всех поколений людей, а особенно молодёжи – в частности студенчества.

Особая актуальность приобщения молодёжи к духовно-нравственным ценностям обусловлена нынешним состоянием морального климата в нашем государстве: пропагандой материального обогащения, постепенным выхолащиванием института семьи и брака, увеличением числа разводов, жестокостью и эгоизмом в межличностных отношениях и другими негативными проявлениями.

Важным свидетельством о внимании к этой проблеме является возрождение в высших учебных заведениях России домовых храмов, а в некоторых вузах и кафедр теологии. Так, в Российском университете транспорта [далее РУТ (МИИТ)] существует кафедра «Теология», преподаватели которой ведут занятия по дисциплине «Культурно-религиозное наследие России». Этот предмет преподаётся студентам всех специальностей и направлений подготовки университета. Духовно-нравственный аспект подготовки кадров всегда был одним из важнейших приоритетов руководства университета, поскольку выпускники вуза связывают свою профессиональную деятельность с людьми и транспортом, а в этой

сфере ключевое внимание уделяется безопасности и ответственному отношению к своему делу.

Особую роль духовно-нравственному развитию студентов отводит кафедра «Сервис и туризм» Гуманитарного института РУТ (МИИТ). Здесь регулярно организуются однодневные поездки студентов с преподавателями в монастыри Московской области. Существует достаточное количество студентов, которые с живым интересом совершают подобные поездки, носящие ознакомительный характер. Экскурсия является важной формой культурно-просветительской работы.

Ежегодно среди учащихся проводятся опросы, направленные на выявление духовно-нравственного портрета студентов различных курсов. Учащимся задаются вопро-

сы, связанные с их отношением к вере в Бога, с отношением к друзьям, семье. Например, один из опросов получил название «Альтруизм или эгоизм», другой – «Увлечения и вредные привычки». Данные, полученные по

Рис. 1. Динамика ответов студентов по годам

итогам опросов, позволяют оценить состояние духовного развития студентов, выявить их проблемы, ценности и жизненные ориентиры, а также потребности и предпочтения современной молодёжи.

Интерес представляют результаты анализа ответов студентов на вопросы, связанные с их духовным развитием, собранные в период с 2014 по 2017 год. Одним из них является вопрос: «Как вы относитесь к религии?». В рамках вопроса были даны 3 варианта ответа: 1) верю в Бога; 2) атеист; 3) нейтрально. Структура ответов по годам представлена на рис. 1.

Как видно из гистограммы на рис. 1, больше половины опрошенных студентов считают себя верующими в Бога людьми. Эта вера может быть разной: глубокой или поверхностной, основанной на влиянии моды или идущей от сердца. Кроме того, обращает на себя внимание тот статистический факт, что есть большая доля тех, кто к религии относится нейтрально. Это означает, что такие студенты находятся в процессе поиска, выбора мировоззрения, и в дальнейшем могут принять веру, а могут и пойти другим путём. Полученные данные позволяют говорить о том, что экскурсии в духовные центры Москвы и Московской области вызывают интерес у большого числа наших студентов. Известны случаи, когда после таких поездок студенты отказывались от вредных привычек, начинали лучше относиться к учёбе, изменяли отношение к родителям, родным в лучшую сторону.

Практика воспитательной работы на кафедре показала, что многие студенты, совершающие поездки в монастыри Московской области, с большим интересом вникают в историю, традиции, жизнь современных монастырей. Достаточно сказать, что очень часто в новые поездки ребята приглашают своих друзей, подруг, близких и родных.

Так, экскурсия в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру открыла студентам неизвестные для них факты, события из жизни древней обители, позволила узнать о быте, распорядке дня монахов, учащихся духовной семинарии. В подобных поездках ребята по-новому смотрят на историю России, насыщаются высокой духовностью наших предков. Считается, что Свято-Троицкая Сергиева Лавра была основана прп. Сергием Радонежским в 1337 г. Именно к прп. Сергию пришёл великий князь Дмитрий (будущий Донской) за благословением перед Куликовской битвой. Свято-Троицкий собор (1422–1423) – древнейший храм Лавры. Именно для его иконостаса Андрей Рублёв написал свою «Троицу» – сегодня самую известную и почитаемую русскую икону. В соборе находится главная святыня Троице-Сергиевой Лавры – мощи прославленного русского святого – прп. Сергия Радонежского. В главном храме Лавры – Успенском соборе, своим архитектурным обликом

повторяющем Успенский собор Московского Кремля, находится гробница Бориса Годунова. Поистине, Троице-Сергиева Лавра – это сердце России.

Саввино-Сторожевский монастырь также традиционное место наших экскурсий. Он был основан Саввой, учеником Сергия Радонежского, в 1398 году. Есть мнение, что статус Лавры был присвоен впервые именно этому монастырю, а уже затем Троице-Сергиевой и Киево-Печерской обителям. Это сделал царь Алексей Михайлович после своего чудесного спасения от медведя во время охоты. С тех пор монастырь стал особо почитаем царской семьёй. Саввино-Сторожевский монастырь сыграл большую роль в Отечественной войне 1812 г. – из монастыря на молебны о защите русской земли вывозили важнейшие святыни – Владимирскую и Иверскую иконы Божьей Матери. Обитель заняли французы, но она чудесным образом не подверглась разграблению. В монастыре хранятся мощи прп. Саввы Сторожевского и многие другие святыни.

Воскресенский Новоиерусалимский монастырь занимает особое место среди монастырей России. Уже с момента своего основания он нёс важную социальную функцию. Этот монастырь был построен как образ Святой Земли в России, чтобы все, кто не может посетить её в реальности, ощутили здесь её особый дух и почувствовали себя прикоснувшимися к главным святыням христианства. В Средние века духовные ценности были неотделимы от религиозных, поэтому ощутить своё присутствие на Святой Земле мечтал каждый человек. Сегодня же это место представляет немалый интерес и с познавательной точки зрения. Монастырь был основан патриархом Никоном в 1665 г. Уникальным памятником русской архитектуры является Воскресенский собор, состоящий из 4-х частей. Ядро составляет собор Воскресения Христова, вокруг расположены подземная церковь Константина и Елены, колокольня и великолепная ротонда над часовней Гроба Господня.

Во время экскурсии в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь студенты кафедры совместно с преподавателями прикоснулись к великой истории этой обители, стали свидетелями

христианского таинства венчания, узнали о распорядке и особенностях внутренней жизни православных монастырей, а самое главное – смогли ощутить своё присутствие в Храме Гроба Господня. Такие впечатления очень сильно стимулируют развитие приоритета духовных ценностей, понимание призрачности земного бытия и всего материального. Человек задумывается над ценностью добра, мира, любви к ближнему. Именно для утверждения этих ценностей с древних времён основывались монашеские общины.

Также наши студенты посетили Николо-Перервинский монастырь. Когда-то он находился далеко за пределами Москвы, а сейчас вошёл в черту города. Ныне он не действует, но имеет статус Патриаршего подворья. В стенах обители расположена духовная семинария. Семинаристы безвозмездно, «во славу Божию» проводят длительные экскурсии по территории монастыря. Благодаря экскурсиям в Николо-Перервинский монастырь студенты смогли познакомиться с базовыми элементами колокольного звона, узнали о том, что собор Иверской иконы Божьей Матери этого монастыря уступает по размерам лишь храму Христа Спасителя, а также о том, что под Москвой-рекой, как гласит легенда, проходит подземный ход, по которому можно попасть в Коломенское.

Следующее место нашего посещения – это Николо-Угрешский монастырь, по преданию, основанный во времена Куликовской битвы (1380). Здесь остановился на отдых великий князь Дмитрий со своим войском по пути на Куликово поле. На месте основания монастыря великому князю Дмитрию явился образ святителя Николая Чудотворца. По преданию, князь произнёс: «Сие вся угреша сердце мое» («Это всё согрело сердце моё»). С этой фразой связано и название монастыря. Из Москвы в монастырь шла дорога, которая на рубеже XIX–XX вв. дала наименование «Угрешская» станции Московской окружной железной дороги (МОЖД), построенной на пересечении с ней, а ещё через 100 лет «Угрешской» была названа станция Московского центрального кольца (МЦК).

Николо-Угрешский монастырь стал последним пристанищем митрополита Московского и Коломенского Макария (1835–1926).

Именно он служил молебн в Московском институте путей сообщения во время объявления Торжественного акта и присвоения институту Высочайшего имени. Вот как пишет об этом в своих воспоминаниях инженер В.Э. Спроге, бывший тогда студентом: «2 февраля 1914 года. День Торжественного акта и бала, к которому долго готовились. Широкая лестница, ведущая из вестибюля, была выстлана красным ковром-дорожкой, по обеим сторонам стояли пальмы и цветы. <...> Студенты, почти все в парадных сюртуках или мундирах, толпились в коридорах или на лестнице, стараясь занять наиболее выгодные для наблюдения позиции: на Акт ведь должны были явиться, кроме министра путей сообщения, много других интересных лиц: представители высших учебных заведений, разных ведомств и всё московское начальство, начиная с Генерал-губернатора Джунковского и кончая духовенством во главе с митрополитом.

Гостей принимал сам директор Института профессор Николай Дмитриевич Тяпкин. <...> Торжественный акт начался молебном, который служил Московский митрополит. После молебна и короткой проповеди митрополита был устроен перерыв. Когда все заняли места, заседание открыл директор Института. Приветствовав всех присутствующих, директор заявил, что он счастлив быть уполномоченным сообщить нам о “Высокой Монаршей милости. Государю Императору благоугодно было присвоить нашему институту Его собственное Высочайшее имя!”»

Рассказы о таких знаменательных событиях, да ещё когда они непосредственно связаны с местом учёбы студентов, воспитывают в учащихся патриотизм, любовь к истории родного края, формируют гордость за свою alma mater, стимулируют желание соответствовать высокому статусу студента МИИТ.

Посещение монастырей, наряду с образовательно-воспитательной функцией, также несёт функцию профессиональной подготовки, поскольку духовные обитатели являются важным туристским ресурсом России, представляют собой уникальный феномен русской культурной традиции. Архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой Лавры с 1993 г. входит в Список Всемирного наследия

ЮНЕСКО, что позволяет оценивать его привлекательность в качестве туристского ресурса как уникальную. Монастыри востребованы как российскими, так и иностранными туристами. При посещении монастырей студенты знакомятся с особенностями приёма туристов, работой монастырских экскурсоводов, которыми могут быть как светские люди, так и монахи и семинаристы. По итогам подобных поездок студенты готовят выступления, презентации в рамках дисциплин «Туристские ресурсы», «Культурно-исторические центры в туризме», «Экскурсоведение» и др., выступают на научно-практических конференциях.

История каждого монастыря неразрывно связана с историей России, монахи не отгораживались монастырскими стенами от проблем своего времени и монашеским подвигом утверждали духовно-нравственные ценности. Посещение студентами монастырей позволяет на практике познакомиться с православным монастырём как феноменом русской культуры.

Литература

1. *Артамонов Ю.А.* Древнерусское иночество и первые монастыри на Руси. Доклад на Международной богословской научно-практической конференции «Монашество Святой Руси: от истоков к современности» (Москва, Покровский ставропигиальный женский монастырь, 23-24 сентября 2015 года) [Электронный ресурс] // Монастырский вестник. Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской православной церкви. URL: <http://monasterium.ru/publikatsii/doklady-2/mon-sv-r/drevnerusskoe-inochestvo-i-pervye-monastyri-na-rusi/> (дата обращения: 30.10.2019).
2. *Карсавин Л.* Монашество в Средние века [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.modernlib.ru/books/karsavin_

lev/monashestvo_v_srednie_veka/read_1/ (дата обращения: 20.09.2018).

3. *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси*. Пасхальная весть. М.: АНО Центр «Никея», 2016.
4. *Розин В.М.* История становления монашества как социально-го института // Genesis: исторические исследования. — 2012. № 1. С.212–263. DOI: 10.7256/2306-420X.2012.1.335. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_335.html (дата обращения: 20.09.2018).
5. *Спроге В.Э.* Записки инженера // *Кригер-Войновский Э.Б., Спроге В.Э.* Записки инженера. М.: Русский путь, 1999.

Священник Павел Бочков¹

Жизненный путь Николая Петровича Автономова: обновленческого «архиепископа», «католического митрополита», греко-католического священника

В статье на основе доступных источников рассматривается малоизвестная биография обновленческого «архиепископа» Николая Автономова (1889-1979), церковного авантюриста, в годы сталинских репрессий и Великой Отечественной войны активно и последовательно сотрудничавшего с НКВД и гестапо, оставившего свой след в обновленческом расколе, послевоенной истории Русской эмиграции и истории Русской Православной Церкви Заграницей.

Ключевые слова: «архиепископ» Николай Автономов, обновленческий раскол, обновленчество, Русская Православная Церковь Заграницей, русская эмиграция, РПЦЗ, русские католики, самозванчество.

В настоящее время среди исследований, посвящённых т.н. обновленческому расколу, довольно мало внимания уделено биографии одного из «иерархов» данного раскола, оставившего свой след не только в истории Русской Православной Церкви, но и в истории Русской Православной Церкви Заграницей и Русинской Греко-католической Церкви.

Вся биография Николая Автономова насыщена различными разночтениями и неточностями, порождёнными бурями эпохи, в которую ему довелось жить. По одним данным, Николай

¹ *Священник Павел Бочков* – кандидат богословия (КДА); кандидат юридических наук; настоятель храма свт. Луки, архиепископа Красноярского, г. Норильска. Адрес для корреспонденции: 663318, Красноярский край, г. Норильск, ул. Талнахская, д. 38, кв. 50. E-mail: frpavel@inbox.ru.

Петрович Автономов родился 4 декабря 1889 г. в селе Сазыкино Елецкого уезда Орловской губернии в семье железнодорожного рабочего². По другим, 6 апреля 1894 г. в станице Сергиевской Усть-Медведицкого округа, области Войска Донского, в семье Петра Викторовича Автономова, священника станицы Сергиевской, и его супруги Анастасии Яковлевны Автономовой (в девичестве Ломоносовой), дочери священника слободы Ореховой. В пользу последней версии говорит и соответствующая запись в метрической книге, сделанная рукой священника Петра Автономова³.

В известной работе митрополита Мануила (Лемешевского) «Каталог русских архиереев-обновленцев» имеется информация о том, что в 1909 г. Николай Автономов окончил Тамбовскую Духовную семинарию⁴, однако существует и иное утверждение, что по окончании 4 класса Николай Автономов был исключён из семинарии за пьянство⁵. Вероятно, вследствие отчисления из семинарии в том же году Автономов окончил Тамбовскую миссионерско-псаломщическую школу, и уже 9 сентября 1909 г. был назначен псаломщиком Христорождественской церкви г. Лебедянь Тамбовского уезда Тамбовской епархии⁶. Приблизительно в это же время Николай Автономов сочетается браком с Автономовой Татьяной Георгиевной.

25 апреля 1913 г. псаломщик Николай Автономов был рукоположён в сан диакона и назначен в клир церкви во имя св. ап. Иоанна Богослова села Липовки Тамбовского уезда⁷. В этот период у четы Автономовых родилась дочь Надежда 1915 г.р. и сын

² *Лавринов Валерий, прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Общество любителей церковной истории, 2016. С. 389.

³ Метрическая книга – Автономов Николай Петрович.jpg [Электронный ресурс] // Википедия. 2016. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Метрическая_книга_-_Автономов_Николай_Петрович.jpg (дата обращения: 05.11.2019).

⁴ Мануил (*Лемешевский*), митр. Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев» (1922–1944 гг.) // «Обновленческий» раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / Сост. И.В. Соловьёв. М.: Общество любителей церковной истории, 2002. С. 846.

⁵ *Зернов М[ихаил], свящ.* Уродливое явление // Журнал Московской Патриархии. М., 1947. № 8. С. 32.

⁶ *Лавринов Валерий, прот.* Обновленческий раскол... С. 389.

⁷ Там же.

Анатолий 1916 г.р.⁸ 28 ноября 1917 г. диакон Николай Автономов переводится в клир Крестовоздвиженской церкви села Сосновки Моршанского уезда. По другой информации, также требующей проверки, в этот же период Автономов «поступает в канцелярию уездного исправника»⁹. Тем не менее в 1918 г. Автономов был рукоположён в сан священника и вновь назначен в г. Лебедянь.

После возникновения обновленческого раскола священник Николай Автономов уклоняется в обновленчество, и 21 октября 1922 г. уже в новом качестве назначается священником Покровской церкви села Павлодаровки Тамбовского уезда. Жизнь рядового сельского пастыря не вполне отвечала внутренним запросам Автономова, и вскоре последовал его перевод в Царицынскую епархию, в которой он к 1926 году становится уполномоченным «обновленческого синода по Сталинградскому округу»¹⁰. К 1927 году Автономов возводится в сан протоиерея и назначается «благовестником» Таганрогской епархии¹¹.

Решением руководства обновленческой церкви протоиерей Николай Автономов «18 мая 1930 г., будучи в браке, хиротонисан во епископа Ставропольского и Александровского»¹². Будущий видный иерарх Русской Православной Церкви, священник Михаил Зернов, впоследствии архиепископ Киприан, ярко описывает предвоенные годы жизни и деятельности Ставропольского обновленческого «епископа»:

«Ростовское краевое обновленческое митрополичье управление поручает ему свечное производство в масштабах всего края. Такой род занятий как нельзя больше отвечал духовным запросам обновленческого епископа. Он развивает кипучую деятельность.

⁸ Там же. С. 390.

⁹ Зернов М., *свящ.* Указ. соч. С. 32.

¹⁰ Шкаровский М.В. О пастырском окормлении Казачьего Стана в Северной Италии в годы Второй мировой войны // Вестник церковной истории. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2006. № 2. С. 218.

¹¹ Протокол обновленческого съезда Таганрогской епархии, состоявшегося 14 декабря 1927 г. // Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сб. документов и материалов / Л.В. Табунщикова, А.В. Шадрина [отв. редактор А.В. Венков; науч. ред. Н.В. Киселёва]. Ростов-на-Дону: Антей, 2015. С. 429–430.

¹² Лавринов Валерий, *прот.* Указ. соч. С. 389.

Изумлённые ставропольские граждане видят его мчащимся на велосипеде в сопровождении особы женского пола по всему городу. Правда, обновленцы признавали женатый епископат, и Автономов был в те поры женат, но... не жена сопровождала обновленческого архиерея на прогулках.

Средства свечного производства позволили бывшему семинаристу без помех отдаться своей давней страсти. Пьянство, как и безнравственность, Автономова приобретают грандиозные размеры.

Обновленческое начальство вынуждено назначить ревизию. Результаты: растрата в размере 500 000 рублей. Приходится отрешить энергичного “архиерея” от производства свечей и перевести на худшую кафедру в город Пятигорск.

Здесь, переменив особу женского пола и доведя жену до такого состояния, что она на нервной почве ослепла, Автономов зажил точно так, как жил в Ставрополе. Но свечного производства уже не было. Однажды обновленческие священнослужители Николай Полевский и Фёдор Животков в будний день зашли в алтарь своего храма и остоленели. Епископ Пятигорский стоял на табуретке и снимал с иконы серебряную ризу. Оказалось, что свечное производство заменили Автономову драгоценные ризы, которые он систематически снимал с икон повсюду, где только мог, и продавал.

Пьянство, безнравственные поступки, кощунство и воровство Автономова вынудило, наконец, обновленческое начальство лишить его архиерейской кафедры и перевести в город Махачкала настоятелем одной из церквей. Но и здесь его поведение было настолько неблагопристойным, что ему решились, наконец, дать “чистую отставку”.

Но не тут-то было: предприимчивый “архипастырь” объявил себя главой автокефальной церкви и не пожелал уходить из храма.

«Архиепископ»
Николай Автономов

Но теперь уже не выдержал сам верующий народ и с позором изгнал Автономова из церкви»¹³.

Попытка самочинной автокефалии в обновленческом расколе не увенчалась успехом, 7 февраля 1934 г. Автономов был запрещён в священнослужении. Впрочем, в обновленческом расколе на протяжении всего его существования отношение к запрещениям было довольно формальное, и, как показала история этого раскола, подобные меры не вели к исправлению жизни тех, к кому они были применены. Оттого неудивительно, что всего через два месяца, 11 апреля 1934 г., запрещение было снято, а уже с 16 августа он находился в распоряжении Курского Областного Митрополитанского Церковного Управления¹⁴. 29 декабря 1934 г. Автономов был уволен из Старо-Оскольской епархии «для пользы обновленческого дела» за штат с правом быть настоятелем¹⁵.

Одиозного Автономова «обновленцы неоднократно увольняли за штат и запрещали в служении то “за целый ряд неправильных поступков, унижающих епископское достоинство”, то “за бестактную деятельность”, то “за нетрезвость и распущенность”. В Старом Осколе он продержался всего четыре месяца»¹⁶.

В сентябре 1934 г. Николай Автономов назначается «епископом» Ставропольским и председателем Ставропольского епархиального управления. Неуживчивый и скандальный характер в сочетании с безнравственным поведением не смогли задержать «епископа» Николая на старооскольской земле, и уже 29 декабря 1934 г. он был почислен на покой. Через месяц поисков нового места служения, в условиях нарастающих беспощадных гонений на Церковь и религию от советских властей, Автономов находит приют под покровительством авторитетного и представительного деятеля обновленчества, Ивановского «митрополита» Александра Боярского. Сам Александр Боярский был человеком нрав-

¹³ *Зернов М., свящ.* Уродливое явление. С. 32–33.

¹⁴ *Лавринов Валерий, прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 389.

¹⁵ *Мануил (Лемешевский), митр.* Каталог русских архиереев-обновленцев... С. 846.

¹⁶ *Русин Владимир, свящ.* Виноградник Владыки Онуфрия. Судьбы священников, которых призвал к пастырскому служению священномученик Онуфрий (Гагалюк). Кунье: Издание Покровского храма села Кунье Горшеченского района Курской области, 2012. С. 236–237.

ственным и, по воспоминаниям родственников, «был по духу и по складу ума философ, и при этом в жизни, в быту отличался поразительной непосредственностью и даже наивностью... Он, к примеру, вечно приводил с улиц и вокзалов каких-то “сырых и убогих”, будучи не в состоянии пройти мимо человеческого горя. Частенько эти “сырые” исчезали из дома, прихватив серебряные ложки... Он всегда жил “нараспашку”, полностью открытым для людей»¹⁷. Неудивительно, что, обладая авантюрным складом ума, употребив разного рода безнравственные ухищрения, Автономов вошёл в полное доверие к Боярскому, и уже довольно скоро, 30 января 1935 г., становится настоятелем обновленческой Преображенской церкви в городе Иваново, а уже 22 апреля 1936 года – «епископом» Александровским и Юрьевским. Кроме того, вероятно, не без протекции «митрополита» Александра Боярского, Автономов 5 декабря 1936 г. возводится в сан «архиепископа»¹⁸.

Ко времени получения Автономовым сана «архиепископа» «митрополит» Александр Боярский был арестован (16 марта 1936 г.), а 15 июля того же года постановлением Особого совещания при НКВД СССР приговорён к 5 годам тюремного заключения. Пройдя тюремными этапами Ярославскую и Суздальскую тюрьмы, Боярский предстал перед новыми испытаниями: уже через год, в сентябре 1937 года, его приговор был пересмотрен, и 9 сентября 1937 года постановлением Тройки УНКВД по Ивановской области «митрополит» Александр Боярский был приговорён к высшей мере наказания. Приговор был приведён в исполнение в тот же день в г. Иваново¹⁹.

Впоследствии выяснилось, что дело в отношении Александра Боярского было плотно укомплектовано показаниями ближайших соратников Боярского: «против него свидетельствовала своя “братия” — священники»²⁰. Обвинения были самые разные, от антисоветской деятельности до пропаганды фашизма, и одним

¹⁷ Боярская Е. Театральная династия Боярских. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. С. 17.

¹⁸ Лавринов Валерий, *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 389.

¹⁹ Лавринов Валерий, *прот.* Указ соч. С. 49; Боярская Е. Театральная династия Боярских. С. 38–39.

²⁰ Лавринов Валерий, *прот.* Указ. соч. С. 37.

из главных доносчиков являлся не кто иной, как «епископ» Николай Автономов, активно сотрудничавший с органами НКВД, усердно покупая свою личную свободу путём несвободы своих собратьев. Таким образом, в разгар сталинских репрессий, 30 декабря 1937 г. Николай Автономов становится «архиепископом» Ивановским и управляющим Ивановской митрополией, по некоторым данным, спустя непродолжительное время усвоив себе и титул «митрополита»²¹.

В 1938 г. последовал его арест. Следствие пыталось доказать причастность Автономова к делу так называемой «Автокефальной чёрной церкви», но вскоре был оправдан и отпущен на свободу, вероятно, в память прошлых «заслуг». Стремясь удалиться от ставшей весьма опасной активной церковной деятельности, 3 декабря 1938 г. Николай Автономов был почислен на покой и, переехав в Пятигорск, занялся торговлей²². «Война застала Автономова в городе Пятигорске на должности коммерческого директора мясокомбината. В оккупации он объявил себя каноническим архиереем и фактически являлся двойным агентом — НКВД и гестапо. Автономов служил в Пятигорске в небольшом уцелевшем в годы войны кладбищенском храме св. прав. Лазаря Четверодневного. Здесь по его доносу был арестован немцами и впоследствии расстрелян клирик этого храма (1938–1942) протоиерей Василий Геккель²³, укрывавший советских солдат»²⁴. Архиепископ Киприан (Зернов) так описывает деятельность Автономова в Пятигорске в годы немецкой оккупации: «Он раздобывает у немцев удостоверение, свидетельствующее, что он является епископом русской церкви православного (не обновленческого) рукоположения, и

²¹ *Соловьёв Илья, свящ.* Раскольническая деятельность «обновленцев» в русском зарубежье. XVIII Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Материалы. М.: Издательство ПСТГУ, 2008. Том 2. С. 280. ОБЩАЯ С. 273–281.

²² *Зернов М., свящ.* Уродливое явление... С. 33.

²³ Подробнее см.: Геккель Василий Карлович [Электронный ресурс] // Сайт Клименко В.Г. Режим доступа: <http://klimenkovg33-gu.lgb.ru/person426/i.html> (дата обращения: 05.11.2019).

²⁴ *Соловьёв Илья, свящ.* Указ. соч. С. 280.

приступает к исполнению архиерейских обязанностей, одновременно зачисляясь на работу в гестапо.

Здесь по его доносу немцы душат в душегубке священника Василия Геккеля.

Есть подозрения, что были и ещё жертвы его полицейской деятельности.

Одновременно Автономов пишет послания к пастве, призывая её всячески помогать оккупантам. Он печатает множество позорных статей, клевета в них на свою Родину и восхваляя фашизм.

Таким образом, работа на немцев протекала весьма успешно, но с архиерейством дело не получилось — верующие русские люди мгновенно опознали в изменнике бывшего осквернителя икон и распутника. Пришлось скрыться с горизонта»²⁵.

В декабре 1942 г. Николай Автономов покидает Пятигорск вместе с отступающей немецкой армией. Пользуясь всеобщим хаосом и неразберихой, Автономов сумел войти в юрисдикцию Украинской Автономной Православной Церкви митрополита Алексия (Громадского). Убедив последнего в каноничности своего поставления, 3 января 1943 г. Автономов получает назначение на временное управление Мозырско-Речицкой епархией. На данном поприще Автономов также зарекомендовал себя как активный помощник немецких оккупационных властей. За недолгое пребывание на территории Гомельской области Автономов открыл при Речицком кафедральном соборе школу для юношей, в которой, помимо церковных, хоровых и спортивных занятий, велась активная пронемецкая пропаганда²⁶.

Продолжающееся отступление германских войск, гибель митрополита Алексия (Громадского) в мае 1943 г. и разоблачение, повлекшее запрещение в священнослужении от 5 июня 1943 года²⁷,

²⁵ *Зернов Михаил], свящ.* Уродливое явление. С. 33.

²⁶ Документ № 1833. Из сообщения НКГБ БССР № 2/4-1193 в ЦК КП(б) Белоруссии и СНК БССР об использовании немецкими спецслужбами церковников и сектантов от 6 апреля 1944 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том V. Книга 1. Вперед на запад (1 января – 30 июня 1944 г.). М.: Кучково поле, 2007. С. 297–298.

²⁷ Обновленческий раскол... С. 389.

побудило Николая Автономова вновь устремиться на Запад. 29 января 1944 г. Николай Автономов «вместе с женой, дочерью и внучкой прибыл в Варшаву и по поручению местной германской администрации несколько месяцев “религиозно обслуживал” “не-арийские” воинские подразделения.

26 мая 1944 г. Автономов, назвав себя “православным руководителем для легионеров и воинских соединений Вермахта и Охранных войск в генерал-губернаторстве”, впервые обратился к Архиерейскому Синоду Русской Зарубежной Церкви с прошением о принятии его в каноническое и евхаристическое общение»²⁸.

Ответа от Архиерейского Синода не последовало. Умело манипулируя антисоветскими настроениями русских эмигрантов, взявших оружие в годы Второй мировой войны и вставших под немецкие знамёна, Автономов буквально втёрся в доверие к старому белому генералу, бывшему Атаману Всевеликого войска Донского Петру Николаевичу Краснову. Представившись уроженцем казачьей станицы, Автономов продолжил выдавать себя за канонического православного архиерея, приступив к активному «духовному окормлению» казачьих частей, получивших наименование «Казачий Стан» и находившихся в ведении Главного управления казачьих войск во главе с генералом П.Н. Красновым²⁹. «Генерал уделял большое внимание организации церковной жизни Казачьего Стана, в частности выступал за официальное учреждение отдельной Казачьей епархии во главе с архиепископом или даже митрополитом. Первое его письмо об этом председателю Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей митрополиту Анастасию (Грибановскому) последовало 27 августа 1944 г. В нём Краснов, “радея о казачьей пастве, как поселяемой на земле в Северной Италии, так и служащей в воинских частях”,

²⁸ Соловьёв Илья, свящ. Раскольническая деятельность «обновленцев» в русском зарубежье. С. 280.

²⁹ Александров К. Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели: сборник статей и материалов. М.: Изд-во Яуза, Изд-во Эксмо, 2005. С. 92–93; Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил 1941–1945 гг. М.: Изд-во «Эксмо», 2004. С. 166; Цурганов Ю. Белоэмигранты и Вторая мировая война. Попытка реванша. 1939–1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. С. 147.

просил назначить архиепископом Донским, Кубанским и Терским “архиепископа” Николая Автономова, окормлявшего ряд казачьих формирований во время их пребывания в Польском генерал-губернаторстве»³⁰.

В июне 1944 года один из иерархов Русской Православной Церкви Заграницей, в прошлом – бывший обновленческий епископ, принятый в РПЦЗ в сущем сане, митрополит Берлинский Серафим (Ляде) письменно ответил Автономову, что находится с ним и окормляемыми им казаками в евхаристическом и молитвенном общении. Очевидно, обладая крайне скудной информацией в отношении Автономова, митрополит Серафим (Ляде), вероятно зная о его пребывании в обновленчестве, руководствовался Определением Архиерейского Синода РПЦЗ от 1924 года, в котором определялся порядок принятия в церковное общение бывших обновленцев: «при искреннем их покаянии пред Епископом и Церковью разрешение кающимся священнослужения предоставить усмотрению местных Преосвященных»³¹. В августе 1944 г. Автономов вновь написал два прошения в Синод РПЦЗ и митрополиту Анастасию (Грибановскому), Первоиерарху РПЦЗ лично. Несмотря на попытки легализоваться и войти в состав РПЦЗ, Автономов вновь проявил свою мошенническую натуру, вместе с прошениями предоставив «прошение на имя председателя Синода от “Главного Казачьего штаба войск СС и Штурмполиций Генеральной губернии”» о якобы состоявшемся его избрании казачеством на кафедру Донской и Новочеркасской митрополии. Впрочем, это прошение было признано поддельным, так как оказалось скреплённым печатью какого-то прихода в Транснистрии с надписью на румынском языке.

Архиерейский Синод провёл расследование и неопровержимо выявил самозванство Автономова. Кроме того, к митрополиту Анастасию поступило деяние Собора епископов автономной

³⁰ Шкаровский М.В. О пастырском окормлении Казачьего Стана... С. 218.

³¹ См.: Определение Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей от 22 февраля – 6 марта 1924 г. О порядке принятия в церковное общение кающихся «живоцерковников» из клира // Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей (1921–2007) / Сост. Д.П. Анашкин. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 194–195.

Украинской Церкви в Варшаве от 8 апреля 1944 г., подтвердившее решение 3 архиереев этой Церкви от 5 июня 1943 г. о запрещении «именующего себя архиепископом Николая Автономова в священнослужении», а также доклад председателя Комиссии по церковным делам при Русском комитете в Генерал-губернаторстве А. Свитича о негативных результатах расследования комиссии по данному делу.

В результате 11 октября 1944 г. Архиерейский Синод постановил: «а) прошение Николая Автономова о принятии его в молитвенное и евхаристическое общение отклонить ввиду непринадлежности его к составу канонических православных епископов; б) уведомить генерала Краснова, что Николай Автономов как самозванец и обновленец не может быть назначен ни на какую церковную должность; в) просить Митрополита Берлинского и Германского Серафима аннулировать выданное им Николаю Автономову удостоверение о том, что он является православным епископом, к которому разрешено совершение богослужений в пределах Германской епархии...»³². Кроме того, во второй половине 1944 года Автономов предпринял поездку в расположение Казачьего Стана в Италии, где был разоблачён в самозванчестве и обновленчестве рядом казаков и священников, знавших Автономова по его «деятельности» в 1930–1940-е гг. Убедившись в аморальности и неканоничности Автономова, генерал П.Н. Краснов принял меры «для устранения его от всякого влияния на казаков»³³.

Вскоре после этого митрополиты Анастасий (Грибановский) и Серафим (Ляде) провели совещание, на котором было принято решение, что Автономов никоим образом не может быть принят в качестве православного епископа. Несмотря на это, последний не оставил надежды войти в юрисдикцию РПЦЗ, и уже весной 1945 г. подал в Архиерейский Синод РПЦЗ прошение о пересмотре своего дела. 9 апреля 1945 г. Архиерейский Синод РПЦЗ окон-

³² Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 218–219.

³³ Письмо генерала П.Н. Краснова митрополиту Анастасию (Грибановскому) № 3 от 15/28 октября 1944 г. // Переписка генерала П.Н. Краснова с митрополитом Анастасием (Грибановским) // Вестник церковной истории. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2006. № 2. С. 230.

чательно отказал в пересмотре дела, ссылаясь на неканоничность архиерейской хиротонии просителя³⁴.

1945 год для «архиепископа» Николая Автономова выдался довольно насыщенным: недолго думая, Автономов вместе со своей семьёй обосновался в Мюнхене, где вскоре создал небольшую приходскую общину во имя святителя Николая Мирликийского чудотворца. Архиепископ Киприан (Зернов), усматривая в этих шагах Автономова очередное мошенническое деяние, с негодованием пишет: «...к безнравственности, воровству и кощунству прибавились ныне обман и предательство. Такие “высоконравственные” качества Автономова вдохновили его начать борьбу за поднятие нравственности человеческого рода.

Он издаёт с этой целью в Мюнхене неряшливый журнальчик под громким названием “Колокол”. Нельзя без отвращения читать убогие статейки, отпечатанные на стеклографе, настолько они фальшивы и омерзительны.

Проливая крокодиловы слёзы над тем, как низко пали в нравственном отношении современные люди, Автономов видит спасение от этого зла в... католичестве. Он призывает всех христиан объединиться вокруг “святейшего престола”, не обращая внимания на догматические несогласия. “Учёный” богослов считает их не существенными.

Ссылаясь на авторитет поэта Апухтина, писателя Сологуба и других, подобных им “авторитетных церковных деятелей”, он, как дважды два — четыре, доказывает, что Ватикан всегда был преданнейшим другом Православия.

Одним словом, изгнанный семинарист со страниц своего журнальчика показался во всём блеске своего невежества.

Конечно, Автономов — случайно появившееся в церковных кругах явление. Он лопнет, как мыльный пузырь, если уже не лопнул. Изгнанный из церкви, бежавший со своей Родины, до мозга костей безнравственный человек не может приобрести честных

³⁴ Лавринов Валерий, *порт.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 390.

и искренних сторонников — ему не соблазнить никого из верных чад Православной Церкви»³⁵.

Как ни странно, но деятельность Автономова имела некоторый успех, и в том же 1945 году Николай Автономов и возглавляемая им церковная община была принята в общение с Римско-Католической Церковью в юрисдикцию католического Архиепископства Мюнхенского и Фрайзингского. Кроме того, используя всё те же документы, вскоре Автономов «был принят в сущем сане архи-

«Архиепископ» Николай Автономов среди членов приходского актива церкви во имя свт. Николая в Мюнхене, 1946 г.

епископа с сохранением восточного обряда, и вскоре Папой Пием XII возведён в сан митрополита с правом предношения креста и награждён наперсным крестом с бриллиантами»³⁶. Около года Николай Автономов умело вводил в обман Римско-Католическую Церковь, но при помощи иерархов РПЦЗ был разоблачён, смещён и отправлен в католический монастырь для исправления. Примеча-

тельно, что, несмотря на судьбу своего основателя и «иерарха», мюнхенская община на ул. Румфордштрассе осталась в составе католической епархии и существует до сего дня³⁷.

«Затем Автономова арестовала американская оккупационная администрация по обвинению в шпионаже в пользу СССР»³⁸. 10 марта 1948 года он был выпущен под залог и за недоказанностью обвинений оправдан 8-м судебным округом военного суда США. После выхода на свободу Николай Автономов получил на-

³⁵ *Зернов М[ихаил], свящ.* Уродливое явление. С. 33.

³⁶ *Мануил (Лемешевский), митр.* Каталог русских архиереев-обновленцев. С. 847.

³⁷ В настоящее время приход во имя свт. Николая Мирликийского и блаженного священномученика Леонида в общении с Римским Апостольским Престолом возглавляется бывшим клириком Русской Православной Церкви, игуменом Мартирием (Багиным), запрещённым в служении Святейшим Патриархом Алексием II в 1998 г. и перешедшим в 1999 г. в католичество.

³⁸ *Шкаровский М.В.* Указ. соч. С. 220.

значение из Ватикана на работу с русскими эмигрантами в Южной Америке³⁹, и, воспользовавшись этим, сумел получить визы для выезда из оккупационной зоны в Южную Америку. Известно, что после этого Автономов переехал в США, где вновь попытался войти в состав различных канонических православных юрисдикций, вероятно, уже без особых надежд на признание за ним архиерейского достоинства. Так, неоднократно Автономов пытался войти в юрисдикцию Северо-Американской Митрополии, в 1970 г. получившей Томос об Автокефалии от Русской Православной Церкви (в настоящее время – Православная Церковь Америки), однако всякий раз получал отказ. В 1962 г. Николай Автономов подал прошение о принятии его в состав Греческой Православной Архиепископии Америки, в юрисдикции Вселенского Константинопольского Патриархата, на тот момент возглавляемой архиепископом Американским Иаковосом (Кукузисом), которое также не было удовлетворено. Известно, что в конце 1960-х гг. Николай Автономов вместе с семьёй проживал в г. Нью-Хавене, штате Коннектикут⁴⁰.

Последние годы жизни бывший обновленческий «иерарх» Николай Автономов прожил в качестве греко-католического священника. По некоторой информации, всю жизнь считая себя носителем епископского сана, на склоне лет Автономов служил как простой священник на приходах Апостольского экзархата США для верующих Русинской Греко-католической Церкви⁴¹, позже преобразованного в епархию Питтсбурга⁴², и т.о. вновь уклонился в инославие, в католицизм восточного обряда. Скончался Николай Петрович Автономов 13 августа 1979 года, пребывая на покое, в курортном городке Сент-Пetersберг, штат Флорида, в США, не

³⁹ Голованов Сергей, *свящ.* Искатели Вселенства. Очерк истории русских католиков восточного обряда [Электронный ресурс] // Миссия после войны среди перемещённых лиц // Вселенство. Страница католического православия. 2016. Режим доступа: <http://vselenstvo.com/library/orthcath/chapter12.htm> (дата обращения: 05.11.2019).

⁴⁰ Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 220.

⁴¹ Подробнее см.: Онищук І., Онищук С.В. Східні церкви: державно-конфесійні відносини: навч. посіб. / І.І. Онищук, С.В. Онищук. Драгобич: Коло, 2014. С. 256–262.

⁴² В 1969–1977 гг. носила наименование Архиепархии Манхелла, с 1977 г. – Архиепархия Питтсбурга.

дожив до своего девяностолетнего юбилея всего несколько месяцев. Примечательно, что отпевание над почившим было совершено архиерейским чином⁴³.

Жизненный путь Николая Петровича Автономова, уклонившегося в раскол клирика, не обладавшего должными для православного клирика нравственными и духовными качествами, как видим, был преисполнен падений, канонических и уголовных преступлений, приспособленчества, подлогов, лжи и компромиссов с совестью. Его моральный облик и отрицательный пример служения в обновленческом расколе, а затем и в Католической Церкви, являются свидетельствами того, что бездна падения в раскол всегда может оказаться куда глубже, чем кажется, и привести человека к таким тяжёлым последствиям, что и само его имя в истории окажется навсегда запятанным нечестием.

Источники и литература

1. *Александров К.* Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели: сборник статей и материалов. М.: Изд-во Яуза, Изд-во Эксмо, 2005.
2. *Боярская Е.* Театральная династия Боярских. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. С. 17.
3. Геккель Василий Карлович [Электронный ресурс] // Сайт Клименко В.Г. Режим доступа: <http://klimenkovg33-ru.lgb.ru/person426/i.html> (дата обращения: 05.11.2019).
4. *Голованов Сергей, свящ.* Искатели Вселенства. Очерк истории русских католиков восточного обряда [Электронный ресурс] // Миссия после войны среди перемещённых лиц // Вселенство. Страница католического православия. Режим доступа: <http://>

⁴³ Nikolai Avtonomov [Электронный ресурс] // Wikipedia the freeencyclopedia. Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Nikolai_Avtonomov (дата обращения: 05.11.2019).

- vselenstvo.com/library/orthcath/chapter12.htm (дата обращения: 05.11.2019).
5. Документ № 1833. Из сообщения НКГБ БССР № 2/4-1193 в ЦК КП(б) Белоруссии и СНК БССР об использовании немецкими спецслужбами церковников и сектантов от 6 апреля 1944 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том V. Книга 1. Вперёд на запад (1 января – 30 июня 1944 г.). М.: Кучково поле, 2007. С. 297–300.
6. *Дробязко С.И.* Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941-1945 гг. М.: Изд-во «Эксмо», 2004.
7. Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей (1921–2007) / *Сост. Д.П. Анашкин.* М.: Изд-во ПСТГУ, 2013.
8. *Зернов М[ихаил], свящ.* Уродливое явление // Журнал Московской Патриархии. М., 1947. № 8. С. 32–34.
9. *Лавринов Валерий, прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Общество любителей церковной истории, 2016.
10. *Мануил (Лемешевский), митр.* Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев» (1922–1944 гг.) // «Обновленческий» раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / *Сост. И.В. Соловьёв.* М.: Общество любителей церковной истории, 2002. С. 607–981.
11. Метрическая книга – Автономов Николай Петрович.jpg [Электронный ресурс] // Wikimedia Commons. Режим доступа: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Метрическая_книга_-_Автономов_Николай_Петрович.jpg (дата обращения: 05.11.2019).
12. «Обновленческий» раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / *Сост. И.В. Соловьёв.* М.: Общество любителей церковной истории, 2002.
13. *Онищук І., Онищук С.В.* Східні церкви: державно-конфесійні відносини: навч. посіб. / *І.І. Онищук, С.В. Онищук.* Драгобич: Коло, 2014.

14. Определение Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей от 22 февраля – 6 марта 1924 г. О порядке принятия в церковное общение кающихся «живоцерковников» из клира // Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей (1921–2007) / Сост. Д.П. Анашкин. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 194–195.
15. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том V. Книга 1. Вперёд на запад (1 января – 30 июня 1944 г.). М.: Кучково поле, 2007.
16. Переписка генерала П.Н. Краснова с митрополитом Анастасием (Грибановским) // Вестник церковной истории. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2006. № 2. С. 228–232.
17. Письмо генерала П.Н. Краснова митрополиту Анастасию (Грибановскому) № 3 от 15/28 октября 1944 г. // Переписка генерала П.Н. Краснова с митрополитом Анастасием (Грибановским) // Вестник церковной истории. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2006. № 2. С. 230. ОБЩАЯ С. 229–230.
18. Протокол обновленческого съезда Таганрогской епархии, состоявшегося 14 декабря 1927 г. // Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сб. документов и материалов / Л.В. Табунщикова, А.В. Шадрина [отв. редактор А.В. Венков; научн. редактор Н.В. Киселева]. Ростов-на-Дону: Антей, 2015. С. 429–434.
19. Русин Владимир, свящ. Виноградник Владыки Онуфрия. Судьбы священников, которых призвал к пастырскому служению священномученик Онуфрий (Гагалюк). Кунье: Издание Покровского храма села Кунье Горшеченского района Курской области, 2012.
20. Соловьёв Илья, свящ. Раскольническая деятельность «обновленцев» в русском зарубежье. XVIII Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Материалы. М.: Издательство ПСТГУ, 2008. Том 2. С. 280. ОБЩАЯ С. 273–281.

21. *Табунщикова Л.В., Шадрина А.В.* Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сб. документов и материалов / *Л.В. Табунщикова, А.В. Шадрина* [отв. редактор *А.В. Венков*; научн. редактор *Н.В. Киселева*]. Ростов-на-Дону: Антей, 2015.
22. *Цурганов Ю.* Белоэмигранты и Вторая мировая война. Попытка реванша. 1939–1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2010.
23. *Шкаровский М.В.* О пастырском окормлении Казачьего Стана в Северной Италии в годы Второй мировой войны // Вестник церковной истории. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2006. № 2. С. 214–227.
24. Nikolai Avtonomov [Электронный ресурс] // Wikipedia the freeencyclopedia. Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Nikolai_Avtonomov (дата обращения: 05.11.2019).

Д.А. Завельская¹

Герой, ангел, мученик: истоки образов русской поэзии Первой мировой войны

Статья посвящена проблеме систематизации поэтических образов эпохи Первой мировой войны. Рассмотрена важность стиливого и смыслового контекста для определения генезиса образов героя, ангела и мученика.

Ключевые слова: образ, Первая мировая война, поэзия, сборник, стиль, традиция.

Современное представление о русской поэзии времён Первой мировой войны обладает существенной неполнотой: особенности идеологического влияния на литературоведение советского периода привели к тому, что долгое время многие отдельные произведения и поэтические сборники, изданные в период 1914–1918 гг., не только не переиздавались, но даже не упоминались в исследовательских работах. Показательный пример – отсутствие в собраниях сочинений В. Гиляровского целого поэтического цикла, выходившего несколько раз и существенно дополнявшегося с 1914 по 1916 г. Между тем без учёта этих произведений при анализе не только литературных процессов, но и общественных настроений, трудно сделать серьёзные системные выводы.

¹ Дарья Александровна Завельская – кандидат филологических наук (МГУ); доцент кафедры общей и славянской филологии Института славянской культуры РГУ им. А.Н. Косыгина. Адрес для корреспонденции: Москва, Хибинский пр-д, д. 6, кафедра общей и славянской филологии, каб. 307а. E-mail: daralzav@gmail.com.

Выстраивание целостной картины русской военной поэзии 1914–1918 гг. – дело будущего, необходимо изучение огромного количества журналов, продукции книжных издательств, личных архивов.

Однако уже при первом приближении к обильному корпусу поэтических произведений можно заметить множество *христианских образов* как в литературном, так и в изобразительном творчестве данного периода. Самый заметный и часто встречающийся образ – это, конечно, св. Георгий Победоносец.

Из тех стихотворений, посвящённых Первой мировой войне, которые по той или иной причине получили «право на переиздание», обязательно следует упомянуть произведения Гумилёва, включённые им в сборник «Колчан» (1916). Св. Георгий упоминается в нём дважды: в стихотворении «Видение» (вторая редакция) и «Рай». Но обратим внимание и на другие образы: Серафимы («Венеция», «Фра Беато Анжелико», «Рай», «Война»); ангелы («Старые усадьбы», «Рай»); в стихотворении «Смерть» также подразумеваются не названные прямо Архистратиг Михаил и ангелы с трубами («Начальник в ярком доспехе» и «огнекрылые трубачи»).

Однако при сопоставлении «Колчана» со стихотворными сборниками других авторов данного периода мы обнаружим сходный контекст, в котором повторяются образы героев и ангелов.

Так, товарищ и соратник Гумилёва по «Цеху поэтов» Георгий Иванов создал свой образ Святого – в стихотворении «Георгий Победоносец» (сборник «Памятник славы», 1915, посвящённый Первой мировой войне):

Идущие с песней в бой,
Без страха – в свинцовый дождь,
Вас Георгий ведёт святой,
Крылатый и мудрый вождь.

Пылающий меч разит
Средь ужаса и огня,
И звóнок топот копыт
Его снегового коня².

² Иванов Г.В. Памятник славы. Пг.: Типография тов-ва А. С. Суворина «Новое время», 1915. С. 13.

Также св. Георгий появляется (неназванный) в другом стихотворении того же сборника – «Закат в окопах»; белый конь и крылья отсылают к процитированному выше тексту. При этом белый конь как атрибут Георгия Победоносца в стихотворениях русских поэтов («Алисафия» Бунина и «Святой Георгий» Кузмина) согласуется с традиционной иконографией Святого, но крылья – деталь весьма спорная. Не исключена здесь частичная контаминация со св. Архистратигом Михаилом под влиянием стихотворения Гумилёва «Смерть» («Есть так много жизней достойных...»).

Мы вполне можем предположить влияние одного поэта на другого, особенно если сопоставим образы ангелов, которые предстают как знак небесного покровительства русским (и сербским у Иванова) воинам: «Над медью лавров и орудий // Суровый ангел в вышине»; «...воители горние – // За наши войска»; «...небесные рыцари // С крылами у плеч»; «телохранители святые»; «светлый Ангел славян». Подтверждением могли бы стать и некоторые стилистические соответствия у обоих поэтов: цветовая гамма огневого-золотого-медного как метафорическое воплощение героизма и вдохновения, мотив «благой смерти» в бою. Сборник Иванова вышел раньше «Колчана», однако немало стихотворений, вошедших в «Колчан» («Видение», «Солнце духа» и др.), были написаны до 1915 г. включительно и могли быть известны Иванову в т.ч. благодаря личному и творческому общению с Гумилёвым.

Впрочем, вопрос первенства и/или поэтического влияния – тема для отдельного исследования. Упомянем и св. Георгия в сборнике Ф. Сологуба «Война»:

И нетлением венчанный,
На горе небес стоит
И на каждый подвиг бранный,
Ясно радуясь, глядит.
День победы, день желанный
Славным ратям он сулит,

Святой Георгий Победоносец!³

Однако образы святых и ангелов встречаются и в других сборниках указанного периода, которые не только практически неизвестны современному читателю, но далеко не всегда учитываются и в системных обобщениях специалистов. Между тем именно *постепенно достраиваемая полнота картины должна служить основой сопоставительного анализа* частоты тех или иных образов и принципов их интерпретации в контексте русской поэтической традиции и религиозных представлений.

Говоря об **истоках данной образности**, мы, конечно, должны иметь в виду широкий контекст христианской культуры, важнейшей частью которого было само *богослужение*. Образы святых и ангелов постоянно окружали авторов и читателей Российской Империи в храмах, на иконах, в молитвенных текстах и др.

Это не подлежит сомнению, однако стоит учитывать два немаловажных фактора: а) речь идёт о поэзии светской, т.е. о смысловой и формальной *литературной традиции*, которая (в культурно-историческом процессе, разумеется) претерпевала определённые изменения; б) авторы стихотворений принадлежали к образованным слоям общества, для которых вероучительный и богослужебный контекст был отнюдь *не единственным* источником христианской образности. К тому же речь идёт об эпохе Серебряного века, которой были свойственны как интенсивный интерес к *мистике*, так и *индивидуализация* художественных поисков.

Следовательно, понимание конкретных образов должно учитывать и *совокупность культурно-исторических факторов* в их системном взаимодействии, и особенности личного авторского стиля.

В этом отношении русские стихотворные сборники периода Первой мировой войны (далее – ПМВ) дают довольно удобный для сопоставления материал, поскольку, как уже было продемонстрировано, в них обнаруживается структурное и тематическое сходство.

³ Сологуб Ф. Война. Стихи. Пг.: Издание журнала «Отечество», 1915. С. 39.

Так, в сборниках И. Гриневской «Поклон героям» и Т.Л. Щепкиной-Куперник «Отзвуки войны» можно обнаружить две (как минимум) очевидные параллели:

1. Разбивка на тематические циклы.
2. Стихотворения, посвящённые смерти кн. О.К. Романова⁴.

Что касается первого пункта, то здесь мы видим феномен «маленькой традиции», сформировавшейся именно в 1915 г. Тематические циклы в сборниках, посвящённых войне, именно с этого времени приобретают повторяемость, которую можно проследить у столь непохожих авторов, как Г. Иванов, В. Гиляровский, Ф. Сологуб, Н. Агнивцев, С. Копыткин.

В более узком, локальном *сравнительном анализе* одним из принципов сопоставления может и должна стать датировка. Сборник Щепкиной-Куперник создавался позже сборника Гриневской, хотя они и вышли в один и тот же год: Щепкина-Куперник помещает в одном из разделов поэтический ответ на «Ёлку в окопах» Гриневской. Можно предположить, что и «Князь Олег» был своеобразным ответом на стихотворение Гриневской «В Павловском парке».

Однако можно заметить одну существенную особенность, которая в различных сборниках прослеживается достаточно чётко. Ангелы упоминаются в стихотворениях вполне определённого стиля, который можно охарактеризовать как модернистский или символистский.

Приведём пример из стихотворения И. Гриневской, посвящённого кн. Олегу Романову:

«Олег!»... – тут запели в выси серафимы!..

....

У края зардевшейся тучи, чуть зримый,

Над парком любимым склонясь,

⁴Князь Олег Константинович Романов (1892–1914), сын Вел. князя Константина Константиновича Романова – литератор, пушкинист, инициатор факсимильного издания рукописей А.С. Пушкина (успел подготовить и выпустить один том в 1912 г.). Участник Первой мировой войны, был ранен под Владиславовым (ныне г. Кудиркос-Науместис), умер 3 (16) октября 1914 г. от сепсиса в госпитале Вильно (ныне Вильнюс). Родители присутствовали при его смерти. Архив кн. О.К. Романова хранится в ИРЛИ РАН (Пушкинский дом).

Внимал чистым звукам Олег бестелесный, –
Он, юноша нежный с улыбкой небесной,
Что голубем белым угас⁵.

В едином «лирическом пространстве» соприисутствуют отец героя, Серафимы и сам погибший герой, предстающий перед скорбящим отцом как видение-откровение. Такое соприисутствие характерно именно для символизма, стремившегося стирать грани между земной и потусторонней сферами. Но подобные примеры мы видим и в произведениях акмеистов, процитированных выше: «Солнце духа» Н. Гумилёва, «Закат в окопах», «Ангел славы» и «Георгий Победоносец» Г. Иванова.

Стоит отметить, что хор Серафимов в стихотворении Гриневской завершает череду «голосов»: деревья, ветер и птицы по очереди возвещали князю Константину скорбную весть о гибели сына. Такой поэтический приём никак *не характерен* для традиции молитвенной и вероучительной литературы, однако присутствует в светской поэзии *романтизма и модернизма*.

Образы героические свойственны в большей степени стихотворениям, следующим той романтической традиции, которая уже преимущественно воспринималась как архаика. Но, по всей видимости, авторы сознательно подражали поэтам прошлого, поскольку использовали данную форму весьма последовательно.

Так, например, «Князь Олег» Щепкиной-Куперник стилистически близок русскому «высокому романтизму», на что недвусмысленно указывает и само его название, вызывающее в памяти пушкинскую «Песнь о вещем Олеге». Немаловажен и размер – четырёхстопный ямб, не характерный для символистов и акмеистов:

Ты мирных дней оставил дело,
Что совершал ты в тишине,
И, как Георгий на коне,

⁵ Гриневская И. Поклон героям. Пг.: Изд-во Скобелевского комитета. 1915. С. 37.

В ряды врагов врубился смело.
 И первым очутился ты,
 Герой, средь вражеского стана...
 Потом – зияющая рана
 И мрак могильной темноты.
 Смерть, как цветок, тебя скосила
 На пажитях родной земли...
 А сколько б дать ещё могли
 Твоя душа, и ум, и сила...
 Но ты судьбой на утре дней
 Отозван к горнему Престолу...
 И кто главы не склонит долу
 Пред светлой памятью твоей?⁶

Отчасти это может объясняться намеренной отсылкой к «пушкинскому» дискурсу, поскольку кн. О.К. Романов был инициатором факсимильного издания рукописей А.С. Пушкина (успел подготовить и выпустить один том в 1912 г.). Скорее всего, когда Щепкина-Куперник пишет: «Ты мирных дней оставил дело», то имеет в виду именно это занятие, которому князь посвящал большую часть своего времени.

Однако подобную стилизацию мы встречаем и у других авторов. Так, явственно заметна отсылка к романтическому наследию Лермонтова в стихотворении В. Гиляровского «Путевой дворец» (сборники «Год войны» и «Грозный год»). Использование четырёхстопного и шестистопного ямба в других случаях сочеталось с заметно архаизированной лексикой. Очевидны пушкинские реминисценции в цикле Иванова «Столица на Неве» из сборника «Памятник славы» и несомненная парафраза «Светланы» Жуковского в стихотворении «Суженый» (параллель с победным 1812 годом).

С немалой долей уверенности можно предположить, что такой приём позволял избежать как внутреннего противоречия,

⁶ Щепкина-Куперник Т. Л. Отзвуки войны. Пг.: Типография И.Д. Сытина, 1915. С. 47.

так и прямолинейной оппозиции антивоенное/милитаристское, отсылая совсем к иной литературной эпохе и иным ценностям. Если говорить обо всём русском романтизме в целом, то образы ангелов в буквальном (т.е. трансцендентном) смысле, а не переносном («мой ангел», «ангел чистоты» и пр.), представлены преимущественно у В.А. Жуковского («Пловец», «Утешение», «Жизнь» и др.) и М.Ю. Лермонтова («Ангел», «Ангел смерти», «Демон» и др.). Однако их стиль мало похож на стиль тех стихотворений периода Первой мировой войны, где встречаются образы ангелов.

Показательным здесь может стать сравнительный анализ в рамках одного и того же поэтического сборника Щепкиной-Куперник «Отзвуки войны». Наряду с «Князем Олегом» в нём опубликована (как отдельный цикл) поэма «В Раю», где образы ангелов не только предстают весьма ярко, но и заметно далеки от непосредственной молитвенной традиции:

На лугах, усеянных цветами
Голубыми, алыми, белоснежными –
Ходят ангелы воздушными стопами,
Собирают цветы перстами нежными.
И когда ангел нагибается
И сорвёт розовый цветок –
На земле любовь пробуждается,
В сердце людском пускает росток.
И когда ангел нагибается
И сорвёт цветок голубой –
Мечта вдохновенья на земле рождается,
И улыбка сияет в душе людской.
И когда ангел нагибается
И белый цветок сорвёт –
Светлая радость на земле рождается,
И слеза участия облегчает сердца гнёт⁷.

⁷ Щепкина-Куперник Т. Л. Отзвуки войны. Пг.: Типография И.Д. Сытина, 1915. С. 29.

Очевидно, что в данном произведении использованы художественные средства модернизма. Ища тематические и стилистические аналогии в отечественной поэзии, уместно вспомнить поэзию Тэффи («Гульда», «Засветила я свою лампаду...», оба 1910; «Белая одежда», 1915). Не будем забывать, что Щепкина-Куперник ещё в 1896 г. перевела «Принцессу Грёзу» Э. Ростана, а в 1903 г. издала свои «Переводы Метерлинка», так что её опыт в области модернистской поэзии можно считать неоспоримым фактом.

Однако поэма «В Раю» отражает важность иного мотива, получившего мощный импульс в годы Первой мировой войны: мотива мученичества. Образы погибших воинов-героев, предстающих перед ангелами, со всей очевидностью образуют единый смысловой комплекс: героизм – мученичество – сострадание. Современное истолкование такого мотива с неизбежностью натывается на упомянутую выше оппозицию милитаризм/пацифизм. Во многом такая оппозиция в советском литературоведении была продиктована идеологическими принципами, история развития которых представляет отдельную тему исследования.

Между тем уже два примера могут продемонстрировать совершенно иную систему воззрений. Это «Солдатская песня о Севастополе» (1869) А.Н. Апухтина и «У солдатского кладбища» (1915) В.П. Палая. Сострадание к погибшим воинам никак не умаляло героизм и значимость их подвига, но в отчётливом христианском контексте мученичества приобретало смысл преклонения перед подвигом духовным – осознанной жертвенностью.

И целый корпус текстов из тематических сборников Первой мировой войны обнаруживает именно такое восприятие несомненно трагичных военных событий. Необходимо подчеркнуть, что большинство таких сборников выпускалось в благотворительных целях, о чём свидетельствовали надписи на титуле и шмуцтитуле, различные вклейки и т.п.

Разумеется, благотворительное назначение определённым образом проявлялось и в содержательной части выпускаемой литературы: сюжетами и темами, пробуждающими сострадание, т.е. теми, которые обычно трактуются как *гуманистические*. Весьма

важным было бы комплексное исследование, которое показало бы реальную соотнесённость мотивов *героизма* и *сострадания* в поэзии, посвящённой солдатскому подвигу и демонстрирующей христианский культурный контекст.

Однако мучениками представляли не только солдаты, но и беженцы, жители прифронтовых территорий и др. Упомянем только несколько характерных примеров: цикл Гиляровского «Беженцы», цикл «Польше» Щепкиной-Куперник, стихотворение Копыткина «Бедная».

Особый интерес представляют стихотворения И. Гриневской «Защитникам» и «Я жаждал подвигов, как жаждал их Христос...». В первом из названных есть такие показательные строки:

Терновые венцы вокруг каждой головы,
И вашей славы храм – окопы поля брани⁸.

Начальная строка второго и вовсе не оставляет сомнений в христианской трактовке военного подвига.

Но необходимо учитывать и такой фактор, как «демократическая» линия русской литературы (нередко её именуют «некрасовской»). Она активно *вбиала и перерабатывала образы и темы из христианской сферы, формируя своеобразную традицию*, которую, несомненно, следует рассматривать отдельно и с максимально возможными подробностями. Самые яркие примеры: Некрасов, уподобивший подвиг декабристов христианскому подвигу («Русские женщины», ч. 2⁹), а также «Порог» И.С. Тургенева (стихотворение в прозе, 1882 г.), где героиня-революционерка не просто сравнивается с мучениками за веру, но напрямую названа «святой».

В подобных литературных произведениях *при помощи религиозных образов риторически акцентировалась жертвенность*, и с немалой долей уверенности можно утверждать, что такой смысловой

⁸ Гриневская И. Поклон героям. Пг.: Изд-во Скобелевского комитета. 1915. С. 9.

⁹ О кн. Волконском: «Но кроток он был, как избравший его // орудьем своим Искупитель».

акцент долгое время был наиболее популярен. Но хотя превознесение жертвенности и страдания во имя народа прочно вошло в «демократический» арсенал, это нисколько не мешало актуализировать исходный смысл в лирике на военную тему, что мы видим на примере «Солдатской песни» Апухтина.

Более того, с немалой уверенностью можно предполагать, что акцент мученичества и жертвенности *был наиболее устойчив в своём первичном, вероучительном* смысле именно благодаря широкому контексту христианской культуры, бытовавшему в обществе, тогда как идеологическое использование данного акцента с привязкой к бунтарству было в большей степени публицистическим ходом.

В любом случае можно заметить, что отмеченные здесь *светские литературные* традиции сохраняли, определённым образом *трансформируя*, христианскую ценностную систему. Однако степень преобразования самой системы в зависимости от литературного, светского бытования только предстоит изучить.

Так или иначе, стремясь осмыслить *традицию*, мы всегда должны анализировать *конкретные формы*, в которых эта традиция сохраняется, поскольку она не тождественна *умозрительному концепту, идее, представлению*. Изучение художественных форм и их преемственности или, напротив, в процессе преобразования, может составить основу научного подхода к традиции как многоплановому явлению с обязательным учётом хронологии, стиля и внеположенных источников, которыми в данном случае должны стать исторические документы, сведения о событиях войны, к которым отсылают стихотворения; переписка, публицистика, критика и т.п. Материал, подлежащий анализу, весьма обширен.

Здесь мы уже смогли обнаружить несколько пластов, которые необходимо изучать, чтобы выводы об **истоках конкретных образов**, соотносимых с **религиозной сферой**, обладали подлинной научной основательностью:

1. Вероучительный и богослужебный, *относящийся к непосредственной религиозной практике* широких слоёв общества.
2. Ценностный, нормативно-обиходный, *бытующий в повседневной жизни и общении*.

3. Литературный, воспроизводящийся в текстах определённого *стиля и направления*.

4. Идеологический, соответствующий *конкретному историческому моменту и актуальным задачам тех или иных общественных групп*.

При этом пункт 3 подразумевает множество сфер изучения, включая индивидуальный художественный поиск автора и его творческое взаимодействие с современниками, к которому могут относиться и принципиальные разногласия; влияние стилей и их взаимопроникновение. Здесь мы лишь отчасти коснулись некоторых конкретных случаев *христианской образности* в светской литературе, но лишь пристальное внимание к частностям способствует выстраиванию убедительных обобщающих концепций.

В любом случае такому пристальному и углублённому анализу должно способствовать расширение литературного контекста, *введение в научный оборот произведений*, составляющих тот или иной пласт художественного творчества, демонстрирующий многообразие и многогранность смысловых акцентов и позволяющий провести *более полную систематизацию*. Именно такой подход может значительно обогатить наши представления о ценностных системах общества, влиянии и значимости религиозных представлений.

Источники и литература

1. *Гриневская И.* Поклон героям. Пг.: Изд-во Скобелевского комитета. 1915.
2. *Гумилёв Н.С.* Колчан. М. Пг.: «Альциона», 1916.
3. *Иванов Г.В.* Памятник славы. Пг.: Типография т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1915.

4. *Сологуб Ф.* Война. Стихи. Пг.: Издание журнала «Отечество», 1915.
5. *Щепкина-Куперник Т.Л.* Отзвуки войны. Пг.: Типография И.Д. Сытина, 1915.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

Журнал «Труды ППДС» публикует
научно-исследовательские статьи, доклады, рецензии,
обзоры литературы и материалы конференций

**Отправляемая в редакцию статья
должна иметь следующую структуру:**

имя автора — имя, отчество, фамилия без сокращений (для священнослужителей — сан, имя и фамилия);

сведения об авторе — все учёные степени, основные занимаемые в данный момент должности;

название статьи;

аннотация — 3–4 предложения объёмом примерно 500 знаков, в которых изложены основные идеи и важные аспекты исследования;

ключевые слова — до 10 слов, характеризующих статью, по которым она будет индексироваться в электронных базах данных;

текст статьи — не должен превышать объёма 70 тысяч знаков (с пробелами); набор текста осуществляется шрифтом Times New Roman, 12-м кеглем с межстрочным интервалом 1; сноски оформляются тем же шрифтом и интервалом, но 10-м кеглем;

источники и литература — список использованной литературы, оформленный в алфавитном порядке;

список иллюстраций — приводится в случае необходимости; каждая иллюстрация подписывается, и отдельным списком иллюстрации отправляются в формате jpg.

Материалы и иллюстрации отправляются по электронной почте на адрес trudy@ppds.ru. После получения файла с текстом статьи редакция высылает подтверждение. Рассмотрение материалов занимает около 1 месяца, после чего автору отправляется решение редколлегии.

Статьи, не имеющие указанной структуры, дублирующие, а также материалы, в которых будет обнаружен плагиат, к публикации не принимаются. Авторам, чьи статьи приняты редколлегией для публикации, выплачивается жалование (за 10.000 знаков – 1.000 руб.).

Труды Перервинской православной духовной семинарии

Научно-богословский журнал

№ 18

2019

Издание одобрено к распространению в церковных магазинах
Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви.
Свидетельство № 171 от 06 октября 2011 г.

Журнал включён в РИНЦ (контракт № 406-12/2011R)

Редакторы-корректоры

Светлана Игнатова, Мария Кенарская

Переводчик

Екатерина Полякова, РГГУ

Вёрстка

Михаил Михальчук

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ПЕРЕРВИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

109383, г. Москва, ул. Шоссейная, д. 82

Тел. +7 (495) 354-15-83

Эл. почта: trudy@ppds.ru

Подписано в печать: 22.12.2019 г.

Формат 70х100/16

Объём журнала: 8,5 п.л.

Тираж: 150 экз.

Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»
105066, г. Москва, ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1, пом. IV
Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

ISSN 2220-9530